

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66) / 2019

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Халматжанова Г.Д., Хомидов К.К.</i> КЛАСТЕР – ДЕЙСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА.....4	<i>Чупин А.Л., Лемешева Ж.С., Медведев Ю.В.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ 14
<i>Чирская М. А., Романченко О. С.</i> ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНИЗАЦИЙ: КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 12	

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алексеева П. М.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ 22	<i>Мухитдинова Ф. А.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУФИЗМА: И ЕЕ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ 38
<i>Быкадоров Е. В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ. 27	<i>Смазнова И. С.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ПАРНОСТИ КАТЕГОРИЙ АГРЕССИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ 41
<i>Грибановская М. С.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЛЕКУЩИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ.....29	<i>Удычак Ф. Н., Чеботарева И. Ю.</i> СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА 45
<i>Егизбаев Н. У., Аккулов Р. Т.</i> ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА И СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 31	<i>Чеботарева И. Ю., Соловьева С. В.</i> КОНТРОЛЬ КАК ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....47
<i>Карымсаков Р. Ш., Егизбаев Н. У.</i> ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУКИ 33	<i>Ларина О. В., Щербинина Н. С.</i> РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА МЕЖДУ СУПРУГАМИ ПРИ НАЛИЧИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ 49
<i>Мамишева З. А., Удычак Ф. Н.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОВЛАСТИЯ НАРОДА ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА 35	<i>Янцер О. С.</i> НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИНСТИТУТ «ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ» 53
	<i>Яшутина Д. А.</i> ЗАЧЕТ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 61

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КЛАСТЕР – ДЕЙСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Халматжанова Г.Д.

к.э.н., доцент

кафедры экономической теории

Хомидов К.К.

студент,

Ферганский государственный университет

(Республика Узбекистан)

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются проблемы развития кластера в сельско-хозяйственном производстве Республики Узбекистан, анализируется теоретические и практические сущности кластера в других зарубежных странах, используемые труды зарубежных авторов. Даются конкретные предложения дальнейшего совершенствования кластеризации АПК Узбекистана, особенно хлопково-текстильного кластера.

ANNOTATION

This article explores the problems of cluster development in the agricultural production of the Republic of Uzbekistan, analyzes the theoretical and practical essence of the cluster in other foreign countries, and the works of foreign authors. Concrete proposals are given for further improving the clustering of the agro-industrial complex of Uzbekistan, especially the cotton-textile cluster.

Ключевые слова: кластер, регион, инновация, хлопок-волокна, Сингапур, индорамма, агротекстиль

Keywords: cluster, region, innovation, cotton fiber, Singapore, Indorama, agrotexile

Кластеры – ведущие факторы, влияющие не только на экономический рост, но и на повышение конкурентоспособности муниципалитетов, регионов и стран. И далее они отметили, что кластер – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных услуг; инфраструктуры; вузов и других организаций, взаимодополняющих, друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.¹

Одна из инновационных идей Президента республики Узбекистан - система кластеров, которая может существенно повлиять на благополучие и благосостояние народа, - широко внедряется в Узбекистане и дает высокие результаты в сельскохозяйственной сфере.

Факторов, определяющих развитие, мощь страны, - множество. Однако мир и благополучие нельзя сравнить ни с чем. Осуществляемые в Узбекистане за последние три года реформы и обновления сегодня признаются всем мировым сообществом. Конечно, все это далось непросто. Жизненный опыт Президента Шавката Мирзиёева, его справедливая политика, то, что он живет чаяниями народа, - все это служит прочным фундаментом достигнутых побед.

Российский ученый размышляя о кластере, выражает что кластер обладает свойствами взаимной конкуренции, а также кооперации его участников, формирования уникальных

компетенций региона, концентрации предприятий и организаций на определенной территории.

Михеев А.А. в своих научных трудах отметил, что кластерное развитие территорий закладывается в основу стратегий социально- экономического развития, отраслей региона и других стратегических документов. Кластеры формируют комплексные производственно – технологические пакеты для принятия выгодных инвестиционных решений, определяют приоритетные инвестиционные вложения и создают условия для перевооружения промышленности.²

Узбекистан до сих пор не мог поверить в то, что дежканин когда-нибудь заживет размеренной и зажиточной жизнью. И это естественно, поскольку наша страна в аграрной сфере была отсталой. Выращивание хлопка давалось нелегко. Однако на его переработке неплохо зарабатывали другие страны. Сегодня ситуация изменилась в корне. Десятки современных предприятий нашей страны из хлопкового волокна изготавливают различную продукцию, которая пользуется спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Согласно Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, претворяемой в жизнь по инициативе главы нашего государства, сферы экономики, в частности хлопководческая отрасль сельского хозяйства, претерпевают коренные изменения.

¹ Семенова Н. Кластеризация – новое явление в мировой экономике и политике//WWW.nikst.ru.

² Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: премущества, проблемы,

пути поддержки // Проблемы современной экономики. – 2012.-№3.

Неоспоримые преимущества кластерного подхода в управлении развитием территории и кластерные инициативы учитывают документы территориального планирования, играющие важную роль в стратегическом развитии страны в целом и каждого ее региона. При этом основной проблемой учета стратегических приоритетов кластерного развития территории является отсутствие возможности установить четкие границы кластера, выделить для него отдельную промышленную площадку. Это обусловлено тем, что в пространственном выражении кластер представляется собой не конкретную территорию, имеющую строгие границы, а сетевую структуру. Чтобы решить проблему определения границы промышленного кластера, необходимо понять, каким образом и с каким уровнем детализации необходимо учитывать кластерное развитие при разработке различных документов стратегического планирования территориального развития региона.

Мировой опыт показывает высокую эффективность кластерной технологии в повышении конкурентоспособности предприятий. Кластерный подход подразумевает, что одна из отраслей народного хозяйства не может рассматриваться отдельно от остальных, и способствует развитию тесных связей между отраслями – поставщиками и отраслями – потребителями.

Цихан Т.В. в своих трудах определяет три типа кластеров, и он пишет, что существует три типа кластеров:

Промышленные (группа тесно связанных отраслей);

Региональные (географическое объединение смежных отраслей и поддерживающих институтов);

Инновационные (объединение предприятий для совместной генерации научных знаний и бизнес - идей). Так или иначе, понятие кластера, вне зависимости от его типа, подразумевает объединение промышленных предприятий, организаций по подготовке кадров, научно – исследовательских центров и владельцев капитала с целью получения синергетического эффекта и достижения общих поставленных целей.³

За последние три года в сельском хозяйстве разрабатываются программы, последовательно осуществляются "дорожные карты". Широкое внедрение получает кластерный метод организации производства сельскохозяйственной продукции. За последние два года объем площадей, отведенных хлопководческим текстильным кластерам, составил 52 процента сельскохозяйственных земель. Если в первые годы независимости у нас перерабатывалось всего шесть-семь процентов хлопкового волокна, то сегодня появилась возможность перерабатывать не менее 80 процентов. Это не просто цифры. За ними стоят

такие благие цели, как дальнейшее повышение благосостояния и уровня жизни людей.

Необходимым условием успешной реализации проектов по стимулированию кластеров является наличие региональной стратегии, в которой должны учитываться ключевые точки роста региона в целом.

Различают два вида стратегий, которые дополняют друг друга:

– стратегии, направленные на повышение использования знаний в существующих кластерах;

– стратегии, направленные на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров. Цихан Т.В. в своей научной работе анализирует стратегии развития кластера и отметил, что в зависимости от стратегии развития кластеры можно разделить на следующие типы:

1) Инфраструктурно – инновационный кластер формируется вокруг системы гарантированного потребления продукции, используется уже существующая инфраструктура, но с применением принципиально новых технологических решений.

2) Инновационный кластер формируется на основе принципиально новых инфраструктур, не имеющих аналогов. В данном кластере невозможно просчитать гарантированный спрос продукции, и формирование данного кластера возможно только под гарантии государства.

3) Ультраструктурный или метапромышленный кластер формируется на основе преобразования существующей промышленности, причем создается наиболее передовая технология, вокруг которой формируется необходимая система предприятий.

4) Заимствованный кластер формируется на примере зарубежного опыта применения технологий и основывается на импортозамещающих технологиях.

Выбор той или иной кластерной стратегии зависит от комбинации следующих основных характеристик кластеров:

– географическая – построение пространственных кластеров экономической активности;

– горизонтальная – соединение нескольких отраслей в один большой кластер;

– вертикальная – присутствие в кластерах смежных этапов производственного процесса при выделении инициатора и конечного исполнителя инноваций;

– латеральная – объединение разных секторов, которые обеспечивают экономию за счет эффекта масштаба;

– технологическая – объединение отраслей, пользующихся одной и той же технологией;

³ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. - №5.

– фокусная – объединение предприятий вокруг одного центра – предприятия, НИИ или учебного заведения;

– качественная – сотрудничество фирм, позволяющее подавлять инновационные процессы и поощрять защитное поведение.

При разработке проект концепции территориальной экономической политики Республики Татарстан определено, что высокая конкурентоспособность и стабильность кластерных хозяйственных систем определяется факторами, которые способствует развитию региона:

- Распространение новых технологий;
- характер и структура взаимодействия науки, образования, финансирования;
- государственная политика и промышленность.⁴

Наш хлопок своими цветом, длиной волокна, прочностью и показателями микронейра полностью отвечает мировым стандартам. Это обеспечивает его спрос на мировом рынке. Как отметил Президент нашей страны, нужно сделать так, чтобы мы могли сами перерабатывать хлопок и выходить на мировой рынок уже с готовой продукцией из него. В этом случае, естественно, в несколько раз вырастет прибыль. К тому же из хлопка можно получать еще сотни видов продукции, а они все вместе в несколько раз повысят экономическую эффективность. И, самое главное, будут созданы новые рабочие места.

В Сырдарьинской области в качестве эксперимента в агропромышленной сфере был организован первый кластер - узбекско-британское совместное предприятие в форме общества с ограниченной ответственностью "Vek cluster". Этот опыт получил распространение по всей стране. Одним словом, новая структура в экономике нашей страны - хлопково-текстильные кластеры - стала достигать высокие результаты.

В связи с этим можно выделить особенности кластерных систем:

- наличие крупного предприятия – лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы;
- территориальная локализация основной массы субъектов экономики – участников кластерной системы;
- долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках ее производственных программ, инновационные процессы основных систем управления, контроль качества и пр.;

– ориентация продукции кластеров на экспорт или импортозамещение.

Необходимо отметить, что идею Президента страны поддержали престижные компании зарубежных стран и начали осуществлять сотрудничество в этой сфере. В частности, на основании постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан "О мерах по созданию современного хлопково-текстильного производства компанией "Индорама" (Сингапур) в Республике Узбекистан" от 8 августа 2018 года сингапурская компания "Индорама" для организации в нашей стране хлопково-текстильного кластера вносит 340 миллионов долларов инвестиций.

Карпова Д.П. изучая использование кластерного подхода в управлении региональной экономики определяет, что создание кластеров в региональной экономической системе формирует целый ряд преимуществ:

- снижает барьеры выхода на рынки сбыта продукции и поставок сырья и материалов, рабочей силы для средних и малых предприятий;
- повышает общую экономическую устойчивость предприятий как внутри кластеров, так и за его пределами и дает возможность предприятиям малого и среднего бизнеса получать доступ к финансовым ресурсам, которые раньше не были доступны;
- появляется инфраструктура для научно-исследовательских и опытно – конструкторских разработок;

появляются возможности для более успешного выхода на внешние рынки и т.д.⁵

Михеев А.А. в своих научных трудах определяет, что основу формирования кластеров в регионе составляют следующие компоненты:

- научные лаборатории, в которых создаются новые технологии;
- экспериментальные производства по созданию промышленных образцов и апробации новых технологий;
- промышленно-технологические группы, осуществляющие серийное производство;
- маркетинговые группы для продвижения товара и формирования устойчивого спроса;
- управленческие структуры, включающие совет инвесторов, который принимает решение о приоритетном финансировании того или иного проекта;
- экспертный совет, рассматривающий различные проекты по мере их подготовки к реализации.⁶

⁴Проект концепции территориальной экономической политики Республики Татарстан:[Электронный ресурс]. www.mert.tataristan.ru.

⁵ Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономика и управление: электр.науч. журн. -2007.- №4.

⁶Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. – 2008. - №3.-С 355 – 358.

Несколько слов о компании "Indorama Group". Компания была организована в 1976 году, ее главный офис находится в Сингапуре. Она считается самой крупной по производству хлопковой пряжи в Юго-Восточной Азии. Текстильные предприятия компании расположены в Индонезии, Таиланде, Турции и Шри-Ланке. Ежегодный объем производства хлопковой пряжи составляет 135 тысяч тонн (26 процентов будет производиться в Узбекистане). Кроме текстильного производства компания располагает крупными мощностями в таких отраслях, как нефтяная, газохимическая, производство полиэстера и синтетических тканей, химических удобрений. Компания считается самой крупной в мире по производству полиэстерных нитей, ее доля на мировом рынке составляет более пяти процентов. На 70 предприятиях компании, расположенных в 28 странах мира, трудится более 30 тысяч человек. Годовая прибыль компании составляет 10,5 миллиарда долларов.

Как ранее отметили, что компания и в нашей стране осуществляет ряд крупных проектов. Так, на базе незавершенного строительства комплекса "Кулон текстиль комбината" в 2010 году было организовано совместное узбекско-сингапурское совместное предприятие "Indorama Kokand Textile". За прошедшее время на основе проекта освоено 164 миллиона долларов прямых зарубежных инвестиций. В настоящее время здесь трудятся тысячи рабочих и служащих. Основная часть произведенной продукции экспортируется за рубеж.

– Узбекистан в хлопководстве и текстильной отрасли на мировом рынке занимает свое определенное место, – говорит директор предприятия Сендеп Бора. – На нашем предприятии ежегодно перерабатывается 50 тысяч тонн хлопка и готовится качественная пряжа. На эту продукцию высок спрос в таких странах, как Турция, Китай, Южная Корея и другие. Когда был в служебной командировке в Египте, эксперты дали высокую оценку узбекскому волокну. Оно заслуживает особого признания. Также наша компания осуществляет крупные проекты и по другим направлениям. Благодаря созданным в нашей стране возможностям уделяется важное внимание организации работы по созданию хлопководческих кластеров.

Проект хлопково-текстильного кластера компании "Indorama Group", рассчитанный на 2019-2023 годы, состоит из двух этапов. В настоящее время начаты работы в Сырдарьинской и Кашкадарьинской областях. В Фергане и Джизаке работы начнутся со следующего года. 225 миллионов долларов будут направлены на выращивание хлопка-сырца, кукурузы и другой продукции. Кроме того, компания направит еще 115 миллионов долларов инвестиций на глубокую переработку хлопка-сырца (второй этап) – производство пряжи. Производства размещены на имеющихся мощностях совместного предприятия "Indorama Kokand Textile".

Но здесь тоже имеются большие возможности. Надо этих резервов пускать на оборот. Когда был подписан президентом Узбекистана постановления о создании Узбекско-Сингапурского совместного предприятия «Indorama Kokand Textile», там было указано, что предприятия будет выпускать товаров с высокой добавленной стоимостью. Поэтому здесь нужны налаживать производства готовых материалов, которые имеют большой спрос на мировом рынке. Известно, что на мировом рынке стоимость 1 кг. хлопка-волокна оценивается на 1 или 1,5 долларов США, а цена пряже из этого количество ценится на 10 долларов США. Если их еще раз переработать, и из них получают 3-4 мужской сорочки или один джинсовый брюк, которые ценится 500-1000 долларов США. По этому здесь надо выпускать товары с высокой добавленной стоимостью.

Итак, что такое хлопково-текстильные кластеры и в чем их преимущества?

Кластерный метод в сельском хозяйстве вбирает в себя такие процессы, как вспашка земли, посев и уход за растениями, производство готовой продукции из выращенного сырья. Эта единая технологическая цепочка объединяет комплекс предприятий и дает возможность углублять интеграцию науки, образования и производства, внедрять в практику новые технологии.

Хлопково-текстильные кластеры охватывают не только легкую промышленность, но и десятки других отраслей производства, включая пищевую промышленность, фармацевтику, производство строительных материалов и другие. Конечными целями системы являются создание высококачественной продукции под брендом "Узбекистан", социальная защита населения, обеспечение занятости, создание достойных условий труда и решение других важных задач.

В целях налаживания производства конкурентоспособной продукции из хлопка был принят Указ Президента страны "О мерах по ускоренному развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности" от 14 декабря 2017 года. На его основе Кабинет Министров принял план дополнительных мер по организации деятельности хлопково-текстильных производств и кластеров. В итоге в хлопководстве внедряются передовые агротехнологии с помощью кластерных предприятий, кластеры и фермерские хозяйства обеспечиваются современной сельскохозяйственной техникой. Только в 2018 году в Республике Каракалпакстан и областях страны организовано 14 хлопково-текстильных кластеров. Они вырастили и переработали 368 тысяч тонн хлопка-сырца. В текущем году по стране организовано 48 хлопково-текстильных кластеров.

Еще одно преимущество кластерной системы проявляется при закупке техники. То есть хлопково-текстильные кластеры до 1 января 2020 года при покупке новой сельскохозяйственной техники из-за рубежа освобождаются от уплаты таможенных платежей. Кластерные предприятия,

используя эти льготы, в 2018 году закупили около 1400 единиц современной экономичной сельскохозяйственной техники.

Не секрет, что реализация и экспорт не сырья, а готовой продукции приносят больше прибыли и производителю, и государству. Этого можно достичь в кластерной системе.

Компания "Индорама": от сырья до готовой продукции.

Иностранное предприятие в форме общества с ограниченной ответственностью "Индорама агро текстиль", начавшее свою деятельность на основе кластера в Кашкадарьинской области, успешно ведет свою деятельность. Предприятию выделено почти 11 тысяч гектаров земель в Касбийском и Нишанском районах. В эти дни на этих землях возделывается хлопчатник сортов "бухара-8" и "бухара-6".

– Основное внимание уделяем выращиванию качественной продукции, - говорит управляющий делами предприятия Хикматулла Буриев. - Для этого осуществляем все агротехнические мероприятия. Сначала полностью вспахали хлопковые поля, внесли удобрения - по 200 килограммов фосфора, по 50 килограммов калия и по 50 килограммов азотного удобрения на каждый гектар. Затем на ровные грядки высадили семена хлопчатника. Расход удобрений составил по 800 килограммов на гектар. Кроме того, своевременно осуществляется и полив растений. В настоящее время идет полив на хлопковых полях. Приехавшие иностранные специалисты дают свои рекомендации, которые также служат повышению производительности труда. Планируем в этом году собрать по 40 центнеров урожая с гектара.

Кстати, в качественном и своевременном выполнении всех агротехнических мероприятий роль сельскохозяйственной техники несравненна. В настоящее время и днём и ночью на полях трудятся 25 единиц сельскохозяйственной техники иностранного производства марки "Orthman". Они не только качественно выполняют агротехнические работы, но и приносят экономическую выгоду. С такими тракторами ежедневно можно культивировать 65-70 гектаров хлопчатника.

Техника прибавляет силу дехканам, - говорит инженер предприятия Нигматулла Чулиев. - Вся наша техника автоматизированная. За каждым трактором закреплены три механизатора. Работают поочередно, поэтому и высокая производительность. Тракторы могут свободно работать в любых погодных условиях. Поэтому наши механизаторы не испытывают трудности. Техника для распыления химикатов тоже эффективная. За один день она может распылить химические средства на 200-250 гектарах площади. Также закупили современную технику для заправки. За всеми указанными действиями стоит единая цель - обеспечить раннее развитие хлопчатника.

В развитии хлопчатника важное значение имеет система полива. Своевременный полив необходим при цветении хлопчатника. Об этом

коллектив предприятия позаботился заблаговременно.

- Наше предприятие располагает 113 водозаборными сооружениями, 267 километрами водопровода, - говорит главный ирригатор предприятия Уткир Гойипов. - До начала поливочного сезона очищены 40,5 километра каналов и земельных арыков. На 171 километре вручную выровняли земельные и центральные арыки. Полностью отремонтировали десяти насосов СНП 500/10 и столько же трансформаторов, установили два новых насоса. Поэтому у нас нет проблем в системе полива. Рабочие и служащие обеспечены специальным инвентарем, используемым при проведении поливных работ.

В настоящее время на полях арендатора Гайбуллы Хайдарова из Касбийского района работа в самом разгаре. На 52 гектарах земли хорошо развивается хлопок. Работа в поле ведется на системной основе. Сейчас бригадир проводит второй полив хлопчатника.

- Честный труженик обязательно будет в почете, - говорит Г. Хайдаров. - С начала посевного сезона мы с семьей переехали на полевой стан. Каждый день очень важен для развития хлопчатника. Работаем почти круглосуточно. Зарплата выплачивается вовремя. Сейчас на кустах хлопчатника по 12-13 коробочек. В планах у нас - чтобы их было более 20. Кластерная система нам пришлась по душе. Раньше необходимо было заботиться и о технике, и об удобрениях, и о проблеме воды, горючем... Больше занимались не работой в поле, а этими заботами. Теперь все готово. Только работай.

Внедрение кластерного метода изменило отношение наших людей к земле. Это достигается обеспечением постоянной работой и материальной заинтересованностью. И самое важное, глубоко перерабатывая сырье, можно получить продукцию с высокой добавленной стоимостью, хорошую прибыль за счет экспорта.

Коллектив предприятия, освободившиеся от зерновых культур поля начал готовить к урожаю 2020 года. Сейчас идет выравнивание земель современной импортной техникой.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, в сельском хозяйстве будущее хлопководства, его экономическая эффективность связаны с кластерами. Они должны стать локомотивами ускоренного развития аграрной сферы. Эти грандиозные реформы, осуществляемые под руководством главы нашего государства, будут вписаны золотыми буквами в историю страны, служить развитию и процветанию нашей Родины.

Результаты наших исследований показывают, что логика развития наиболее успешных глобальных компаний и наиболее экономически развитых регионов и стран мира свидетельствует о том, что кластеризация – это закономерный этап эволюции форм комплексной организации хозяйствования, позволяющий связать воедино

единичное и общее, сбалансировать интересы человека, фирмы и региона, задать вектор их совместного единого направленного развития. Таким образом, правильно принятая политика кластеризации в регионе – действенный инструмент конкурентоспособности региона, инновационного потенциала, темпов экономического роста, а также важное условие обеспечения устойчивости и экономической независимости региона в условиях глобализации.

Из литературных источников известно, что концепции формирования кластеров в разных странах мира имеют свои особенности.

В США на основе кластерного подхода основываются многие региональные экономики. Характерными чертами американских кластеров является способ взаимодействия элементов кластера, который основывается на принципах партнерства и участия государства в функционировании кластеров. Государство через федеральную контрактную систему безвозмездно предоставляет участникам кластера ресурсы из государственных фондов: оборудование, лаборатории, земли. Для дополнительного стимулирования НИОКР оно предоставляет налоговые льготы: досрочную амортизацию, субсидии на собственные разработки компаний кластера. Ярким примером кластера в США является «кремниевая долина». Исследовательские центры, венчурный капитал привлекают все новые компании, в результате взаимодействия всех элементов кластера производятся инновации. В «кремниевой долине» сосредоточена треть всего венчурного капитала США, что привлекает крупнейшие ИТ – компании формировать свои подразделения в рамках кластера. На территории кластера сосредоточены высокотехнологичные компании, такие как Google, Intel, Oracle, расположены подразделения Asus, Microsoft, Facebook, Стэнфордский и Калифорнийский университеты.

В Великобритании политика государства направлена на использование уже существующих кластеров. В рамках государственной политики стимулируется процесс взаимодействия между бизнесом и сферой науки и образования. Примером может служить Эдинбургский центр трансфера технологий, предоставляющий оборудование для начинающих компаний, посредством упрощенного взаимодействия с лабораториями университета. В дополнение Эдинбургский центр осуществляет поддержку на начальном этапе развития бизнеса, организуя консультации с опытными бизнесменами.

Во Франции большее распространение получили промышленные кластеры. Со стороны государства уделяется большое внимание усилению связей между промышленностью и университетами целью развития малого инновационного предпринимательства. Национальное агентство планирования Франции формирует заказ на исследования в области инноваций. Таким образом, кластеры Франции

получают дополнительное государственное финансирование.

В Германии государство старается не играть решающей роли в структуре управления кластерами. Для участников кластеров важно иметь сотрудничество с исследовательскими организациями, поставщиками инновационных разработок, организациями, осуществляющими трансфер технологий. Одним из способов взаимодействия кластеров и государства в Германии является организация курсов кластерных инициатив и проектов. Для участия в конкурсе проекты должны относиться к следующим категориям: разработка нового продукта или метода производства, перенос ноу-хау с одной технологической области в другую, сотрудничество с институтами.

Отличительной особенностью кластеров в Японии является ведущая роль одной или нескольких передовых компаний, которые окружены сетью средних и малых компаний. Кластеры в Японии создаются с целью развития наиболее современных научно-технических направлений, таких как нанотехнологии и робототехника, особое внимание уделяется биопроизводству, эко и биоинформатике.

В Китае в процесс создания и развития кластеров вовлечены власти трех уровней: центральное правительство, правительство муниципалитетов и развитых зон. С одобрения центрального правительства правительство муниципалитета может создать на своей территории зону развития высокотехнологичных отраслей. Центральное правительство также отбирает фирмы, достойные особых привилегированных мер.

Мировой опыт показывает, что региональный кластер – это точка роста экономики, ориентированной на инновации. Кластер формирует благоприятную среду для развития бизнеса разного масштаба и стимулирует развитие региона. Исходя из мирового опыта можно выделить основные предпосылки создания кластеров:

- наличие группы взаимодействующих компаний, ориентированных на динамично развивающиеся сегменты рынка;
- функционирование большого числа малых и средних предприятий со схожей специализацией;
- наличие научных организаций, свободно предоставляющих оборудование и лаборатории для совместного использования;
- наличие развитой инновационной инфраструктуры, поддерживающей промышленное развитие и включающей технопарки, бизнес инкубаторы и и.т.д;
- активное участие вспомогательных организаций (торгово-промышленных палат, консалтинговых фирм) в процессах НИОКР, разработке инновационных проектов;

– политика региональных органов власти, направленная на развитие инновационной инфраструктуры.

Для успешного развития региональных кластеров эксперты выделяют несколько ключевых факторов, позволяющих добиться высокой эффективности кластера:

- компактность территории кластера (возможность перемещения на любое предприятие кластера за короткое время);
- отсутствие инвестиционных альтернатив высокотехнологичным отраслям;
- существование предприятий – лидеров, способных возглавить инновационные процессы и объединить вокруг себя остальных участников кластера;
- тесное взаимодействие между университетами, научно-исследовательскими институтами и промышленными предприятиями;
- эффективность создаваемых венчурных компаний;
- сотрудничество венчурных компаний с ведущими компаниями и университетами;
- взаимодействие с другими кластерами региона;
- привлечение национального и зарубежного капитала за счет размещения акций.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Как следует из постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 19 сентября 2018 года «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию хлопково – текстильных производств», хлопково – текстильные кластеры в нашей стране займут 300 тысяч гектаров посевных площадей. Их количество увеличится до 44. Для организаторов хлопково – текстильного производства дополнительно введен ряд условий.

Напомним, что в 2018 году кластерная форма организации хлопково – текстильного производства по формированию рыночных отношений между фермерскими хозяйствами и предприятиями текстильной промышленности в экспериментальном порядке была внедрена в 20 районах республики на территории 160 тысяч гектаров. Суть ее заключается в том, что отечественные текстильные предприятия могут заказывает и авансировать производство хлопка – сырца напрямую у фермерских хозяйств и других сельскохозяйственных производителей.

Во - первых, эти организации содействуют эффективному и рациональному использованию земельных, водных и иных ресурсов, повышению урожайности и своевременному сбору выращиваемого хлопка – сырца, а также обеспечивают его дальнейшую углубленную переработку и увеличение производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Во- вторых, на них распространяются предусмотренные для фермерских хозяйств условия и порядок приобретения сельхозтехники в лизинг, поставки минеральных удобрений, посевных семян, горюче смазочных материалов,

средств химзащиты растений и других материальных ресурсов.

В – третьих, хлопковое волокно, производимое для собственных нужд в рамках хлопково- текстильного производства, сертифицируется на добровольной основе. В общем порядке хлопковое волокно подлежит обязательной сертификации.

В – четвертых, объемы произведенного хлопкового волокна, превышающие потребность собственных производственных мощностей, организатор хлопково- текстильного производства может реализовать другим отечественным потребителям по прямым контрактам или через биржевые торги.

В документе отмечается ряд проблем, препятствующих дальнейшему ускоренному развитию сферы, внедрению современных технологий, модернизации производственных процессов и расширению экспорта готовой продукции.

При преодолении недостатков в организации и развитии кластерного производства возможны три вида экономически важных эффектов: социальный, экономический и бюджетный.

Социальный эффект будет выражен в создании новых рабочих мест, удовлетворении потребителей качеством товаров и услуг, возможности приобрести профессию или навыки производства товаров и услуг.

Экономическим эффектом является выгода предпринимателя, которая непосредственно преследуется при реализации любого проекта.

Развитие предпринимательских структур, увеличение их количества позитивно скажется на доходной части бюджетов всех уровней.

Документом утверждена схема финансирования производственного процесса. Банк кредитуют организаторов хлопково – текстильного производства за счет средств Фонда целевого финансирования государственных закупок сельскохозяйственной продукции и оснащения техникой сельского хозяйства при Кабинете Министров. Размер кредитов – не менее 60% от расчетной потребности для финансирования выращивания и поставки хлопок – сырца (исчисляется с учетом действующих условий для фермерских хозяйств, реализующих хлопок – сырец в рамках госзаказа) по ставке не более 3% годовых и на условиях, предусмотренных для финансирования фермерских хозяйств, реализующих хлопок-сырец в рамках госзаказа.

Как отмечено в постановлении, в рамках внедрения кластерной формы организации хлопково – текстильного производства в 2018 году применены водосберегающие технологии на 3163 га хлопковых площадей посредством орошения полей гибкими пластиковыми трубопроводами, построены водоотводные системы, и водоемы, в районах с трудным доступом к источникам орошения установлен 225 насосных агрегатов, закуплены 1285 единиц различной сельскохозяйственной техники, привлечены высококвалифицированные иностранные

специалисты по сельскому хозяйству (агрономы, специалисты по современной технике

И технологиям, специалисты научных институтов), с выездом за рубеж изучен успешный опыт хлопководства в Турции, Израиле, Бразилии и США, создано свыше 4,3 тысячи новых рабочих мест.

Правительство поручило соответствующим министерствам и ведомствам, организаторам хлопково-текстильных производств и кластеров, фермерским хозяйствам разработать Программу по поэтапному внедрению в 2019 – 2023 годах современных систем капельного орошения в хлопководстве, в том числе на площадях, предоставленных организаторам хлопково – текстильных производств и кластеров.

В Куйичирчикском районе Ташкентской области будет создан современный агропромышленный кластер, где будет организовано выращивание хлопка – сырца, зерновых и других сельскохозяйственных культур, и их глубокая переработка.

Согласно информации, кластер будет создан британской компанией Paraglide Imeted и российской «Петромаруз Капитал».

Также в Куйичирчикском районе планируется создать животноводческий и рыбоводческий комплексы за счет привлечения прямых иностранных инвестиций, средств международных финансовых институтов, кредитных линий иностранных банков и кредитов коммерческих банков.

Для реализации проекта будет создано предприятие с иностранными инвестициями Tashkent Cotton Textili Cluster. Предприятию предоставят с правом постоянного владения и пользования 35,4 тысячи гектаров орошаемых земель и 3,1 тысячи гектаров рыбоводческих прудов.

Кроме того, предприятию передадут по «нулевой» выкупной стоимости имущественный комплекс бывшего АО «Баликчи» для создания современного комплекса по выращиванию, переработке и реализации, в том числе на экспорт, широкого ассортимента рыбной продукции, с условием создания новых рабочих мест и внесения инвестиций в размере \$ 8.2 млн.

Общая стоимость проектов, которые будут реализованы на территории кластера, превысит \$ 217млн.

Производственные мощности будут вводиться в строй поэтапно, начиная с 2020 и по 2023 годы.

Кластерный подход может стать инструментом обеспечения высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики.

Получение статуса кластера имеет большое экономическое значение для региона, поскольку привлекает внимание инвесторов и способствует развитию торговых операций.

Государство готово оказывать финансовую поддержку регионам в создании кластеров. Органам власти в регионах необходимо сформировать и законодательно закрепить механизмы, направленные на формирование кластерной политики.

1. Семенова Н. Кластеризация – новое явление в мировой экономике и политике//WWW.nikst.ru.

2. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. – 2012.-№3.

3.Цихан Т.Б. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. - №5.

4. Цихан Т.Б. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. - №5.

5. Проект концепции территориальной экономической политики Республики Татарстан:[Электронный ресурс]. www.mert.tataristan.ru.

6. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономика и управление: электр.науч. журн. -2007.- №4.

7. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. – 2008. - №3.- С 355 – 358.

8.Сулейманов М., Баратов У. Кластеры- локомотив развития сельского хозяйства. Правда Востока, июль, 2019 г.

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНИЗАЦИЙ: КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Чирская Марина Александровна

Канд.экон.наук,

доцент кафедры финансового менеджмента ФГБОУ ВО

«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

г. Ростов-на-Дону

Романченко Олеся Сергеевна

Магистрант гр. МЕНЗ-832 ФГБОУ ВО

«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ

Цель исследования, проведенного в статье – выделение приоритетов при формировании финансовых ресурсов организации, исходя из целевых критериев их итогового использования. Маневрирование финансовыми ресурсами, их структурой и стоимостью привлечения должно способствовать достижению итогового параметра, выбранного предпринимателем для своей организации. Оперативная финансовая работа в организации в условиях ограниченности финансовых ресурсов должна включать постоянное отслеживание соответствия стоимости их привлечения – достигаемым параметрам использования, со своевременной трансформацией в случае нарушения этого соответствия.

ABSTRACT

The purpose of the study conducted in the article is to prioritize the formation of the organization's financial resources based on the target criteria for their final use. Maneuvering financial resources, their structure and cost of attraction should contribute to the achievement of the final parameter chosen by the entrepreneur for his organization. Operational financial work in the organization in conditions of limited financial resources should include constant monitoring of the correspondence of the cost of their attraction to the achieved use parameters, with timely transformation in case of violation of this conformity.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, эффективность использования ресурсов, цели бизнеса.

Keywords: financial resources, resource efficiency, business goals.

Стагнационные явления в отечественной экономике особенно наглядно отражают приоритет сущностного признака рыночных отношений: осуществлять предпринимательство, исходя из сложившихся фактических обстоятельств, принимая на себя все возникающие риски и полноценно отвечая по всем обязательствам на основе принципов самофинансирования и самокупаемости. Ждать помощи от государства при рынке можно только в отношении повышения законности ведения бизнеса, создания адекватной инфраструктуры, снижения чрезмерных административных барьеров.

Поэтому предприниматель должен ясно представлять, что именно он ожидает от своей работы, какие ресурсы – трудовые, финансовые, материальные, интеллектуальные, информационные – при этом придется задействовать, какие показатели могут быть выбраны в качестве критерия достижения поставленных им целей.

Наиболее распространена точка зрения, согласно которой «под эффективным управлением финансовыми ресурсами следует понимать соотношение между израсходованной частью ресурсов и достигнутыми результатами» [1, с. 332], иными словами – получение прибыли. Однако длительная кризисная ситуация может трансформировать такую цель, например, сводя ее к обеспечению простой безубыточности своей работы для сохранения позиции в потребительском сегменте.

Финансовые ресурсы организации – это важнейший компонент при реализации ее стратегических и тактических целей, ключевой элемент проводимой финансовой политики. Помимо текущей стоимостной оценки, они содержат в себе определенный потенциальный прирост в случае рационального использования. Альтернативность привлечения и вложения ресурсов дает возможность маневрировать совокупной структурой капитала, тем самым оптимизируя ее средневзвешенную стоимость и наращивая рыночную оценку организации.

Проблемы использования этих ресурсов отечественными организациями чаще всего структурируются в два направления: первое – это их дефицит при наличии обоснованного плана вложения, и второе – неэффективное использование средств, которое может выражаться в избытке ресурсов без движения.

Отечественные организации в настоящее время больше сосредоточены на решении проблем по первому из указанных направлений. Доступность финансовых ресурсов – это своеобразный вектор при стратегическом планировании в организации. Финансовый менеджер организации, разрабатывая планы развития, исследует ресурсы с количественной и качественной точек зрения. Так, по заемным финансовым ресурсам «с количественной точки зрения можно оценить проценты по кредиту для привлечения заемных средств, сроки кредитования, максимальные объемы и другие» [3]. Качественные

параметры включают репутацию организации, нормативно-правовое поле функционирования, сложившуюся практику деловых взаимоотношений. Оценка этих параметров зачастую не может быть формализована, но имеет существенное значение с точки зрения сохранения бизнеса в течение длительного времени.

К качественным параметрам относятся и специфические черты отрасли, в которой ведется бизнес. Поэтому, кроме общей оценки доступности финансовых ресурсов, нужно выделить и ряд детализированных черт финансового механизма: «более высокие тарифы по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний имеют отрасли с высокой степенью профессионального риска, в частности, угольная, химическая, газовая промышленность» [4, с. 2383], а такие отрасли, как сельское и жилищно-коммунальное хозяйство, ограничены в возможности привлечения средств, и ориентированы на масштабную помощь государства.

Полагаем, что при формировании финансовых ресурсов необходимо выявлять и строго придерживаться критерия их дальнейшего использования. Зачастую эффективность снижается именно потому, что организации просто восполняют дефицит денежных средств из всех возможных источников. Несомненно, «значимость финансовых ресурсов для организации высока, так как они могут в короткий срок обернуться в любой другой вид экономических ресурсов и гарантировать их кругооборот» [5, с. 85], однако критерий привлечения ресурсов на практике у многих предприятий – простое «латание дыр» в текущем краткосрочном финансировании. Именно отсутствие целевого критерия при использовании ресурсов становится причиной наблюдаемой бессистемности и слабой регулируемости денежных потоков, опосредующих кругооборот финансовых ресурсов.

Финансовый менеджер должен точно представлять, а главное – адекватно обосновывать собственникам организации, почему именно данный источник финансирования является приоритетным или единственно возможным в текущий момент времени по определенному направлению деятельности. Необходимо учитывать и практику взаимного кредитования, если это существенно для поддержания сложившихся предпринимательских связей. У многих хозяйствующих субъектов «хронический недостаток финансовых ресурсов привел к переходу производственных предприятий на взаимное кредитование посредством выписываемых векселей, которые во многих случаях обходятся дешевле, чем кредиты коммерческих банков, и росту взаимных неплатежей» [6]. Маневрируя структурой формирования финансовых ресурсов, можно обеспечить и рост критерия их использования на основе приоритетной цели.

Если цель формирования финансовых ресурсов – проведение масштабного обновления производственной базы, нужно оценить, насколько эффективно используется главный источник обновления основного капитала – амортизация. Она, являясь частью совокупных затрат организации, уменьшает налогооблагаемую прибыль, однако «накопленная и осевшая в товарных запасах выручка, включая амортизацию, не может выступать ни источником возмещения, ни источником накопления основного капитала» [2, с. 48]. Формализация процесса амортизации приводит к тому, что оборудование большинства российских организаций отстало от ведущих стран мира на несколько десятилетий.

Если организации удастся израсходовать хотя бы часть амортизационных начислений на приобретение нового оборудования, острота проблемы привлечения дополнительных финансовых ресурсов заметно снижается, не утяжеляя издержки и не увеличивая долговую зависимость.

Если же организация масштабно привлекает средства из всех доступных источников, руководствуясь критерием максимизации итоговой рентабельности (например, при изготовлении принципиально новой продукции), именно сравнение полученного уровня с намеченным и будет свидетельствовать о грамотной политике в отношении привлекаемых и вкладываемых финансовых ресурсов.

Таким образом, формирование финансовых ресурсов организации должно быть самым тесным образом подчинено достижению критерия их использования, который выбирает предприниматель самостоятельно, исходя из совокупности внешних и внутренних специфических черт работы своей организации.

Список литературы:

1. Ахметгалиев Р. И., Винс А. И. Оценка эффективности управления финансовыми ресурсами // Молодой ученый. — 2018. — №49. — С. 332-335. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54471/>.
2. Догатова Е.А., Штеле Е.А. Формирование финансовых ресурсов субъектов малого предпринимательства в России на современном этапе // Финансы. – 2015. – № 2. – С.45-50.
3. Дорохова М.С. Проблемы ограниченности финансовых ресурсов у предприятий РФ и поиск путей их решения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/03/11103>.
4. Егорушкина Т. Н., Гордюшкина Ю. Е. Анализ факторов, влияющих на формирование финансов коммерческих организаций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 2381–2385. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970803.htm>.
5. Кормилицина О.И., Овсийчук В.В. Формирование финансовых ресурсов

коммерческой организации //Базис. – 2018. - № 1 (3) с.83-86.

6.Яковлева О.Э. Основные проблемы формирования и использования финансовых

ресурсов предприятий // электронный журнал «Политика, экономика и инновации». - 2018. - № 4(21). URL.: <https://pei-journal.ru/index.php/PEI>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Чупин А.Л.

ассистент

кафедры таможенного дела РУДН,

РУДН, Москва

Лемешева Ж.С.

к.э.н., доцент,

доцент

кафедры таможенного дела РУДН,

РУДН, Москва

Медведев Ю.В.

к.ис.н.,

Москва

АННОТАЦИЯ

Наряду с условиями непосредственной социальной среды на социальное развитие организации воздействуют и более общие факторы, от которых в значительной, а нередко решающей степени зависят поведение и трудовой настрой персонала, эффективность совместной работы. Здесь мы имеем в виду факторы, которые влияют на разные отрасли экономики или регионы, на ситуацию в стране: переживает ли страна подъем экономики или она находится в состоянии упадка, кризиса, испытывая резкое усиление социальной напряженности.

ABSTRACT

Along with the immediate social environment on the social development of the organization affected by more General factors that in large, often a decisive impact on the behavior and working attitude of staff, efficiency and collaboration. Here we are referring to factors that affect different sectors of the economy or regions, the situation in the country: whether the country is experiencing a rise in the economy or it is in a state of decline, crisis, experiencing a sharp increase in social tension.

Ключевые слова: управление, менеджмент, политика, государство.

Keywords: management, politics, state.

Введение. Термин «социальный» (от лат.socialis- общественный) означает все то, что связано с благосостоянием и взаимоотношениями людей в обществе, с качеством их жизни, которое отражает не только сам факт материальной, но и духовной сферы жизни человека, внешней среды, морально-психологический, политический климат в обществе, душевный комфорт.

*«Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь. Это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей - справедливо ли устроено общество, в котором мы живем».*⁷

С социально-экономическим и духовно-нравственным состоянием общества также связаны:

- обесечение прав и свобод человека;

- уважение личностного и коллективного;
- своеобразие исторических и культурно-этнических отношений народов, населяющих страну.

Конечно, общезначимым фактором социального развития является и социальная политика государства. Политика государства призвана аккумулировать, фокусировать, отражать обстановку в стране и ситуацию в обществе, потребности и цели его развития. В задачи социальной политики входят стимулирование экономического роста, мотивация производства на потребление, предприимчивость и, конечно же, обеспечение достойного уровня жизни населения, сохранение культурного наследия.

Государство должно выступать гарантом социальной направленности экономики. Для эффективного осуществления своих регулирующих функций оно располагает такими мощными рычагами воздействия, как национальный бюджет, система налогов и пошлин.

⁷ Путин В.В. «Строительство справедливости. Социальная политика для России»/ Комсомольская правда/ 13 февраля 2012г.

Государственная социальная политика – это деятельность, направленная на ослабление границ различных слоев общества, смягчение противоречий между участниками рыночной экономики и предотвращение социальных конфликтов на экономической почве. Посредством государственной социальной политики в рыночной экономике реализуется принцип социальной справедливости, предполагающий определенную меру выравнивания положения граждан, создание системы социальных гарантий и равных стартовых условий для всех слоев населения.

Модель социальное государство.

Социальное государство – характеристика (принцип), относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека. Социальный характер государства был закреплен, например, в Основном Законе ФРГ 1949 г.

Конституция Российской Федерации провозглашает: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»⁸. Из этого общего положения вытекают следующие конституционные обязанности российского государства:

- а) охрана труда и здоровья людей;
- б) гарантия получения минимального размера оплаты труда;
- в) государственная поддержка семьи;
- д) обеспечение достойного уровня жизни инвалидов и пожилых граждан через развитие сети социальных служб, повышение государственных пенсий и пособий.

Становление социального государства – это процесс не только экономический и политический, но и процесс нравственный, требующий «человеческого» измерения.

Перечислим условия существования социального государства и его характерные признаки:

1. Демократическая организация государственной власти.
2. Высокий нравственный уровень граждан и прежде всего – должностных лиц государства.
3. Мощный экономический потенциал, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов, не ущемляя существенно положения собственников.
4. Социально ориентированная структура экономики, где сосуществуют различные формы собственности с преобладанием доли государства в определенных отраслях хозяйства.
5. Развитие государства в рамках закона.
6. Формирование гражданского общества с ярко выраженной социально-ориентированной политикой.

7. Наличие у государства таких целей, как установление всеобщего блага, утверждение в обществе социальной справедливости, обеспечение каждому гражданину:

- а) достойных условий существования;
- б) социальной защищенности;
- в) создания одинаковых возможностей для реализации личностных качеств.

8. Развитие и совершенствование социального законодательства (законодательства о социальной защите населения, например Кодекса социальных законов, как это имеет место, например, в ФРГ, Франции и др. развитых странах).

9. Закрепление формулы «социальное государство» в конституции страны.

Говоря о функциях социального государства, необходимо иметь в виду что:

а) ему свойственны традиционные функции, обусловленные его природой;

б) на содержание всех социальных функций государства влияет само социальное назначение, определяемое государством через постановку целей и задач, что подтверждает его социальную направленность;

в) помимо общих социальных функций можно выделить и специфические.

К ним относятся:

- 1) поддержка социально незащищенных категорий граждан;
- 2) охрана труда и здоровья людей;
- 3) поддержка семьи, материнства и детства;
- 4) стирание грани социального неравенства;
- 5) мотивация на благотворительную деятельность;
- 6) финансирование и поддержка фундаментальных научных исследований и культурных программ;
- 7) борьба с безработицей, обеспечение трудовой занятости населения, выплата пособий по безработице;
- 8) поиск баланса в свободной рыночной экономике;
- 9) развитие межгосударственных экологических, культурных и социальных программ;
- 10) понимание и решение общечеловеческих проблем, стремление сохранить мир на Земле.

Конституция Российской Федерации⁹ закрепляет принцип социальности государства:

«1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система

⁸ Конституция РФ, Статья 7

⁹ Конституция РФ, Статья 7, 01.08.2014 /"Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Однако пока Россию можно назвать лишь страной, находящейся на переходной стадии к социальному государству, а приведенное выше положение Конституции – расценивать как программную установку.

Характер и содержание социальной политики зависят от позиции государства в области создания социального государства. В зависимости от этого все мы можем выделить две группы государств с различной социальной политикой:

– Остаточная. В данном случае социальная политика выполняет функции, которые не может реализовать рыночная система. Эта политика ограничена, пассивна, имеет компенсационный характер. Ее концептуальные основы формируются под воздействием идей консерватизма. Примером данной группы может быть американская модель.

– Институциональная. Социальные услуги играют важнейшую роль в обеспечении населения. Социальная политика рассматривается в качестве более эффективного в социально-экономическом и политическом смысла средства, чем система частных институтов. Это более конструктивная и перераспределительная политика. Большое влияние оказывает социал-демократическая идеология, в качестве примера можно привести шведский вариант социального государства.

Все другие типы социального государства колеблются в диапазоне этих двух групп.

Естественно, что практика гораздо разнообразнее любой теории. В ряде государств очень высок уровень различных социальных пособий, выплачиваемых государством (например, Бельгия). Однако социальная политика преимущественно пассивная, компенсационная. Скандинавские государства преимущественно социал-демократические, однако социальная линия не свободна от либеральных взглядов. Также мы не можем привести примеры чисто либеральных режимов. Все европейские государства с социальной рыночной экономикой прошли свое становление под влиянием и как либеральных, так и социал-демократических подходов. В настоящий момент наблюдается дальнейшее сближение основных характеристик различных типов государственной социальной политики, особенно это относится к идеологии перспектив ее развития.

Из социальной практики стран с развитой рыночной экономикой можно сделать следующие выводы:

– Социальная поддержка населения не является прямой функцией уровня экономического развития, тем не менее, оно зависит от него.

– Отмечается зависимость между уровнем социальных индикаторов жизнедеятельности

государства и уровнем перераспределительной деятельности государства.

Социальную роль государства, принципы и уровни социальной политики развитых стран.

«Для всех стран «золотым периодом» в развитии социальной деятельности государства были 60-70-е годы. В эти годы наиболее благоприятного развития доля расходов на социальные цели в валовом национальном продукте в США и развитых странах Европы удвоилась и достигла в начале 80-х годов: 21% – в США; 24% – в Англии; 30% – во Франции; 31,5% – в Германии; более трети – в Швеции и Дании. В 80-е годы маятник качнулся в другую сторону.

Во всех развитых странах в эти годы происходил пересмотр масштабов, форм организации и финансирования социальных программ. Причины пересмотра, как правило, одинаковые – это необходимость увеличения гибкости предоставления выплат, усиления их способности соответствовать потребностям, расширения потребительского выбора, сокращения присутствия государства в экономике и обществе, усиления контроля над государственными расходами»¹⁰.

Россию мы относим к типу государств с сильной ролью государства в социальной сфере. Система социальных гарантий и социальной защиты населения к началу 90-х годов в целом соответствовала принципам социального рыночного хозяйства. Но, с точки зрения критериев рыночной экономики, социальная роль государства была чрезмерно патерналистской, хотя и обеспечивающей удовлетворение широкого круга всесторонне регламентированных потребностей, но сковывающей личную инициативу и подавляющей желание людей проявлять инициативу и решать свои собственные материальные проблемы.

Социальная политика играет, с точки зрения функционирования экономической системы, двоякую роль.

Во-первых, по мере экономического роста, накопление национального богатства, создание благоприятных социальных условий для граждан становится главной целью экономической деятельности, и в этом смысле в социальной политике концентрируются цели экономического роста; все другие аспекты экономического развития начинают рассматриваться в качестве средств реализации социальной политики.

Во-вторых, если социальная политика не сопровождается ростом благосостояния, то люди не мотивированы к эффективной экономической деятельности. Тем временем развитая экономика предъявляет высокие требования к членам общества, физическому и духовному потенциалу, культуре. А это в свою очередь, стимулирует дальнейшее развитие социальной сферы.

¹⁰ Ильенкова С.Д. Социальный менеджмент. Учебник для вузов под ред. С.Д. Ильенковой. - М.: ЮНИТИ, 1998.

Социальная политика осуществляется на разных условиях экономической деятельности. Так, можно говорить о социальной политике фирмы в отношении своего персонала, о региональной и общегосударственной социальной политике. Учитывая тесную взаимосвязь современного мира, можно говорить о государственной социальной политике.

Уровень жизни населения - это дефиниция, понимаемая как уровень «потребления материальных благ» (обеспечение людей различными видами товаров, продуктами питания, жилищем и т.д.). Для оценки уровня жизни используются такие показатели, как потребление основных продуктов на душу населения (обычно рассчитывается на 100 семей). Большую роль для оценки уровня жизни имеют показатели структуры потребления (например, какова доля в структуре потребления продуктов питания наиболее биологически ценных продуктов).

Для получения реальной картины уровня жизни необходимо иметь точку отсчета. Таковой является «потребительская корзина», включающая набор благ и услуг, обеспечивающий определённый уровень потребления. В этой связи выделяют «минимальный уровень потребления» и «рациональный уровень потребления». Под первым понимают такой потребительский набор, уменьшение которого создает угрозу нормальной жизнедеятельности потребителя. Речь идет о «черте бедности», которую не надо подменять понятием «минимальный уровень потребления» с «физическим уровнем потребления», ниже которого человек обречен на гибель.

«Рациональный уровень потребления» показывает количество и структуру потребления, наиболее приемлемую для человека. Значение для оценки уровня жизни имеет статистика, приближенная к такому потребителю.

Значительно более сложным для оценки является показатель качества жизни населения. Речь идёт о таких сложных для количественных оценок показателях, как:

- создание условий безопасности труда работника;
- экологическая безопасность;
- время на отдых;
- здоровье;
- право на собственность.

Необходимо также отметить, что оценки уровня и качества жизни постоянно изменяются. То, что рассматривалось раньше как высокий жизненный уровень, на сегодняшний день может не являться таковым. Например, европеец примет за нищету те условия, в которых проживают коренные жители Африки, которые для самих африканских жителей представляется как нормальный образ жизни. Таким образом, все сравнения уровня,

относящиеся к качеству жизни, необходимо конкретизировать.

Ряд социологов считают, что Россию еще не одно десятилетие ожидает сложное положение, где социальные надежды людей опережают экономические возможности общества. Поэтому велика вероятность социальных конфликтов. Ярким примером которых, могут служить митинги в период выборов президента РФ в 2012 г. Именно поэтому выбор направлений и механизмов реализации социальной политики для России имеет сейчас особо важное значение. Хотя можно посмотреть на проблему социального развития нашей страны и с другой точки зрения. В своей предвыборной статье В.В. Путин говорит о социальной политике нашего государства так: *«Россия - социальное государство. Мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения. В последние годы расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах. Только за последние четыре года они выросли в абсолютном выражении в 1,5 раза - а в доле ВВП с 21% до 27%. Ни одна из социальных гарантий не была поколеблена в условиях кризиса 2008 - 2009 годов. Более того, даже в этот период росла зарплата работников бюджетного сектора, увеличивались пенсии и другие социальные выплаты. Но наши граждане отнюдь не удовлетворены существующим положением, и их неудовлетворенность справедлива.*

Социальная политика имеет несколько целей, несколько измерений. Это поддержка слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь. Это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей - справедливо ли устроено общество, в котором мы живем.

Я не буду говорить об успехах - они есть. И в демографической политике, где удалось добиться серьезного сдвига к лучшему, и в пенсионном обеспечении, и в ограничении бедности. Есть реальные достижения в образовании, в охране здоровья, в культуре»¹¹

Основные функции социальной политики можно свести к следующим:

- стабилизация, приведение к устойчивости социальных отношений и социального положения всех групп населения;
- поддержание и стимулирование экономической и социальной активности населения;

¹¹ Путин В.В. «Строительство справедливости. Социальная политика для России» Комсомольская правда/ 13 февраля 2012 г.

– гарантирующая функция, т.е. создающая основу для обеспечения нижнего порога материальных возможностей жизнедеятельности;

– защитная функция, означающая помощь гражданам в условиях наступления состояния социального риска и кризиса.

– Важнейшими принципами формирования и функционирования социальной политики можно считать:

– принцип социального равенства людей - членов данного общества (перед законом, в области национальных отношений, вероисповедания и т.д.);

– принцип социальной солидарности, понимаемый как общая поддержка, опирающаяся на общность основополагающих жизненных интересов и целей населения данной страны;

– принцип социальной справедливости, имеющий исторические особенности, но в целом понимаемый как отношения адекватности в жизни общества и его социальных групп.

Социальная политика по своей сути является долгосрочной, ориентированной на длительную перспективу. Поэтому исходным пунктом ее разработки является обеспечение соответствия перспективной модели социально-экономического устройства общества.

Социальная политика осуществляется на разных уровнях:

– микроуровень — социальная политика фирмы (корпорации) в отношении ее работников;

– макроуровень — региональная и государственная социальная политика в отношении регионов;

– интеруровень — межгосударственная социальная политика, связанная с решением глобальных экономических проблем, ликвидацией бедности и отсталости некоторых стран.

Главными задачами политики доходов являются попытка не допускать или по возможности сократить долю населения, которая проживает за чертой бедности.

Под политикой регулирования занятости мы понимаем совокупность принципов и мер, направленных на содействие рациональной, свободно избираемой занятости населения.

Основными принципами данной политики являются:

– принцип предоставления равных возможностей в трудоустройстве;

– принцип содействия в трудоустройстве граждан с ограниченными возможностями;

– принцип социальной защищенности безработных.

Для этого государство использует пассивный или активный тип государственного воздействия.

С помощью страхования политика пассивного типа стремится уменьшить существующую незанятость.

Политика занятости активного типа означает, что государство регулирует не уровень безработицы, а стимулирует развитие рынка труда для ее предотвращения.

Эти мероприятия реализуются предоставлением льготного налогообложения, которое призвано увеличить спрос на рабочую силу.

Частью социальной политики является политика социальных гарантий, которая представляет собой совокупность принципов, форм и методов, используемых государством для создания минимума гарантированных условий для обеспечения жизнедеятельности членов общества. Главной современной формой установления социальных гарантий служат государственные минимальные социальные стандарты. Под ними понимаются разрабатываемые и утверждаемые государством социальные нормативы, определяющие минимальный уровень гарантированного удовлетворения социально важных потребностей членов общества в материальных благах и социальных услугах.

Важнейшим видом государственных минимальных социальных стандартов служит минимальный потребительский бюджет (МПБ). МПБ - это нижний предел доходов, обеспечивающий простое воспроизводство и необходимый уровень жизни людей.

МПБ — единица непостоянная. Порядок формирования и использования минимального потребительского бюджета определяются законами государства, которые опираются на его экономическое состояние и возможности.

Минимальный потребительский бюджет имеет несколько вариантов: он определяется конкретно для разных социальных групп:

– для работающих,

– пенсионеров,

– студентов,

– для средней семьи и др.

Минимальная заработная плата (МЗП) также относится к видам минимальных социальных гарантий. МЗП представляет социально-экономический норматив, который определяет минимально допустимый уровень заработной платы, выплачиваемой работодателем работнику.

Объективной базой минимума заработной платы должен служить минимальный потребительский бюджет, поэтому минимум заработной платы пересматривается при изменении МПБ.

Кроме перечисленных выше видов, в систему социальных гарантий включаются:

– социальные гарантии на бесплатное образование,

– социальные гарантии на бесплатное здравоохранение,

– социальные гарантии равного доступа к социальным и культурным благам,

– социальные гарантии равного доступа к рынкам товаров и услуг,

– социальные гарантии равного доступа к средствам экологической безопасности и др.

Современный механизм государственного регулирования, обеспечивающий выполнение задач в

социальном развитии, строится, в первую очередь, на экономической основе и включает:

- бюджетное регулирование;
- развитие договорных отношений в целях оптимизации доходов населения;
- налогообложение на доходы и имущества граждан;
- создание условий для роста заработной платы, пенсий пособий и иных доходов;
- декларирование сверхвысоких доходов граждан;
- тарифные соглашения между работодателями и наемными работниками;
- непосредственное регулирование заработной платы в бюджетных отраслях экономики на основе единой тарифной сетки;
- совершенствование пенсионного обеспечения;
- совершенствование применения социального страхования и страховых выплат в социальной защите населения;
- постепенное увеличение возраста выхода на пенсию;
- повышение роли соответствующих финансовых институтов (негосударственных страховых и пенсионных фондов) и др.

В системе государственного регулирования выделяются следующие инструменты социальных гарантий стандарты, потребительские бюджеты и другие социальные регуляторы. Базой социальных гарантий служит часть национального богатства, которая направляется на обеспечение жизнедеятельности общества.

Социальные гарантии обеспечиваются на законодательной основе, Законодательная основа регламентирует ответственность государства перед гражданами и, соответственно, граждан перед государством.

Особая роль отводится социальным программам, в которых определяется комплекс мероприятий, обеспечивающий достижение целей в области развития социальной сферы.

Рассмотрим основные направления реализации социальной политики.

Для обеспечения жизнедеятельности человек вынужден потреблять материальные блага. Однако в социуме никто никому не гарантирует, что доступ к материальным благам всегда будет исключительно благоприятным.

В действительности жизнь предполагает различные варианты. В одном случае для человека неблагоприятные события, приводящие к ухудшению доступа к источникам существования, могут никогда не наступить.

Другие могут наступить лишь с достаточно большой вероятностью. А некоторые для каждого из нас наступают с вероятностью в 100%.

Есть и такие неблагоприятные обстоятельства, которые могут сопровождать человека всегда (болезнь, инвалидность).

К неблагоприятным событиям такого рода принято относить:

- 1) безработицу;
- 2) инвалидность с детства;
- 3) болезнь человека и потерю трудоспособности;
- 4) старость, беспомощность и смерть;
- 5) потерю кормильца.

Такой список не является окончательным, его можно продолжить. Но мысль понятна.

Обозначим следующие классические приемы самозащиты:

- а) высокопроизводительный труд и получение текущего дохода;
- б) приобретение имущества и сбережения, что позволяет также получать доход с капитала;
- в) поддержка со стороны других членов семьи, у которых есть стабильные доходы.

Кроме индивидуальных мер самозащиты нужно развивать систему государственной коллективной социальной защиты.

Коллективная социальная защита — система мер, осуществляемых обществом и государством по обеспечению устойчивого нормального (принятого в обществе) материального и социального положения граждан.

Целью коллективной защиты является защита человека от бедности, нищеты и социальной деградации в результате безработицы, болезни, инвалидности и старости.

По формам выделим материальную, социальную и правовую защиту. При этом материальная защита может осуществляться в виде денежных адресных выплат, индексации доходов, натуральной помощи (продовольствие, одежда, жилье, лекарства), а также льгот и гарантий, и др.

Социальная защита населения — это система мер, которая осуществляется обществом в целях обеспечения устойчивости общественно нормального материального и социального положения людей.

В социальной защите человек нуждается тогда, когда в силу объективных обстоятельств не может обеспечить себе основных жизненных потребностей.

На основе анализа доходов населения их уровня жизни учёные отнесли к наиболее социально незащищенным следующие группы населения:

- многодетные и неполные семьи;
- дети-сироты и дети, оставшиеся без опеки родителей;
- одинокие пенсионеры и инвалиды;
- дети-инвалиды;
- дети из неполных и многодетных семей;
- безработные.

Объектами социальной защиты являются:

- а) доходы;
- б) минимальный пакет медицинской помощи;
- в) доступность в получении образования;
- г) жилищные условия.

Функционирование системы социальной защиты предполагает наличие определенной инфраструктуры. Особенно это касается таких

социальных отраслей, как: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальный комплекс.

Социальная защита - это предоставление минимальных социальных гарантий и социальное обеспечение.

Социальное обеспечение включает оказание социальной помощи и предоставление социального страхования.

Социальное страхование — это основное направление социальной защиты, предназначенное для материального обеспечения населения в случае наступления социальных рисков.

Социальный риск — утрата трудоспособности, несчастный случай на производстве, утрата работы или кормильца и т. д.

Не всегда каждый из нас может уберечь себя от социального риска. Более того, иногда социальные риски носят массовый характер, касаются всех членов общества, а некоторые социальные риски неизбежны (наступление старости и выход на пенсию). Поэтому социальное страхование должно относиться к разряду обязательного. Доказательством тому является неизбежность наступления основных видов социальных рисков в процессе жизнедеятельности человека.

Основные статьи расходов социального страхования¹²:

а) выплата трудовых пенсий (по старости и инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет), а также социальных пенсий и пенсий для военнослужащих. Для этого используются целевые отчисления в Пенсионный фонд и бюджетные средства;

б) выплаты по временной нетрудоспособности (основная часть расходов), по беременности и родам, а также на оздоровление, где используются средства Фонда социального страхования;

в) пособия по безработице.

Социальное страхование осуществляется в двух формах: обязательное и добровольное. Источниками средств фондов социального страхования служат:

а) страховые взносы застрахованных;

б) страховые взносы предпринимателей;

в) субсидии государства.

Социальная помощь — оказание адресной поддержки гражданам, нуждающимся в материальном содействии в связи с ухудшением их материального положения, семейным положением, возрастом, состоянием здоровья.

Социальная помощь предоставляется в виде льгот и выплат. Осуществляется в виде денег, услуг и товаров. В отличие от социального страхования, которое сориентировано на всех граждан, социальная помощь имеет адресный и категориальный характер. Используются средства бюджета, централизованных бюджетных

и внебюджетных фондов, а также кредитные ресурсы национальной банковской системы.

Минимальные социальные гарантии — важный компонент современной социальной защиты. Они должны обеспечить «равный доступ к базовым социальным благам на основе соответствующих государственных гарантий».

Социальная поддержка включает наличие соответствующих гарантий, которые выступают как обязательства общества перед своими членами по удовлетворению ряда потребностей.

Здесь реализуются конституционные права человека на получение социальных благ и услуг, гарантии суверенитета потребителя. Наличие данных показателей свидетельствует о наличии современных прав каждого члена общества.

Для выполнения данной социальной функции государство:

а) издает законы, в которых устанавливаются минимальные нормативы обеспечения граждан страны социальными благами;

б) финансирует социальные отрасли (здравоохранение, образование, ЖКХ и т. д.);

в) устанавливает минимальные размеры оплаты труда, пенсий, пособий по безработице, стипендий.

Для осуществления политики социальной защиты создается система социальной защиты, которая представляет собой совокупность форм деятельности в целях обеспечения жизнедеятельности людей, которые оказываются в ситуациях социального риска по не зависящим от них обстоятельствам.

Главными принципами, которые лежат в основе политики социальной защиты, являются:

– гуманность;

– дифференцированный подход к социально-демографическим слоям или группам населения;

– индивидуальный подход (адресность защиты);

– гибкость системы;

– интеграция различных частей в единую систему;

Методы социальной защиты на практике очень вариативны, так как обусловлены разнообразием форм социальных рисков и тех конкретных ситуаций, объемов, форм, в которых они проявляются.

К основным методам социальной защиты можно отнести следующие:

– социальная помощь (инвалиды, многодетные, пострадавшие от катастрофы на ЧАЭС и т. д.);

– социальное страхование как система предоставления финансовой помощи;

¹² Гордин В.Э. Управление социальной сферой / Под ред. Гордина В.Э.: Учебник. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. -289 с.

– социальная поддержка — защита людей, чьи доходы оказались ниже прожиточного минимум и др.

Для стран с социально ориентированной экономикой рыночного типа характерна тенденция гуманизации, которая видна в системе социальной защиты, прежде всего, в ее индивидуальном адресном подходе, в ощущении защищенности, которое она создает для человека в современном, полном рисков обществе.

Впервые понятие социальная защита было введено в 1995 году в Конвенции международной организации труда №102.¹³

Заключение. Модель социальной политики – это теоретическое обоснование ее целей, приоритетов, структуры (направлений и элементов) и индикаторов (показателей), средств достижения целей и оценка эффективности (результативности).

В мире сложилось две основные модели социальной защиты:

1. Социал-демократическая модель с высокой ролью государства в обобществлении доходов и существенным значением общенациональных социальных механизмов управления (Швеция, Австрия).

2. Либеральная модель, предполагающая частичную собственность, поощрение предпринимательства, приоритет госрегулирувания макропроцессов, государственную поддержку малообеспеченных слоев населения за счет частичного перераспределения национального дохода, значительную дифференциацию доходов, субсидиарный (разделительный) принцип социальной политики (США, Англия).

Изучение данных сторон жизни в разных странах позволяет выделить ряд общих элементов, характерных для любых моделей.

Таким образом, каждое государство независимо от степени социальных расходов проводит определенную политику в области социальной защиты и социальных гарантий. Для нормального функционирования общества и недопущения социальной напряженности определенные слои общества постоянно финансируются за счет бюджета государства, также в предусмотренных законодательством случаях в момент наступления форс-мажорных обстоятельств государством предусмотрен ряд социальных гарантий. Принцип социальной справедливости, предполагающий определенную меру выравнивания положения граждан, создание системы социальных гарантий и равных стартовых условий для всех слоев населения реализуется посредством государственной социальной политики в рыночной экономике.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ
2. Гордин В.Э. Управление социальной сферой / Под. ред. Гордина В.Э.: Учебник . - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. -289 с.
3. Ильенкова С.Д. Социальный менеджмент. Учебник для вузов под ред. С.Д. Ильенковой. М.: ЮНИТИ, 1998.
4. Конституция Российской Федерации, 01.08.2014 /"Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
5. Конвенция Международной Организации Труда N 102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 28 июня 1952 г.).
6. Путин В.В. «Строительство справедливости. Социальная политика для России»/ Комсомольская правда/ 13 февраля 2012 г.
7. Федеральный закон 178-ФЗ от 17.07.1999 г. «О государственной социальной помощи».

¹³Конвенция Международной Организации Труда N 102 о минимальных нормах социального обеспечения (Женева, 28 июня 1952 г.)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Алексеева Полина Михайловна

Канд. пед. наук,

доцент кафедры международного и таможенного права

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения,

г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются формы и методы, а также особенности и проблемы взаимодействия таможенных органов Российской Федерации и Республики Беларусь в правоохранительной сфере. В статье проанализирована динамика двусторонней торговли, объемы импорта и экспорта и проблемы, с которыми сталкиваются таможенные органы обоих государств в условиях санкций со стороны Европейского союза и ответных санкций со стороны Российской Федерации.

ABSTRACT

The article discusses the forms and methods, as well as features and problems of interaction between the customs authorities of the Russian Federation and the Republic of Belarus in law enforcement. The article analyzes the dynamics of bilateral trade, the volume of imports and exports, and the problems faced by the customs authorities of both states under the conditions of sanctions by the European Union and retaliatory sanctions by the Russian Federation.

Ключевые слова: взаимодействие таможенных органов, таможенные органы Российской Федерации, таможенные органы Республики Беларусь, правоохранительная сфера.

Key words: interaction of customs authorities, customs authorities of the Russian Federation, customs authorities of the Republic of Belarus, law enforcement.

Международное сотрудничество в таможенной сфере отвечает экономическим и политическим интересам государства и играет большую роль в определении его позиций на международной арене. Российская Федерация является активным участником международных отношений, в том числе торговых. Республика Беларусь так же осуществляет сотрудничество со многими странами мира, но особое место отводится странам ЕАЭС, в частности Российской Федерации, которая является главным союзником Беларуси. Это обусловлено общей историей, близостью проводимой политики, и, собственно, сформированным двумя странами Союзным государством.

Сотрудничество между государствами как в целом, так и в сфере таможенного дела, несмотря на некоторые разногласия, построено и развивается в духе добрососедских отношений, плодотворного сотрудничества, направленного на выработку компромиссных решений, проведение конструктивного диалога. В начале сентября 2019 года в СМИ появилась информация, что Россия и Беларусь уже подготовили программу интеграции. И отношения двух государств идут по пути интенсификации.

Указанные действия свидетельствуют о развитии связей между государствами в рамках таможенного дела и отражают необходимость международной экономической интеграции для эффективного функционирования экономик государств на современном этапе. Главной целью сотрудничества между Россией и Беларусью в

сфере таможенного дела остается унификация национального законодательства в соответствии с нормами международного права для осуществления эффективной борьбы с правонарушениями и преступлениями и защитой таможенного права в пределах общей таможенной границы ЕАЭС.

В рамках Союзного государства сотрудничество таможенных органов Республики Беларусь и Российской Федерации привело к формированию и функционированию Таможенного комитета Союзного государства[3]. Указанный таможенный орган является отраслевым органом Союзного государства. К его компетенции относится осуществление унификации таможенного законодательства, совместная организация и руководство таможенным делом в Союзном государстве в части формирования и реализации единых условий перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Важную роль в рассмотрении данных отношений играет Постановление коллегии Таможенного комитета Союза Беларуси и России от 15.06.1999 г. «О взаимодействии белорусских и российских таможенных органов в сфере борьбы с таможенными правонарушениями». В Постановлении коллегия Таможенного комитета Союзного государства признает первостепенное значение борьбы таможенных органов двух стран с таможенными правонарушениями и преступлениями[2]. Данное Постановление утверждает Положение о взаимодействии

таможенных органов России и Беларуси в борьбе с таможенными правонарушениями и определяет главные положения взаимодействия таможенных органов стран: цели, принципы, приоритетные направления, порядок организации взаимодействия в вопросах борьбы с таможенными правонарушениями на территории Союза. Так, к основным целям относятся:

1) реализация таможенными органами мер по обеспечению экономической безопасности членов Союзного государства;

2) принуждение к соблюдению должностными лицами таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности требований таможенного законодательства путем применения мер административно-правового характера;

3) осуществление профилактической деятельности по предупреждению совершения таможенных правонарушений и преступлений на территории Союзного государства, а также их выявление и пресечение[4].

Взаимодействие таможенных органов Союзного государства строится на следующих принципах:

1) строгое следование нормам международного и национального законодательства стран-участниц, в том числе и отраслевых нормативных актов;

2) осуществление непрерывного взаимодействия в соответствии со сформированным планом;

3) обязательность осуществления взаимодействия в пределах, предусмотренных рассматриваемым Постановлением, а также оперативность такого взаимодействия, если это предусмотрено возникающими обстоятельствами.

Также данное Постановление закрепляет основные приоритетные направления взаимодействия, к которым относятся все ранее перечисленные в параграфе 2.2 направления правоохранительной деятельности таможенных органов стран Союзного государства. Отдельно в рамках данного вопроса стоит рассмотреть такое направление, как обмен необходимой информацией между таможенными органами государств. Так, Стороны осуществляют информационное взаимодействие путем обмена базами данных о правонарушениях и лицах, их совершивших. Каждый квартал стороны обязаны направлять друг другу новые нормативно-правовые акты, или нормативно-правовые акты, претерпевшие ряд изменений, касающиеся вопросов борьбы с таможенными преступлениями

и правонарушениями. Стороны имеют право направлять друг другу запросы, и обязаны предоставлять друг другу всю необходимую информацию, которая, в свою очередь, должна обеспечиваться защитой на том же уровне, как если бы это была государственная информация страны-получателя[1]. Важным моментом является то, что глава 8 Положения содержит случаи исключения из обязательств по взаимопомощи. Так, запрашиваемая сторона может отказать в предоставлении информации, если такое действие может нанести ущерб суверенитету государства, его безопасности или связано с раскрытием промышленной, коммерческой или иной тайны.

Также большое внимание законодателями было уделено возможности совместного проведения таможенными органами оперативно-розыскных, проверочных мероприятий и специальных операций. Так, стороны могут осуществлять соответствующую деятельность как по своей инициативе, так и по письменному запросу второй стороны. Указанные мероприятия могут реализоваться в пределах компетенции органов и в отношении:

1) лиц, нарушающих таможенное законодательство одной из сторон;

2) незаконно перемещаемых товаров и средств платежа;

3) транспортных средств, если известно, что они используются в целях совершения таможенного правонарушения;

4) мест, используемых для хранения товаров, в отношении которых есть основания полагать, что они могут стать предметами незаконного оборота на территории одной из сторон.

Очевидно, что Республика Беларусь и Российская Федерация являются друг для друга основными торговыми партнерами, чем обусловлена необходимость усиленного взаимодействия таможенных органов в правоохранительной сфере. Так, в 2018 году Россия была главным торговым партнером Беларуси, на ее долю пришлось 39,2% белорусского экспорта и примерно 59% импорта[5]. По данным Минэкономразвития РФ Беларусь входит в топ-5 торговых партнеров России за 2018 год и занимает 4 место, причем прирост товарооборота за 2018 год по отношению к предыдущему году составил 11%[6]. На рисунке 12 представлена динамика двусторонней торговли товарами Беларуси и России по данным Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации[7].

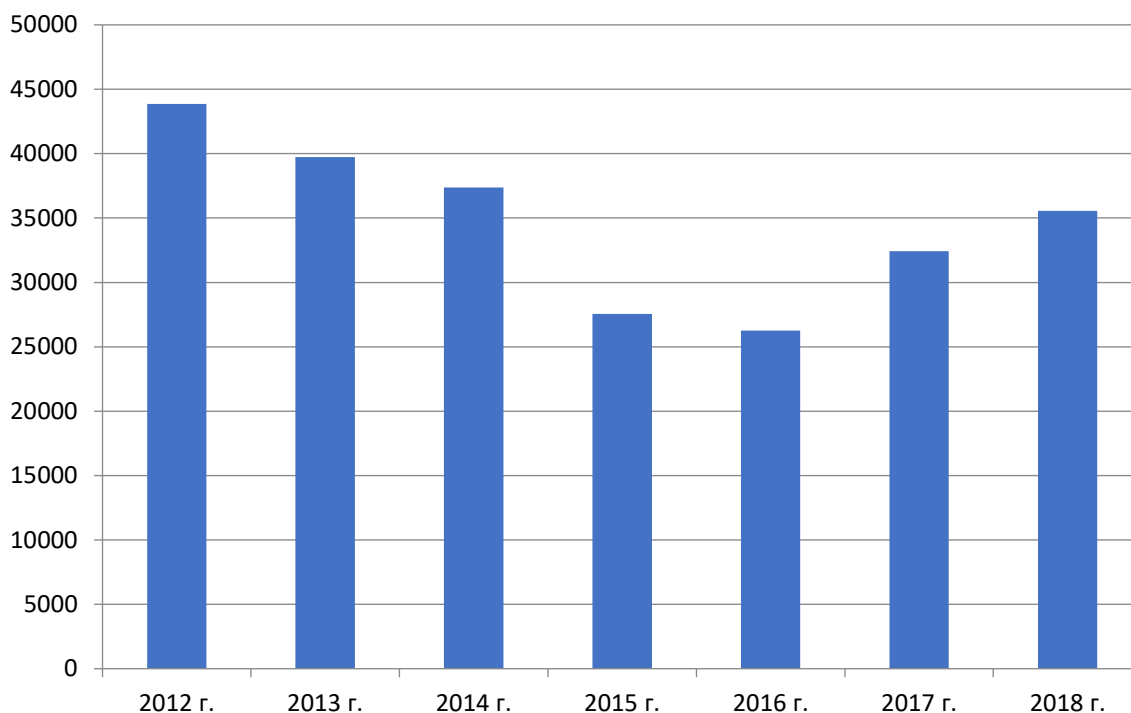

Рисунок 1 – Динамика двусторонней торговли товарами Республики Беларусь с Российской Федерацией (млн. долларов США)

В рамках сотрудничества страны решают ряд задач, обеспечивающих защиту экономических интересов стран. Так, например, важнейшей задачей, стоящей перед таможенными органами Республики Беларусь в настоящее время, является формирование и применение необходимых мер, связанных с недопущением перемещения через границу Беларуси санкционных товаров в РФ в условиях введения в 2014 году Российской Федерацией санкций в отношении определенных категорий товаров из определенных стран ввиду текущей международной обстановки, что объясняет снижение товарооборота между Россией и Беларусью в 2015 году в сравнении с 2014 годом, демонстрируемое ранее приведенным графиком. Необходимость усиления таможенной политики в рамках данного вопроса вызвана тем, что Беларусь является непосредственным «окном» поставок продукции из Европы, в частности Польши, в Российскую Федерацию. В комментарии ГТК Республики Беларусь по этому поводу было сказано, что наиболее эффективной мерой пресечения ввоза санкционных продуктов является проведение специальных мероприятий на уровне таможен на территории всей страны как внутри государства, так и вблизи белорусско-российской границы[8].

Однако данный вопрос стоит очень остро ровно с момента введения со стороны Российской Федерации продовольственного эмбарго. Осуществление деятельности по противодействию ввозу запрещенной продукции с российской стороны усложняется непоследовательностью действий, осуществляемых белорусскими властями. Неоднократно Российская Федерация обвиняла Беларусь в потворстве незаконной

деятельности белорусских предпринимателей, связанной с подменой документов и последующим ввозом в РФ продуктов из Европы под видом белорусских. Власти Беларуси на официальном уровне отрицают обвинения в контрабанде, и периодически осуществляют, по мнению представителей России, «показательные» аресты. Так, в своем недавнем заявлении Президент Республики Беларусь Лукашенко А.Г. во время встречи с председателем ГТК РБ Сенько Ю.А. заявил, что незаконную деятельность осуществляют именно российские предприниматели, покрываемые силовыми структурами.

Соответствующая информация о нелегальных поставках санкционной продукции с территории Беларуси в Россию стала появляться еще в августе 2014 года, спустя несколько дней после введения российского продовольственного эмбарго в отношении стран Евросоюза. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) неоднократно устанавливала запрет на ввоз в РФ продуктов из Беларуси, обосновывая это подозрениями в осуществлении реэкспорта белорусской стороной запрещенных продуктов. Бывший министр сельского хозяйства Ткачев А.Н. в марте 2017 года назвал Беларусь «крупнейшей перевалочной базой» для запрещенной продукции.

Особое внимание к рассматриваемой проблеме удалось привлечь журналистам белорусского телеканала «Белсат TV», которые в марте нынешнего года провели собственное расследование по данному вопросу. В частности они рассмотрели вопрос арестов работников таможи: так, в 2017 году за соответствующие

деяния были арестованы работники Ошмянской таможни, а в 2018 году – Гомельской. Однако, на скамье подсудимых чаще оказывались рядовые работники, реже – различные начальники таможенных органов и никогда – высокопоставленные государственные чиновники. Резонансным делом оказалось задержание ряда руководителей предприятия «Белтаможсервис», функционирующего при Государственном таможенном комитете, включая генерального директора Юрия Короля, которое имело место сразу после встречи Президентов Российской Федерации и Республики Беларусь в феврале 2019 года. Указанное госпредприятие, как уже было отмечено ранее, является одним из крупнейших белорусских логистических операторов, обладающее правом «растомаживания» импортированных товаров. Оно давно обвиняется в коррупционной деятельности со стороны России, и еще в 2017 году было отнесено Федеральной таможенной службой России к числу организаций, специализирующихся на работе с запрещенной продукцией[9]. Учитывая тот факт, что Республиканское унитарное предприятие «Белтаможсервис» является государственной структурой, осуществление противоправной деятельности на государственном уровне главным торговым партнером и политическим союзником России вызывает недоумение.

Соответствующая деятельность не только мешает полноценному развитию двусторонних отношений между Россией и Беларусью, функционированию ЕАЭС, но и приводит к нанесению вреда экономической безопасности обеих стран, разрушает бизнес. Таким образом, правоохранительные органы не осуществляют в полной мере защиту государственных интересов, а также покрывают правонарушителей. Россия достаточно давно выдвинула объективные условия осуществления взаимовыгодных отношений, в частности о предоставлении нового пакета поддержки Беларуси, для чего белорусской стороне предлагается пойти навстречу России в ряде сфер, среди которых и вопросы сотрудничества таможенных органов Союзного государства, предусмотренные Постановлением 1999 года. Но приоритет отдается реализации согласованной, и только в этом случае эффективной борьба с контрабандой запрещенной продукции.

Одним из способов взаимодействия таможенных служб России и Беларуси является информационное взаимодействие. Так, например 11 августа 2018 года в результате взаимодействия таможенных служб двух стран, а также Представительства таможенной службы РФ при таможенной службе Республики Беларусь была пресечена попытка нелегального ввоза на территорию РФ санкционных товаров. В результате взаимодействия таможенных служб должностными лицами Калининградской областной таможни было приостановлено транспортное средство, перевозящее томаты, и следовавшее по маршруту из основной части России в Калининградскую

область транзитом через Беларусь и Литву. В ходе таможенного досмотра было установлено, что в Калининградскую область прибыл замененный товар, страной происхождения которого являлась одна из стран ЕС. В связи с выявлением фактов совершения правонарушения в отношении владельца транспортного средства было принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении в соответствии со ст. 16.9 и 16.3 КоАП РФ, а в отношении партии товаров принято решение о запрете ввоза на территорию РФ. Соответствующая практика информационного обмена в рамках сотрудничества таможенных служб государств-членов ЕАЭС позволяет осуществлять эффективное противодействие попыткам незаконного ввоза санкционных товаров на территорию России[10].

Последней новостью в рамках данного вопроса стал отказ Беларуси в сертификации запрещенной санкционной продукции и ее последующего ввоза в Россию. Такое обещание было сделано после уличения белорусских предпринимателей в фальсификации необходимых документов на партию ввозимых яблок. Однако данная мера является временной, а Россельхознадзор оставляет за собой право полного запрета реэкспорта плодоовощной продукции из Республики Беларусь.

Россельхознадзор неоднократно обращался к белорусской стороне в связи с необходимостью подтверждения подлинности фитосанитарных сертификатов, с которыми санкционные товары реэспортируются в Россию. В результате недостаточно эффективной деятельности таможенных органов Республики Беларусь в данном направлении, российской стороне пришлось самостоятельно осуществлять данную работу, в результате которой Россельхознадзор был вынужден ограничить поставки через территорию Беларуси плодоовощной продукции из 33 стран Азии и Африки. В настоящее время разрешен лишь прямой ввоз продукции из этих стран через пункты пропуска, расположенные на российском участке границы ЕАЭС. Эта мера оказалась эффективной, и ввоз товаров, якобы произведенных в указанных странах мгновенно прекратился. Таким образом, фактически Беларусь поставляла в Россию товары, страной происхождения которых являлись не указанные страны, а страны, попавшие под российское эмбарго, в первую очередь страны Европы, США, Канада, Турция и Украина.

Рассмотренная практика показывает, что лишь при взаимодействии таможенных органов Российской Федерации и Республики Беларусь, являющихся, в первую очередь, тесными партнерами в экономической, политической, и военных сферах, основными торговыми партнерами, членами Союзного государства и Евразийского экономического союза, возможна эффективная борьба с нарушениями таможенного законодательства как на территории стран в отдельности, так и на территории их объединений.

Список источников:

1. Положение о взаимодействии таможенных органов России и Беларуси в борьбе с таможенными правонарушениями, утверждено Постановлением коллегии Таможенного комитета Союза Беларуси и России от 15.06.1999 г. «О взаимодействии белорусских и российских таможенных органов в сфере борьбы с таможенными правонарушениями» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23748 (дата обращения: 12.09.2019);
2. Постановление коллегии Таможенного комитета Союза Беларуси и России от 15.06.1999 г. «О взаимодействии белорусских и российских таможенных органов в сфере борьбы с таможенными правонарушениями» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23748 (дата обращения: 12.09.2019)
3. Международное таможенное сотрудничество [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал таможенных органов Республики Беларусь. URL: http://www.customs.gov.by/ru/mezhdunarodnoje_sotrudnichestvo-ru/ (дата обращения: 11.09.2019).
4. Кобзарь-Фролова М.Н., Фролов В.А. Обеспечение безопасности в сфере таможенного дела // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 4 (26). С. 46.
5. Беларусь в 2018 году больше продавала и покупала, чем годом ранее [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Sputnik». URL: <https://sputnik.by/economy/20190110/1039526637/Belarus-v-2018-godu-bolshe-prodavala-i-pokupala-chem-godom-ranee.html> (дата обращения: 12.09.2019).
6. Топ-5 торговых партнеров России в 2018 году [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Вести. Экономика» (vestifinance.ru). URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/115018> (дата обращения: 12.09.2019).
7. Об итогах внешней торговли Республики Беларусь с Российской Федерацией в 2018 году [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.embassybel.ru/trade-relations/> (дата обращения: 12.09.2019).
8. Оперативная таможня начала работу в Беларуси [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Sputnik». URL: https://sputnik.by/defense_safety/20151103/1018236378.html (дата обращения: 12.09.2019).
9. Контрабанда из Белоруссии в Россию – отлично налаженный и давний теневой бизнес [Электронный ресурс] // Информационное агентство «REX». URL: <http://www.iarex.ru/news/65492.html> (дата обращения: 12.09.2019).
10. 23 августа 2018 года. О взаимодействии таможенных служб России и Беларуси [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: https://belarus.mid.ru/ru/press-centre/news/23_avgusta_2018_goda_o_vzaimodeystvi_i_tamozhennykh_sluzhb_rossii_i_bearusii/ (дата обращения: 12.09.2019).

УДК 343.132.5
ББК 67.410.2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ.

Быкадорова Елена Владимировна

*Преподаватель кафедры предварительного расследования
Санкт-Петербургского университета МВД России
Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, дом 1*

THE ACTIVITIES OF THE INQUIRY OFFICER AT THE STAGE OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST JUVENILE DELINQUENTS.

Bykadorova Elena Vladimirovna

*Teacher of the preliminary investigation department
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
St. Petersburg, st. Pilter Pilutov, house 1*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается порядок проведения проверки сообщения о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также трудности с которыми приходится сталкиваться дознавателю, на этапе возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетних.

ABSTRACT

The article discusses the procedure for checking reports of crimes committed by minors, as well as the difficulties the investigator has to face at the stage of initiating a criminal case against minors.

Ключевые слова: проверка, преступление, несовершеннолетний преступник, подозреваемый, обвиняемый.

Keywords: verification, crime, juvenile delinquent, suspect, accused.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает отдельных норм, касающихся порядка проведения проверки сообщения о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, однако анализ соответствующих положений закона и ведомственных нормативно-правовых актов позволяет выделить ряд особенностей порядка рассмотрения и проверки данных первичных материалов¹⁴.

Первой особенностью является установление точного возраста лица, совершившего преступление, и обстоятельств, исключающих наказуемость совершенного им деяния с учетом возрастных особенностей личности – то есть может ли быть данное лицо субъектом преступления. При этом число, месяц и год рождения должны быть установлены документально, что имеет как уголовно-правовое значение для решения вопроса о самой возможности привлечения к уголовной ответственности, так и уголовно-процессуальное – для определения порядка производства по делу.

В случае, когда установить возраст несовершеннолетнего невозможно по причине отсутствия документов, подтверждающих его, или при сомнениях в их подлинности и принадлежности данному лицу – согласно п.5 ст. 196 УПК РФ назначается судебно-медицинская экспертиза. При этом срок проверки сообщения о

преступлении по ходатайству дознавателя может быть продлен прокурором до 30 суток.

Если в ходе судебно-медицинской экспертизы были установлены данные, свидетельствующие об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, то следует назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Проведение данных экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении затягивает срок принятия законного решения о возбуждении уголовного дела. И при анализе практики выявлено, что дознаватели во избежание нарушения процессуальных сроков возбуждают уголовные дела по факту совершения преступления неизвестными лицами, а в ходе предварительного расследования назначают соответствующие экспертизы и впоследствии принимают решение о дальнейшем расследовании уголовного дела или его прекращении.

Следующая особенность порядка рассмотрения и проверки первичных материалов в отношении несовершеннолетних представляет собой способы проверки и дополнения информации, указанной в поводе для

---

¹⁴ Уголовное право. Особенная часть // Отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Дашков и К, 2014. С.157.

обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, так как они имеют определенные особенности.

УПК РФ не регламентирует порядок выполнения таких действий, как получение объяснений и истребование документов. Поэтому, если в ходе проверки сообщения о преступлении была установлена причастность несовершеннолетнего лица, то возникает необходимость решения ряда вопросов, касающихся порядка работы с ним:

- необходимость участия законного представителя при получении объяснений;
- обязательно ли участие педагога или психолога при проведении опроса;
- возможно ли опросить несовершеннолетнего без участия законного представителя и психолога в случаях, не терпящих отлагательства;
- какими положениями уголовно-процессуального закона должно руководствоваться должностное лицо, осуществляющее предварительную проверку, при получении объяснения от несовершеннолетнего потерпевшего?

Отсутствие детальной регламентации указанных выше действий ведет к снижению доказательственного значения сведений, полученных на этапе предварительной проверки, по сравнению со сведениями, полученными в ходе проведения четко регламентированных следственных действий. На наш взгляд, сведения, полученные в ходе предварительной проверки, должны быть не менее надежными, чем на стадии предварительного расследования, иметь статус полноценных доказательств, одинаково воспринимаемых на всех стадиях уголовного процесса, что позволит не только устранить большую часть допускаемых нарушений закона в процессе рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, но и будет способствовать более эффективному расследованию, исключая необходимость неоднократного производства процессуальных действий, в результате которых добывается одна и та же информация, что позволит скорректировать и без того небольшие сроки производства дознания.

Тем не менее, сведения о фактах, содержащихся в объяснениях, составляют основу доказательственной информации в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях, что требует установления правил получения объяснений от несовершеннолетних, так как это будет обеспечивать правовые гарантии их достоверности. Поэтому, можно сделать вывод о необходимости распространения общих положений, регламентирующих порядок производства допроса несовершеннолетних и на процедуру получения у них объяснений, что позволит вовсе оградить несовершеннолетнего от необоснованного вовлечения в процессуальное производство или обеспечит соблюдение его прав

и законных интересов на стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, не смотря на то, что согласно статье 426 УПК РФ «законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого», на наш взгляд, законного представителя необходимо привлекать к участию уже на этапе проверки сообщения о преступлении. А также не должна исключаться возможность участия педагога или психолога при получении объяснения у лица, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего или его прекращение тоже имеет определенную особенность. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, а также копии документа, удостоверяющего личность, объяснений (допросов) несовершеннолетнего, его законных представителей, потерпевших, свидетелей, других лиц, сведения о медицинском освидетельствовании (обследовании) и характеристики в течение 3 дней направляются дознавателем в инспекцию по делам несовершеннолетних по месту жительства несовершеннолетнего. Также в комиссию по делам несовершеннолетних по территориальности направляются сведения о дате, месте и способе совершения правонарушения; лице его совершившем; дате принятия решения по результатам проверки сообщения о преступлении или о прекращении уголовного дела и направления решения с материалами в подразделения по делам несовершеннолетних.

Подводя итог, можно сказать, что возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего имеет ряд особенностей, которые направлены на полное исследование обстоятельств совершенного деяния, установление дополнительных обстоятельств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении, а также всестороннего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. К ним относятся:

1) материалами проверки сообщения о преступлении несовершеннолетнего должна быть достоверно установлена его причастность к совершению данного преступного деяния;

2) возраст лица, совершившего преступление, должен быть установлен документально с приобщением соответствующих документов к материалам проверки. Если установить возраст не представилось возможным, то необходимо назначить с этой целью судебно-медицинскую

экспертизу и возбуждать уголовное дело для её проведения;

3)целесообразно распространить общие положения, регламентирующих порядок производства допроса несовершеннолетних и на

процедуру получения у них объяснений в целях обеспечения их прав и законных интересов на стадии возбуждения уголовного дела и ограждения от необоснованного вовлечения в процессуальное производство.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЛЕКУЩИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Грибановская Мария Сергеевна

*ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г.Петровского,
г. Брянск*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены актуальные проблемы применения правовых норм о защите чести и достоинства личности в контексте разграничения противоправных действий и смежных с ними действий по распространению информации, формально не нарушающих нормы гражданского права, но влекущих последствия для субъекта.

ABSTRACT

The article deals with the actual problems of the application of legal norms on the protection of honor and dignity of the individual in the context of differentiation of illegal actions and related actions for the dissemination of information, not formally violating the rules of civil law, but entailing consequences for the subject.

Ключевые слова: диффамация, честь, достоинство, защита, доброе имя, деловая репутация.

Keywords: defamation, honor, dignity, protection, good name, business reputation.

Защита чести и достоинства гражданина – один из самых неоднозначных институтов гражданского права, вызывающих множество споров в научной среде и противоречий в правоприменительной практике. Основная проблема состоит в том, что не смотря на кажущуюся простоту регулирования отношений в данной сфере, нормативного регулирования в настоящее время крайне недостаточно. Данные вопросы разрешаются статьями 150 и 152 Гражданского кодекса РФ, при этом многие дефиниции в данных статьях опущены. Законодателем не уточняется что понимать под честью и достоинством, а также под деловой репутацией с правовой точки зрения, когда возникает необходимость их защиты.

Но самыми острыми вопросами остаются проблема защиты от оценочных суждений и проблема их отграничения от высказываний оскорбительных. Статья 152 ГК РФ указывает, что «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Следовательно, ссылаясь на абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 N 3, суд может защитить право человека только в том случае, если сведения распространяемые о нем возможно проверить. В противном случае суд не сможет оценить, являются они истинными или нет и, как следствие, применить или не применить нормы ст. 152 ГК РФ. Таким образом, все что лежит за пределами доказываемых сведений является оценочным суждением (мнением), которое не может быть предметом судебного спора. Такую

позицию разделяли суды в правоприменительной практике до марта 2016 года. В связи с принятием Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16.03.2016, и Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16.02.2017 подходы судов к данной проблеме существенно изменились.

П.20 Обзора 2017 года говорит о том, что «Информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации». В то же время Обзор 2016 года утверждает, что мнение может быть предметом судебного разбирательства если носит оскорбительный характер. В то же время суд не принимает во внимание тот факт, что оскорбительность мнения носит субъективный характер, поскольку понятия оскорбления гражданское прав не содержит. Это уголовно-правовая категория и административно-правовая категория не подлежащие применению в гражданско-правовых спорах.

Но даже если учесть, что категорию из административного законодательства можно применить по аналогии права, это порождает некие проблемы. С точки зрения КоАП оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. То есть, неприличная форма –определяющий признак оскорбления, а оскорбление в свою очередь, квалифицирующий признак противоправности выражения субъективного мнения. Получается,

что, если при распространении сведений, которые нельзя проверить, лицо высказалось без применения неприличных выражений, такое оскорбление противоправно, а если без таковых – нет.

По нашему мнению, такой подход к определению законности или противоправности высказывания субъективного мнения недопустим.

При применении норм о защите чести и достоинства действует несколько презумпций: истец должен доказать сам факт распространения сведений и их порочащий характер, а ответчик должен доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Последняя презумпция носит весьма условный характер. Отсутствующие в гражданском праве категории «чести», «достоинства», «репутации», «добраго имени» и схожих с ними являются категориями философскими, однако в гражданском праве они, не смотря на отсутствие их раскрытия, тесно связаны и рассматриваются только в системе. Эта система является гораздо более тонкой и сложной, чем содержание норм ст. 150 и 152 ГК РФ. Так распространение соответствующих истине сведений может причинять вред чести и достоинству в зависимости от формы их преподнесения и контекста, а также обстоятельств распространения, независимо от того, являются высказывания оскорбительными или нет. Кроме того, Обзор 2016 г в п. 7 устанавливает, что «Лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом».

Сведения о том, что лицо было «оштрафовано за неправильную парковку» и «что оно имело проблемы с законом», в зависимости от обстоятельств могут иметь различные последствия. При этом суд продолжает ориентироваться только на оскорбительность или не оскорбительность высказывания.

По нашему мнению, привязка субъективного мнения должна проводиться к обстоятельствам и обстановке сопутствующим распространению информации.

Некоторые авторы придерживаются мнения о необходимости исключения из абз. 1 п. 6 Обзора от 16.03.2016 слов "если только они не носят оскорбительный характер" [3, с. 8]. С этим мнением нельзя не согласиться. Однако только исключения данной формулировки из Обзора недостаточно. Данной проблеме требуется подробное нормативное регулирование, способное устранить проблемы и противоречия судебной практики. Так

следовало бы предусмотреть в ст. 152 ГК РФ что «оценочное мнение признается информацией, нарушающей часть и достоинство личности в случае, если оно повлекло существенные последствия для субъекта». Так была бы обеспечена привязка диффамации к ее последствиям.

Распространение информации представляет собой ее опубликование в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Факт распространения сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, которые в рамках процессуального законодательства отвечают требованиям относимости и допустимости [4]. Не является распространением сведений, когда индивид сообщает посторонним лицам порочащие сведения о самом себе. Тем не менее, в некоторых случаях распространение подобной информации может нанести вред чести и достоинству третьих лиц, связанных с распространителем информации определенными обстоятельствами. Таким образом, субъект, порочащий собственные честь и достоинство, может (невольно или специально) нарушать права других лиц. Например, командир воинского подразделения, распространяет неприятные факты о себе в период своей службы в подразделении и участия в боевых действиях, тем самым косвенно порочит честь и достоинство всех служащих из данного подразделения. Законодатель и судебная практика никак не разрешают данные проблемы, твердо ориентируясь на норму ст. 152 ГК РФ.

В п.6 ст. 152 ГК РФ содержится специальный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан при анонимном распространении сведений: признание судом распространенных сведений не соответствующими действительности. Тем не менее, Гражданский процессуальный кодекс порядок рассмотрения таких требований не устанавливает. Кроме того, данная норма входит в противоречие с презумпцией доказывания – не доказанные сведения признаются не соответствующими действительности.

Законодатель не проводит ассоциации между понятиями порочащие сведения и нежелательные сведения. При этом и те и другие могут прямо или косвенно влиять на честь и достоинство личности. Так принадлежность лица в ранние годы к неформальным молодежным объединениям может быть информацией не оскорбительной или порочащей, но нежелательной. Ее распространение может повлечь последствия в форме ассоциации у

людей определенного человека с определённым неформальным объединением. Защиты от таких действий закон не предусматривает. Тем не менее, подобные действия могут быть использованы в обход норм ст. 152 ГК РФ, поскольку не противоречат им.

Можно сделать вывод о том, что содержание главы 8 Гражданского кодекса РФ в настоящее время не в полном объеме регулирует отношения по защите чести, достоинства и деловой репутации. Нормы статей 150 и 152 ГК РФ не содержат необходимый понятийный аппарат, не проводят разграничения противоправных действий, порочащих честь и достоинство личности от

смежных. Правовое обеспечение защиты чести, достоинства и деловой репутации нуждается в дальнейшем совершенствовании и корректировке с учетом изменяющихся жизненных реалий. Сейчас это проблемы решаются на уровне судебной практики в Обзорах Пленума ВС РФ, выводы которого тоже являются спорными.

Источники:

1. Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист, 2017. N 30.

2. Иванова С.В. Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // СПС КонсультантПлюс, 2019.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА И СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан
Аккулов Рустем Турдалиевич
Магистр права
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления, то есть нарушаемые общественные отношения позволяют определить роли соучастников в совместном совершении преступления или роли исполнителя и соисполнителя преступления.

Ключевые слова: объект преступления, субъект преступления, специальный субъект преступления, исполнители и соисполнители преступления.

Объект преступления и виды соучастников преступления в науке уголовного права не принято рассматривать как соотносимые между собой каким-либо образом понятия. Объясняется это тем, что в рамках традиционных догматов невозможно обнаружить точки соприкосновения между признаками, характеризующими соответствующие термины.

Определение объекта преступления предполагает установление нарушаемого общественного отношения посредством конкретизации его субъектов, содержания и объекта – того, по поводу чего оно складывается. Субъектами общественного отношения являются претенденты на социальные блага и владельцы этих благ. Указанные субъекты взаимодействуют между собой в соответствии с содержанием отношений – порядком, закрепляющим права и обязанности участников общественных отношений.

Включенность субъекта преступления, в структуру нарушаемого им общественного отношения позволяет предложить именно это обстоятельство в качестве критерия определения роли соучастников в совместном совершении преступления или роли исполнителя и соисполнителя преступления. Сообразно с этим можно утверждать, что:

1) исполнителем и соисполнителем

преступления может выступать только субъект нарушаемого общественного отношения;

2) лица, не являющие субъектами нарушаемого отношения, могут выступать только в роли подстрекателя, организатора или пособника преступления и являются таковыми даже в том случае, когда они выполняют действия, образующие деяние объективной стороны состава преступления или его часть.

Приведенные положения не могут ограничиваться только случаями совершения преступления со специальным субъектом и должны быть универсальными, что можно проиллюстрировать на примере некоторых преступлений.

Хищение имущества путем присвоения осуществляется специальным субъектом – лицом, которому имущество вверено [1]. Судебная практика признает соисполнителями хищения путем присвоения не специальных субъектов, то есть лиц, которым похищаемое имущество не вверено.

С изложенной нами точки зрения, не специальный субъект не может быть исполнителем преступления со специальным субъектом, поскольку не является и в принципе не может являться субъектом охраняемых конкретной статьей УК общественных отношений. Тот факт,

что не специальные субъекты могут выполнять часть действий, образующих объективную сторону преступления, совершаемого специальным субъектом, не является основанием для признания выполнения таких действий не специальным субъектом соисполнительством.

Не специальный субъект может только оказать содействие специальному субъекту в нарушении уголовно-правового запрета. Например, сколько бы присваиваемого имущества ни перемещало лицо, которому такое имущество не вверено, оно никогда не сможет присвоить это имущество ни полностью, ни частично, а, следовательно, оно никогда не сможет быть ни исполнителем, ни соисполнителем хищения путем присвоения. Присвоить имущество может только то лицо, которому это имущество вверено, только это лицо является субъектом нарушаемого общественного отношения – отношения собственности. Равно нельзя похитить имущество путем злоупотребления служебными полномочиями, если у субъекта нет таких полномочий в отношении этого имущества. Неспециальный субъект, выполнивший объективную сторону преступления со специальным субъектом, является пособником преступления.

Аналогично нельзя считать исполнителем-приобретателем наркотиков, равно как и иного имущества, того, кто не становится стороной в сделке купли-продажи, а лишь оказывает услуги по достижению соглашения, перемещению наркотиков или денег в их оплату, то есть действует не как сторона сделки, а лишь представляя интересы другого лица.

Особо важно. Нельзя ставить знак равенства между совершением действий, объективно сходных с действиями, образующими объективную сторону состава преступления, и совершением преступления. Внешнее сходство не может и не должно предрешать юридическую оценку. Субъект преступления исполняет не просто указанное в законе действие, он исполняет преступление [2]. Само же по себе действие не является преступлением вне его связи с определенными обстоятельствами, совокупность которых и превращает действие в преступление.

Именно юридическая сущность определенных действий упускается из виду сторонниками признания соисполнительством выполнения части объективной стороны неспециальным субъектом при совместном совершении преступления со специальным субъектом и в иных рассматриваемых случаях. И эта юридическая сущность указывает на то или иное действие как на преступление и позволяет отграничивать исполнение преступления и содействие его исполнению. При такой форме хищения как присвоение юридическую сущность преступления составляет именно присвоение вверенного имущества, а не перетаскивание имущества в пространстве различного рода помощниками.

Таким образом, если субъект не включен в структуру нарушаемого объекта преступления, то

каким бы ни было сходство его действий с объективной стороной состава преступления, он никогда не сможет совершить это преступление в качестве исполнителя или соисполнителя.

Например, действия посредника во взяточничестве с внешней стороны сходны с выполнением части действий, образующих объективную сторону получения взятки и дачи взятки. Однако это чисто внешнее сходство, которое лишено юридической сущности таких преступлений. Принимая предмет взятки от взяткодателя, посредник не принимает взятку в смысле совершения преступления, предусмотренного статьей 366 УК РК, более того, он в принципе не может принять взятку. Передавая предмет взятки взяткополучателю, посредник не дает взятку в смысле совершения преступления, предусмотренного статьей 367 УК РК, более того, посредник не может дать взятку, ибо в этом случае ликвидирует себя как посредника.

Действия посредника не заменяют и не могут заменить действия взяткодателя по даче взятки, равно как и действия взяткодателя по даче взятки, равно как и действия взяткополучателя по принятию взятки. Каждый из названных субъектов должен самостоятельно вне учета действий посредника выполнить объективную сторону своего преступления: взяткодатель должен дать взятку, а взяткополучатель должен принять взятку. Причем каждый из субъектов должен выполнить объективную сторону своего преступления в полном объеме в соответствии с ее описанием в соответствующей статье Особенной части. Посредник во взяточничестве содействует только одному второстепенному обстоятельству – он приближает предмет взятки к взяткополучателю. Но дать взятку должен, и может только сам взяткодатель, а принять взятку должен и может только сам взяткополучатель.

При определении соисполнителей решающее значение должно принадлежать содержанию нарушаемых общественных отношений, ибо оно указывает на то, чего добивается или что совершает субъект.

Проиллюстрируем это положение на примере преступлений против собственности. Достаточно красноречивым примером значения содержания объекта уголовно-правовой охраны для определения преступления является завладение транспортным средством. Вне ответа на вопрос, какой порядок поведения нарушен, нет ответа на вопрос, какое совершено преступление. Если нарушен порядок обращения чужого имущества в свою собственность, то имеет место хищение. Если же субъект нарушает порядок временного пользования чужим имуществом, то имеет место угон транспортного средства. Возможен, конечно же, и вариант умышленного уничтожения имущества, если нарушен запрет на такое поведение.

Выскажем мысль, весьма непривычную для исследователей преступлений против собственности. Принято считать, что оказание

содействия в выполнении объективной стороны кражи, если содействующее лицо при этом не имело корыстного мотива и не получило для себя ничего из похищенного, должно квалифицироваться как соисполнительство в краже. Однако субъект не вступал в отношения по обращению чужого имущества в свою собственность, он лишь оказал содействие другому лицу в таком обращении, а потому такой субъект должен признаваться пособником преступления, а не его соисполнителем. Соисполнителями хищения должны считаться только те лица, которые становятся субъектами нарушаемого общественного отношения и обращают чужое имущество или его часть в свою собственность.

Естественно, что при таком подходе несколько утрачивается оценка степени общественной опасности преступления, поскольку оно не будет считаться совершенным группой лиц. Однако это уже проблема правильности оценки группового преступления, а не соисполнительства.

При этом не следует акцентировать внимание исключительно на интересах субъекта в совершении преступления, еще раз оговоримся, значение имеет содержание нарушаемого объекта. В противном случае можно дойти до абсурдных утверждений о признании пособником лица, которое выполняет действия, образующие объективную сторону таких преступлений, как, например, уничтожение имущества или убийство. В отличие от хищения, когда нарушается порядок обращения имущества в собственность, при

уничтожении имущества лицо, выполняющее соответствующие действия, лично вступает в отношение и является непосредственным субъектом нарушаемого общественного отношения, а потому признается исполнителем или соисполнителем независимо от того, в своих или чужих интересах он уничтожил чужое имущество.

Таким образом, совершение одних и тех же действий, которые описаны в статье как образующие объективную сторону состава преступления, может признаваться как исполнением или соисполнением преступления, так и пособничеством совершению преступления в зависимости от того, совершены ли такие действия субъектом нарушаемого общественного отношения.

Именно указание изложенного положения в статье о соучастии при описании действий исполнителя и пособника позволит снять все отмеченные проблемы с квалификацией физического посредничества и соисполнительства в преступлениях, при этом не только в преступлениях со специальным субъектом.

Литература:

1. Алауханов Е.О. Бытовые причины корыстно-насильственных преступлений // Предупреждения преступности. – 2005. – № 3. – С. 33-36.
2. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. (Теория и практика) – М. 2017.

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУКИ

Карымсаков Рахмет Шанилович
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан,
Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности института соучастия в преступлении в уголовном законодательстве РК. С позиции уголовного законодательства, теоретических положений рассмотрены понятие и признаки соучастия в преступном деянии, определено их значение в разрешении вопросов квалификации преступных деяний, совершенных в соучастии.

ANNOTATION

This article discusses the features of the institution of complicity in crime in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. From the standpoint of criminal law, theoretical provisions, the concept and signs of complicity in a criminal act are considered, their significance in resolving the issues of qualification of criminal acts committed in complicity is determined.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, понятие и признаки соучастия в преступном деянии наказания за преступление.

Keywords: criminal law, crime, concept and signs of complicity in the criminal act of punishment for the crime.

Вопросы, связанные с научным осмыслением преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления и поиском адекватных способов ее отражения в уголовном

законодательстве интересовали лучших представителей отечественной уголовно-правовой науки на всех этапах ее становления и развития. При этом глубина и основательность исследований

нередко сопровождалась выводами о невозможности окончательного решения проблем стечения преступников в науке уголовного права в силу их спорности, сложности.

Впечатляет и разброс мнений ученых не только относительно форм и видов преступной деятельности нескольких лиц (счетение преступников, соучастие, неосторожное и умышленное сопричинение, совместное преступление и др.), но и относительно целесообразности самой идеи разработки особенностей уголовной ответственности «за общее дело, в полном его объеме» [1].

В современных условиях необходимость дальнейшего научного исследования вопросов преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления обостряется. Это обусловлено двумя очевидными обстоятельствами: во-первых, интенсивностью законодательных изменений норм о соучастии, предусмотренных в Общей части и норм, регламентирующих отдельные виды совместной преступной деятельности в Особенной части уголовного законодательства и, во-вторых, качеством этих изменений, настоятельно требующим обращения к истокам, теоретическим основам уголовного права, сложившимся в данной области знаний.

Так, УК РК в «стартовой» редакции был ознаменован довольно существенными новеллами, характеризующими соучастие в преступлении: появилась законодательная формула соучастия, уточнены понятия соучастников, сформулированы правила ответственности соучастников, закрепленные в части 4 УК РК специальными правилами назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, предусмотрены новые виды совместной деятельности соучастников – группа лиц и преступное сообщество (преступная организация), а также понятие и правовые последствия эксцесса исполнителя, специфика добровольного отказа при соучастии. В Особенной части УК РК были предусмотрены новые виды организованной преступной деятельности. В последующие годы криминализированы специальные виды пособничества (статья 257 УК РК), уточнены понятие преступного сообщества (части 23, 25 статьи 3 УК РК). В 2014 году, в статье 257 УК РК, наряду с понятием «содействие террористической деятельности», закрепляется и раскрывается и раскрывается понятие пособничества в совершении террористического акта. Именно последние изменения заставляют, на наш взгляд, проанализировать отечественный уголовно-правовой опыт с целью систематизации научных представлений о преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления и последующей разработке предложений по ее адекватному отражению в уголовном законодательстве.

Обращение к истокам позволяет, прежде всего, сделать вывод о том, что в фокусе научного внимания был и остается институт соучастия в преступлении. Его уголовно-правовое содержание

менялось весьма существенно, от понимания соучастия как совершения деяния «сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой)» до максимально широкого, как совокупности «действий многих или нескольких лиц, не только вызвавших данный преступный результат, но и в той или иной мере и степени, прямо или косвенным образом, посредственно предопределивших или облегчивших наступление преступного результата, являющегося конечной целью преступной деятельности» [2]. Однако именно этот термин преимущественно использовался для обозначения феномена совместной преступной деятельности.

Вместе с тем, на начальной стадии исследования уголовно-правовых проблем совместной преступной деятельности, профессор У.С. Джекебаев раскрыл понятие «стечения преступников при одном и том же преступлении». Под стечением преступников ученый понимал «такое несколько лиц к одному и тому же преступлению отношение, вследствие коего каждое из них является или заведомо участвовавшим в его совершении, или же учинившим другое какое-либо противозаконное деяние, но по поводу и в интересах первого» [3]. Другими словами, стечение преступников в одном преступлении охватывало участие (соучастие) в преступлении и прикосновенность к преступлению.

Научные дискуссии о возможности участия в неосторожном преступлении, неосторожного участия в умышленном преступлении, а также «совместного учинения неосторожного» закономерно привели к формированию научных взглядов о неосторожном сопричинении [4].

Развитие уголовного законодательства, закрепление, наряду с соучастием, самостоятельных форм организованной преступной деятельности в Особенной части уголовного законодательства, правовая оценка в судебной практике групповых преступных деяний, при совершении которых только один участник группы соответствовал признакам субъекта преступления, обусловили в уголовно-правовой науке обсуждение проблем, связанных с пониманием преступной группы, группового преступления и соотношении данных понятий с нормами о соучастии. При этом ряд авторов обосновывали специфику преступных групп, предусмотренных в Особенной части уголовного закона, их обособленность от общего понятия соучастия в преступлении.

Еще один термин, предложенный для обозначения преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления, – «совместное преступление», охватывающее соучастие (как собственно соучастие, так и соучастие особого рода, регламентированное в Особенной части УК РК), неосторожное сопричинение, а также посредственное причинение и объективно групповое общественно-опасное деяние.

Указанные научные подходы, очевидные

затруднения, которые испытывает законодатель (в процессе регламентации феномена совместной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления) и правоприменитель (в процессе ее квалификации) свидетельствуют о необходимости поиска и обоснования способов гармонизации законодательства и практики его применения в данной сфере. На наш взгляд, теоретическим фундаментом этого может стать понятие «стечение нескольких лиц в одном преступлении», включающее в себя, помимо соучастия, стечение в одном преступлении общего и специального субъектов, неосторожное соприкосновение, участие в совершении преступления, совместно с «надлежащим» субъектом, лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, также прикосновенность к преступлению.

Литература:

1. Апенев С.М. Социально-правовой механизм уголовно-правового воздействия на преступность. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2013, №4
2. Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2006.
3. Джекебаев У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1989.
4. Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. - М., 2007.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛНОВЛАСТИЯ НАРОДА ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.324](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.324)

Мамишева Зара Аскарбиевна

к.ю.н.,

доцент кафедры теории и истории государства
и права и политологии

Адыгейский государственный университет

г. Майкоп

Удычак Фатима Нурбиевна

к.ю.н.,

доцент кафедры конституционного
и административного права

Адыгейский государственный университет

г. Майкоп

Чеботарева Ирина Юрьевна

к.ю.н., доцент кафедры правовых дисциплин

Адыгейский государственный университет,

филиал в г. Белореченске

REALIZATION OF THE FULL POWER OF THE PEOPLE THROUGH STATE SOVEREIGNTY

Mamisheva Zara Askarbievna

Departments of State

Theory and History and Law and Political Science

Adygei State University

Maykop

Udychak Fatima Nurbievna

Professor of Constitutional and Administrative Law

Adygei State University

Maykop

Chebotareva Irina Yurievna

Adygehe state University,

branch in Belorechensk

associate Professor, Ph. D.

АННОТАЦИЯ

Перспективы развития конституционного права связаны с полнокровной реализацией принципов конституционного строя о приоритетности человека, его прав и свобод, народовластии, формах правления и государственного устройства. Общество формирует государство как свое главное учреждение, как механизм, обеспечивающий реализацию принципов народовластия с целью выражения в форме законов всеобщего интереса. В статье рассматривается соотношение полновластия народа и суверенитета государства.

ABSTRACT

Prospects of development of the constitutional law are connected with full implementation of the principles of the constitutional system about priority of the person, his rights and freedoms, democracy, forms of government and the state system. Society forms the state as its main institution, as a mechanism that ensures the implementation of the principles of democracy in order to Express in the form of laws of universal interest. The article deals with the correlation between the sovereignty of the people and the sovereignty of the state.

Ключевые слова: государство, народовластие, суверенитет, власть народа, реализация полномочия.
Key words: state, democracy, sovereignty, people's power, realization of sovereignty.

Основополагающие нормы Конституции Российской Федерации 1993 года, а также нормы конституций и уставов субъектов Российской Федерации, устанавливающие основы народовластия, можно назвать конституционными основами полномочия. Они представляют собой совокупность норм-принципов, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе осуществления власти народом как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Право граждан на управление делами государства есть реализация принципа народовластия.

Так, в конституционных основах народовластия условно можно выделить три группы норм. Первая группа – общие нормы-принципы, характеризующие государственность и устанавливающие предпосылки реального народовластия – это правовое, демократическое российское государство с республиканской формой правления, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью и где верховенство закона, идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, а также равенство субъектов права перед законом и судом определены основным законом. Вторая группа – нормы-принципы, основополагающие для института народовластия – носителем суверенитета и единства источников власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, граждане имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления и высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы. Третья группа – специальные нормы, закрепляющие элементы механизма реализации высших форм народовластия – граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме; не имеют право избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда; закрепление принципов выборов Президента Российской Федерации: на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании; обязанность Президента Российской Федерации назначать референдум, выборы Государственной

Думы Российской Федерации, установление гарантий проведения этих выборов; обязанность Совета Федерации назначать выборы Президента Российской Федерации.

На наш взгляд, для реализации таких конституционных основ, как демократизм, народовластие, местное самоуправление, полезно было бы более четко определить в Конституции России, конституциях и уставах субъектов Российской Федерации основные принципы системы народовластия, форм реализации, быть может, и механизмов их осуществления. Возможно, следует реализовать практику регулирования на конституционном уровне избирательной системы в виде отдельной главы.

Оценивая современные тенденции развития конституционного принципа народовластия в Российской Федерации, стоит отметить их разнонаправленный характер. Сегодня представляется возможным выделить наиболее значимые тенденции развития данного конституционного принципа. Во-первых, это динамичное развитие механизмов консультативного непосредственного народовластия. Во-вторых, можно отметить тенденцию к стагнации императивных институтов народовластия. Увеличение сроков полномочий депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации привело к тому, что выборы на федеральном уровне стали проходить реже. В-третьих, как сохраняющуюся тенденцию можно отметить наличие противоречий в правовом закреплении принципа народовластия в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации. Несмотря на серьезную работу, проводимую Конституционным Судом Российской Федерации, в данных правовых актах сохраняется значительное количество неточностей, негативно влияющих на развитие конституционного принципа народовластия в законодательстве субъектов Российской Федерации. Также и анализ конституций (уставов) субъектов Российской Федерации показал наличие в них прямых или косвенных ограничений правомочий народа как основного субъекта народовластия. В-четвертых, определенной наметившейся тенденцией стало активное внедрение в процессе осуществления народовластия информационных технологий. Сегодня в России активно набирают обороты процессы по внедрению информационных технологий в избирательные процедуры. Однако применение современных информационных технологий в процессе реализации

конституционного принципа народовластия может нести как положительное, так и отрицательное значение [1, с. 6].

Необходимо обеспечить развитие конституционного принципа народовластия как неотъемлемого элемента единой системы основ конституционного строя. Его модернизация не должна создавать условий для умаления значения других основополагающих конституционных принципов. В этой связи целесообразно сформулировать ряд принципиальных идей, отражающих основные направления позитивного развития полновластия в Российской Федерации. Среди таких возможно отметить: 1) признание человека, его прав и свобод как высшей ценности; 2) качественная реализация обязанности государства по созданию условий для осуществления полновластия; 3) обеспечение режима законности в процессе реализации конституционного принципа народовластия; 4) соблюдение необходимого баланса между непосредственным и представительным народовластием; 5) обеспечение развития принципа народовластия с учетом принципа разделения властей; 6) развитие полновластия должно осуществляться с учетом государственных и общественных интересов; 7) признание правовой защищенности принципа народовластия [2, с. 679].

Решение этих задач во многом зависит от качества правотворческой деятельности законодательных органов государственной власти и эффективности осуществления конституционного контроля. При этом важнейшим является приведение практики применения и исполнения законодательства в полное соответствие с демократическим содержанием Конституции Российской Федерации, укрепление институтов гражданского общества, а также комплексный подход к правовой политике.

Конституционный принцип полновластия органически связан с принципом суверенитета. Концепция народного суверенитета основана на признании народа носителем суверенитета и единственным источником власти в обществе и государстве. Народу принадлежит вся полнота власти. Суверенитет народа раскрывается через формируемую народом, ему подчиненную и от него зависимую государственную власть. Полнота власти народа предполагает самостоятельную реализацию народом всей совокупности принадлежащих ему суверенных прав, в том числе и посредством институтов непосредственной демократии.

Суверенитет государства закреплен в ст. 4 Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя в сфере организации и деятельности государственной власти. Государство как носитель государственного суверенитета отвечает трем характеристикам, присущим суверену: 1. Государство способно и правомочно создать самостоятельную систему управления, не требующую вмешательства извне. 2. Государство

определяет свой правовой статус и правовой статус государственного аппарата посредством принятия нормативно-правовых актов, а также заключения международных договоров. 3. Государство призвано обеспечить правопорядок.

Государственный суверенитет является свойством не отдельных органов, входящих в аппарат государственного управления, а особым свойством государственного целого. В связи с этим, народный и государственный суверенитет настолько взаимосвязаны, что невозможна полная реализация народом суверенитета без наличия государства, и наоборот, процветание развитого демократического государства, невозможно без суверенитета своего народа. Сегодня государственный и народный суверенитеты нераздельно сосуществуют в государственной и общественной жизни.

Таким образом, полновластие народа лежит в основе государственного суверенитета. Государственный суверенитет произведен от народного суверенитета. Государственный суверенитет есть форма проявления народного суверенитета; он обусловлен последним. Поскольку народным суверенитетом обладает весь многонациональный народ России, то и государственный суверенитет как форма суверенитета народного проектируется на Российскую Федерацию в целом. Уровень осуществления государственного суверенитета совпадает с уровнем осуществления суверенитета народа. Обусловленность государственного суверенитета народным предполагает различие в их содержании. Суверенитет народа проявляется не только в деятельности государственной власти и ее органов, но и в разнообразных формах общественной самодеятельности.

Наиболее полно верховенство власти народа находит свое воплощение при реализации учредительной власти: когда как результат реализации интегрированной воли народа учреждается государство, а вместе с ней и государственная власть. Власть народа и его участие в деятельности государства - фундаментальные ценности демократии и конституционализма.

В связанности государства и народа можно выделить три особенности. Первая состоит в том, что государство и народ находятся в состоянии взаимодействия: народ воздействует на государство, а государство - на народ. Вторая особенность заключается в опосредовании этой связанности властью: с одной стороны, властью народа, с другой - властью государства. Третья особенность предполагает первичность власти народа и производность от нее и государства, и его власти. Но власть народа вообще и по отношению к государству неоднозначна. У нее есть свои виды и свои функции [3, с. 7]. Во-первых, функция формирования, учреждения государства, в соответствии с которой народ, учреждая государство, определяет содержание и контуры его свободы, пределы его полномочий, что означает

делегирующие, передачу государству определенного объема власти. Во-вторых, функция поддержания текущей деятельности государства предполагает участие народа в различных формах непосредственной демократии (выборы, референдумы и т.д.) в рамках действующего законодательства. И, в-третьих, функция трансформации государства как системы в случаях, когда оно действует вопреки воле и интересам народа.

Совокупность этих функций и их взаимосвязей формирует функциональную подсистему власти народа по отношению к государству.

Таким образом, государство, с его основными признаками, не есть что иное как форма реализации полновластия народа в Российской Федерации. Сильная государственная власть должна формироваться в правовом поле, в интересах народа и с его ведома.

На наш взгляд, для современной России необходимы:

1) сознательное признание власти народа в качестве верховной власти в государстве; причем такое осознание нужно не только на уровне официальной идеологии и права, но и на уровне индивидуального сознания каждого гражданина;

2) участия народа как самостоятельного субъекта права и власти в процессах регулирования

реальных общественных отношений с наделением его соответствующими полномочиями;

3) создания и обеспечения действенности механизмов контроля народа за деятельностью органов и должностных лиц государства и муниципалитетов.

Полновластие народа не иллюзия и не абстракция. Это явление объективного порядка, без учета которого невозможно эффективное управление обществом [3, с. 10].

Список литературы:

1. Зенин С.С. Динамизм конституционного принципа народовластия в Российской Федерации: теоретический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 11. – С. 3 - 8.

2. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. – С. 679.

3. Хорошильцев А.И. Основные функции власти народа по отношению к государству в современном демократическом обществе // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 6 - 10.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУФИЗМА: И ЕЕ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Мухитдинова Фирюза Абдурашидовна

*доктор юридических наук,
профессор*

Ташкентского государственного юридического университета

HISTORY OF SUFISM DEVELOPMENT: AND ITS SCIENTIFIC SIGNIFICANCE IN MODERN UZBEKISTAN

Mukhitdinova Firyuza Abdurashidovna

*Doctor of Law,
Professor of Tashkent State Law University*

"Such a rich history as our country, such great scientists as our ancestors are nowhere else."
Shavkat Mirziyoyev

«Такой богатой истории как у нашей страны, таких великих ученых как наши предки больше нигде нет».
Шавкат Мирзиёев

ANNOTATION

The article discusses the ideas of Bahauddin Naqshbandi who is one of the main theorists of Sufism, analyzes the provisions of the moral teachings of Sufism, and also cognitive and mystical values and teachings of Eastern thinkers are reviewed and analyzed by the authors from new perspectives.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается идеи Бахауддина Накшбанди который является одним из основных теоретиков суфизма, анализируются положения нравственного учения суфизма, а также авторами с новых позиций рассмотрены и проанализированы познавательные и мистические ценности и учения мыслителей Востока.

Key words: Islam, Sufism, man, labor, justice and truth.

Ключевые слова: ислам, суфизм, человек, труд, справедливость и истина.

История политических и правовых учений Узбекистана формирует у будущих юристов общечеловеческое мировоззрение, помогает обогатить шедеврами политико-правовых учений Узбекистана знания о государстве, праве, справедливости, политике, раскрывает смысл и значение, достоинство и ценность идей, взглядов, мыслей, теорий, концепций в области государства и права.

С первых дней достижения независимости Узбекистан стал на путь строительства демократического общества, основанного на традициях, обычаях, образе жизни, культуре национальной государственности и общечеловеческих ценностях. В строительстве такого демократического государства одной из важнейших тенденций является государство и форма его управления. Введение в действие правления Президента, принципа разделения властей в Узбекистане – это яркое отражение применения метода правления самых передовых стран.

На протяжении тысячелетий великие мыслители человечества – от Платона и Аристотеля на Западе, до Фараби и Ясавия, Амира Тимура и Алишера Наваи, Ахмада Даниша и Абдурауфа Фитрата на Востоке – старались понять внутреннюю логику исторического развития и на этой основе внедрить наиболее приемлемые, справедливые методы управления общества.

В настоящее время подготовка высококвалифицированных юридических кадров, вооруженных такими политическими правовыми идеями – требование времени.

Как подчёркивал Первый Президент Узбекистана И.А.Каримов: «Мы хотим построить не просто демократическое, а демократически справедливое общество. В таком обществе право с приоритетом законов действительно демократично в нужной степени и государство, стремящееся к действительной демократии в обществе, должны быть способно к надежной защите интересов своего народа, чести и достоинства своих граждан, их жизни и свобод».

Основы узбекской национальной государственности нашли своё отражение в прошлом историческом опыте, в деятельности государства, в политико-правовых идеях, выдвинутых в древние эпохи.

Всестороннее изучение опыта развития государственности, его политических, правовых идей, считается важной задачей. Эти учения нашли своё отражение в первом письменном источнике древнего Турана «Авеста», в «Шахнаме», в религиозных учениях, в политико-правовых работах признанных в мире ученых – энциклопедистов Средней Азии, во взглядах Амира Тимура, А.Наваи, Бабура, в идеях джадидизма и во многих произведениях, созданных в годы независимости. О значимости этих учений на сегодняшний день глава страны отметил следующее: В Узбекистане будет создан новый религиозно-просветительский вуз «Научная школа

хадиса», а на базе Ташкентского исламского института при правительстве открылся Международная исламская академия. Это предусмотрено указом «О мерах по радикальному совершенствованию религиозно-просветительской сферы», подписанным 16 апреля 2018 года президентом Шавкатом Мирзиёевым.

Изучением исторического наследия сейчас занимаются Центр исламской цивилизации, Исламская академия Узбекистана, международные научно-исследовательские центры Имама аль-Бухари и Имама Термизи. Однако в указе говорилось, что этого недостаточно, поэтому для совершенствования учебно-воспитательной системы, сохранения национальных и культурных ценностей, переподготовки кадров и развития паломнического туризма будут учреждены новый вуз, новое научно-исследовательское учреждение, а также фонд и информационно-аналитический центр.

С началом реформ Мирзиёева в Узбекистане повышенное внимание стало уделяться религиозному образованию, президент предписал усилить изучение и пропаганду ислама. В 2018 году появились новые вузы — к существующим учреждениям, изучающим исламское наследие (Исламская академия Узбекистана, международные научно-исследовательские центры Имама аль-Бухари и Имама Термизи), добавились религиозно-просветительский вуз «Научная школа хадиса» и Международная исламская академия.

Поэтому процесс развития науки и познания всегда играет важнейшую роль в социальной жизни человека и ставить перед всем ученым новые задачи, соответствующие духу времени и его потребностям. С этой точки зрения, указ главы государства и требование самой жизни актуальное значение имеет суфизм, один из направлений ислама. В аспекте исследуемой нами темы изучение древнейшей культуры Средней Азии в целом и особенно культуры эпохи Восточного Ренессанса представляет собой особый интерес и поэтому является задачей и предметом изучения многих ученых-философов. При этом следует отметить тот факт, что мир человеческого познания, и наука стала в наш век центром пересечения и диалога цивилизаций, а приоритетность и достоинство развитых наций во все века были связаны с их древней культурой и созидательной историей.

В связи с этим целью нашей исследовательской работы является осуществление комплексного философского и историко-правового исследования особенностей становления, социальной, теоретико-познавательной, культурной сущности тариката, сущности, специфики и основных этапов распространения в Узбекистане тарикатов, определение основных тенденций развития тарикатов в контексте религиозно-философской системы ислама в современном Узбекистане, так как именно в этой стране имеется многие общепризнанные видные деятели ислама как Накшбанди, Абдухалик Гиждувани, Имам аль

Бухари, Махмуд аз-Замахшари, Абу Мансур Матруди и ещё многие.

Как нам известно, благословенная Бухара – колыбель многих талантливых ученых, мыслителей, поэтов. Здесь жили и творили: Абу Хафс Кабир, Наршахи, Ибн Сина, Рудаки, Фирдоуси и многие, многие другие. Однако стоит задуматься, кем бы были все эти люди без веры, путеводной звездой освещавшей их жизненный путь, их искания, их творчество.

Не многие знают, что Бухара, по праву носит звание «благородного, священного города исламской религии» – одного из центров становления суфизма в Узбекистане.

Суфийские знания были систематизированы, закреплены суфийские терминологии для обозначения различных этапов мистического пути душевного «состояния» и переживаний мистика, элементов суфийской практики.

Суфийским учениям изначально присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин.

В числе известных ханафитских богословов (факихов) Средней Азии – аль-Калабади (аль-Калабази) из Бухары, (ум. 990 или 995 в Бухаре), автор одного из самых известных ранних системных трудов по мистицизму на арабском языке. До нас дошли два его сочинения. Одно из них, «Ат-таарруф ли-мазхаб ахль-ат-тасаввуф», являлось основным при изучении суфизма первые три века ислама. Известный шейх Сухраварди (ум. в 1191) писал: «Если бы не “Ат-таарруф”, мы бы не знали суфизм». Аль-Калабади четко изложил систему взглядов и практику суфиев, предпринял попытку примирить с положениями ислама те идеи мистицизма, которые с ними не совсем состыковывались, разъяснил, что суфизм как система не вызывает сомнения в своей правоте. Труд из 75 глав разбит на три части: первая – историческая; вторая – апологетическая; третья – практика суфизма.

В XI–XII вв. в Хорасане образовался и затем широко распространился по всему

мусульманскому миру институт «наставник» (пир, ишан, шейх, муршид) – «ученик» (мурид). К концу XII в. сложился институт силсила – непрерывный генеалогической цепи духовной преемственности.

В VIII–XI вв. строятся первые обители суфиев. Наиболее ярко, разнообразно и многочисленно зодчество суфийских обителей Мавераннахра представлено в Бухаре. Здесь для суфиев возводились рабаты, хонаки, именуемые порой завией, таковой. Демократический характер образования в исламе во многом помог в деле укрепления новой религии, развития науки и образования в этом регионе. Как писал об этом академик В.В. Бартольд, «медресе, существовавшие в X в., насколько известно, только в Хорасане и Мавераннахре, были сильным средством для распространения ислама независимо от действий мусульманского правительства; может быть, этим следует объяснить, что мусульманская пропаганда за пределами халифата достигла в это время в Средней Азии таких успехов, как ни на одной из других окраин мусульманского мира»

Список источников на арабском языке:

1. Шу'айб б.Идрис ал-Багини. Табакат ал-хавджакан ан-накшбандийа. -Дамаск, 1996.
2. Сайфулла-кади ан-Ницавкра. Мактубат Халид Сайфуллах иля фукараи ахли Аллах. Дамаск, 1998.
3. Хасан Хилми ал-Кахи. Мактубат ал-Кахи. Васаил ал-мурид фи расаил ал-устаз ал-фарид. Дамаск, 1998.
4. Абдурахман-хаджи ас-Су гури. Ал-машраб ан-нашбандийа (Накшбандийское вероучение). Пер. с араб. Наврузова А.Р. // Абдуллаев М.А. Деятельность и воззрения шейха Абдурахмана и его родословная. -Махачкала, 2001.
5. Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Собр. соч. -М., 1966.-Т.VI.
6. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. — М., 1965.
7. Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. - М., 1978.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ПАРНОСТИ КАТЕГОРИЙ АГРЕССИИ И
ТОЛЕРАНТНОСТИ**DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.323](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.323)*Смазнова Ирина Сергеевна**кандидат юридических наук, доцент,**Национальный университет «Одесская юридическая академия»,**Одесса**доцент кафедры философии,**докторант кафедры общетеоретической юриспруденции***АННОТАЦИЯ**

Цель статьи: методологический ракурс парности агрессии и толерантности до сих пор представляет собой малоисследованную отрасль, к которой обращаются эпизодически отдельные ученые. Цель исследования методологического ракурса парности категорий агрессии и толерантности не сводится только к задаче углубить исследования категорий агрессии и толерантности, но и уяснить каким образом использовать полученный от исследования категорий агрессии и толерантности багаж знаний. Задача статьи: раскрыть методологический ракурс парности категорий агрессии и толерантности.

ABSTRACT

Purpose of the article: the methodological perspective of the pairing aggression and tolerance is still a little-studied industry, which is addressed occasionally by individual scientists. The purpose of the study of the methodological perspective of the pairing categories of aggression and tolerance is not only reduced to the task of deepening the study of the categories of aggression and tolerance, but also to understand how to use the knowledge gained from the study of the categories of aggression and tolerance. Objective of the article: to reveal the methodological perspective of the pairing of the categories of aggression and tolerance.

Ключевые слова: насилие, толерантность, агрессия, парность, методология.

Key words: violence, tolerance, aggression, pairing, methodology.

Цель исследования методологического ракурса парности категорий агрессии и толерантности не сводится к задаче углубить исследование категорий агрессии и толерантности, а является более масштабной. Главный вопрос заключается в том, каким образом использовать полученный от исследования категорий агрессии и толерантности багаж знаний. На наш взгляд, методологический потенциал, который можно получить от исследования методологического ракурса парности категорий агрессии и толерантности заключается в возможности исследовать при помощи полученных знаний об их парности множество явлений, например: право, государство, война, революция, аппарат принуждения, апробация и т.д. Все эти явления и многие иные проблемы, где проявляется агрессия и/или толерантность, с которыми сталкивается общество, через понимание и применение парности категорий агрессии и толерантности можно разрешить, избрав короткий и эффективный путь. В этом заключается главный вопрос и цель статьи.

Современная мораль неотделима от принципов справедливости, равенства, отсутствия дискриминации, при этом не возможно ее уже представить и без принципа толерантности, без понимания природы и последствий агрессии, как атрибута человеческой природы.

Агрессия и толерантность – это явления, присущие любому обществу, хотя их соотношение в социальной реальности (в частности, правовой реальности) является существенно отличными. Познание этого соотношения в разных обществах является чрезвычайно важным в компаративистском аспекте, так как предоставляет возможность установить связь между уровнем

агрессии и толерантности в определенном обществе, определить их взаимосвязь с другими явлениями (право, экономика, религия, культура, технологии, «уровень счастья», про который пишет Ю.Н. Хараре и т.д.). Предметом сравнительного правоведения являются те стороны реальности, которые проявляются в связи со специфическими целями изучения. Отсюда вытекает компаративистский потенциал исследования: своеобразный «тест на толерантность и агрессию» является важным методом исследования правовой культуры того или иного общества. Анализ соотношения уровня агрессии и толерантности в некоторых обществах, следствием которого может стать новый способ классификации правовых культур по соотношению агрессии и толерантности. Известно, что в разных правовых культурах: западноевропейской, североамериканской (США), исламской, дальневосточной, по-разному относятся к агрессии и толерантности. Даже в отдельно взятом государстве (например, в Украине) такое отношение отличается в зависимости от субъект-объектного состава этих явлений и уровней их проявления. Выявление закономерностей между агрессией, толерантностью, уровнем и темпами правового развития в разных правовых культурах (обществах) предоставляет возможности для прогнозирования и разработки определенных стратегий государственно-правового развития. В частности, компаративистика способна дать ответ на вопрос о наиболее адекватный для определенной культуры баланс между агрессией и толерантностью.

В современной юридической и философской литературе четко прослеживается мысль о том, что

человечество сегодня должно научиться жить в условиях мира, сотрудничества, справедливости, свободы и толерантности. В контексте новых социальных условий, право как нормативный феномен культуры, должно ориентироваться на ценности самоопределения, саморазвития, саморегулирования, самоуправления во всех сферах человеческой жизни [2, с. 134].

Новый способ идентификации человека есть принадлежность к глобальному сообществу, которое должно быть приоритетным по отношению к всем иным, и может служить основой для искоренения любой дискриминации¹⁵ и, соответственно, агрессии, это прямой путь к укоренению культуры толерантности [2, с. 136].

Методологический плюрализм, характерный для современной науки, понимается как признание зависимости методов познания от особенностей и задач субъекта, его концептуальных ориентаций и ракурсов подхода к действительности. Современная методология представляет собой сложное и многомерное явление. Научное осмысление и адекватная оценка методологического ракурса парности категорий агрессии и толерантности должны основываться на принципах плюралистической методологии. Обогащение методологического аппарата философско-правовой сферы за счет психологии, культурологии, биологии, физики абсолютно отвечает постмодернистской парадигме: согласно принципу дополнительности можно построить целостное представление о природе и тенденциях развития современного общества.

Принцип дополнительности широко и плодотворно применяется в ходе философско-правового исследования насилия (агрессии) и толерантности, поскольку актуальность его использования связано с повышенным уровнем сложности и динамики этих исследуемых объектов.

Собственно философско-правовая методология (методы, категории, концепты и т.д.) при исследовании парности категорий агрессии и толерантности должна послужить их обновленному восприятию, пониманию. Отказ от крайностей у процессе исследования насилия, агрессии и толерантности – то есть их познание на принципах однозначно негативного восприятия насилия и позитивного отношения к толерантности – и необходимость всестороннего анализа их парности обуславливает определение принципа дополнительности.

Исследование методологического ракурса парности категорий агрессии и толерантности, проведенное на этой основе, является одной из гарантий выведения философско-правового исследования насилия и толерантности на качественно новый уровень.

В современной философско-правовой литературе выросли обращения к парным, дуальным категориям. Но концептуально важным является исследование системности онтологической связи таких категорий. Так, во-

первых, если определять систему как совокупность однородных элементов, находящихся во взаимосвязи, в результате которого создаются новые системные признаки (эмерджентность системы), их можно свести к простой арифметической сумме свойств элементов, которые ее создают. А во-вторых, если речь идет о системности связей (а при симбиозе другое невозможно), то согласно законам формальной логики напрашивается интересный вывод, что элементы, которые находятся в системном взаимодействии являются однородными, не обращая внимания на их сущностное противоречие. Этот результат сочетания двух силлогизмов создает платформу для дальнейших весьма интересных выводов и характеристик исследуемых категорий, отражения их в соответствующих правовых режимах и моделях правового регулирования. То есть, если это две стороны одной «медали», то что собой собственно представляет сама «медаль», ее родовая принадлежность и видовые различия?

Агрессия и толерантность предстают не только как явления окружающей действительности (то есть как объективно существующие в формальных источниках права), но и как свойства (качества) личности. Парный характер агрессии и толерантности находит свое выражение в описании существенных признаков агрессии и толерантности, которые характеризуют их как явления, отражающие мир; в смысле агрессии и толерантности на различных уровнях их существования; их видовых характеристиках; обосновании их парности; соотношении (общего, особенного, абсолютизации, внутреннего и внешнего взаимодействия) агрессии и толерантности как парных категорий. Парность насилия (в том числе агрессии) и толерантности как явлений правовой действительности, как тенденций развития современного общества, как парных философско-правовых категорий не вызывает сомнений, но назрела необходимость уточнений и конкретизации некоторых аспектов системности категорий агрессии и толерантности, а именно: синергетической и антропологической эффективности парности категорий агрессии и толерантности.

Парность категорий агрессии и толерантности – является согласованной и взаимосвязанной системой категорий (наиболее фундаментальных понятий), которые нужны для теоретического изучения и постижения философские-правовых явлений. В рамках философско-правовой науки, такое исследование важно в общетеоретическом и методологическом плане. Кроме того, практическое значение полученных результатов заключается в повышении эффективности правового регулирования процессами, связанными с проявлениями насилия и агрессии, возможности минимизации их проявления, обеспечения наиболее полной реализации механизма

толерантности, что неизбежно выводит на повышение уровня уважения права личностью и обществом.

Методологический ракурс парности агрессии и толерантности в научной литературе представлен недостаточно исчерпывающе и систематично, а значит существует необходимость корреляции вопросов, связанных со спецификой парности агрессии и толерантности.

Под методологическим ракурсом парности категорий агрессии и толерантности следует понимать системное осмысление категорий агрессии и толерантности. Методологический ракурс обнаруживает внутреннюю структуру и особенности познания по сравнению с другими формами познания. Методологический ракурс оценки парности категорий агрессии и толерантности позволяет предположить, что парность категорий агрессии и толерантности является общим объектом исследования и философии права, и общетеоретической юриспруденции. Следовательно, особенность объекта познания парности категорий агрессии и толерантности обусловлена двойственностью самой ее природы, включая как область физических действий и реальных событий, так и область их юридической значимости (сущности). Внешняя сторона этого объекта, определяется и выражается фактическими обстоятельствами, то есть его «событийным» рядом. Эта сторона имеет свой объективный смысл, возникает и разворачивается независимо от сознания познающего субъекта. Объективный смысл проявляется наружу до начала познавательной деятельности субъектов и на момент познания событие агрессии или толерантности завершена. Но перед субъектом, который познает, стоит задача узнать событие во всей полноте его юридически значимых обстоятельств.

Внутренняя (сущностная) сторона объекта познания парности категорий агрессии и толерантности обусловлена юридическим значением события агрессии и/или толерантности или их отдельных проявлений. Агрессивность и толерантность, их характер, конкретные правовые признаки, прописанные законом и составляют юридическую сущность этого объекта познания. Поэтому нужно учитывать, что субъект, который познает, не получает событие объективной реальности в готовом виде со всеми ее юридическими характеристиками и проявлениями ее характера. В результате сам субъект, не имея возможности отразить в своем сознании «готовый» объект внешнего мира, активно участвует в его формировании в своем сознании из имеющихся фактов и предписаний правовой нормы. Происходит неизбежное размывание границ, что позволяет противопоставить объект и субъекта познания, а также единичные случаи и общее нормативно-правовое представление о нем. При том, что внешние проявления события и агрессии и толерантности многогранны и разнообразны, отдельные характеристики могут иметь

юридическое значение, но по тем или иным причинам они могут не попасть в поле зрения. Отбор юридически значимого и его отделение от других обстоятельств осуществляет сам субъект познания. Он отбирает то, что имеет юридическое значение, и только с отобранной им информации выстраивает в своем сознании образ события, которое произошло. В результате и реконструирован образ внешнего ряда события как результат познания и правильность его юридических оценок также в значительной степени зависят от субъективных качеств познающего субъекта: знание методологии философии права и общетеоретической юриспруденции, профессиональных навыков применения соответствующих подходов, методов и приемов, уровня правосознания и других его характеристик. Все указанные особенности познания парности агрессии и толерантности требуют у субъекта познания наличие высокого философского и юридического общетеоретического уровня подготовки, знаний в области естественных наук (а в некоторых случаях и точных), гуманитарных наук, имеющих дело с иной «объективной реальностью» [1, с. 151-152].

Существование мира на грани порядка и хаоса, в условиях их противоборства крепко соединило эти феномены. Именно наше внутреннее (и не всегда осознаваемое) стремление жить в предусмотренном мире добавляет привлекательности упорядоченным системам, отмечает Крыжановский А.Ф. И то, что хаос, очевидно, в плане потенциальных возможностей является несравненно богаче порядка, не меняет ситуацию [4, с. 179]. Мир в синергетической картине мира понимается как совокупность порядка и хаоса. Нет сомнений в том, что агрессия, насилие – это стихия хаоса, где толерантность открывает путь к порядку, выполняет определенную роль относительно стабильного «периодического» аттрактора, что приводит к бифуркации системы, к мягкому варианту эволюции социальной системы. Человеческая агрессия антропологически обусловлена – это биологическое свойство, которая было освоена в ходе социализации человека. Одновременно с этим стремление к порядку также заложена в самой природе человека, потому что упорядоченность, организованность – это главные предпосылки выживания биологического вида. Порядок является доминирующей идеей человеческой цивилизации, поэтому не прекращаются поиски путей решения проблем социальных конфликтов. Усиливает современную конфликтогенность слом предыдущих политико-правовых ценностей и институтов, ослабление морально-мировоззренческих устоев, отсюда мотивы, которые провоцируют рост агрессии и насилия в обществе на всех уровнях их проявления. Конфликт – это столкновение свободных волей субъектов общественной социальности, последствия которых могут быть нейтрализованы только государством путем признания свобод

субъектов социальности и обеспечения механизма толерантности, что вызывает эффект снятия агрессивного напряжения и направления агрессии в правомерном русле [1, с. 313].

Кроме того, категория толерантности выходит на новый уровень своей эволюции. Эта тенденция находит свое выражение и в уголовно-правовой политике государств в сфере наказаний, поскольку ориентация и направленность зависят от понимания и признания ценности человека, а также приемлемого каждым конкретным обществом понимания наказания в виде ответа на определенные действия (агрессивные, а значит насильственные) со стороны отдельных его членов [3, с. 13].

Необходимость проведения мероприятий по гуманизации, а значит неотделимость использования категорий толерантности в сфере наказаний за агрессивные действия, является требованием времени. Это результат того, что «человечество сегодня переживает этап нового гуманизма, который имеет большой объем предметного воплощения. Сегодня уже очевидно факт, что попытки государства сдерживать рост агрессии, насилия суровыми санкциями не приводит к положительному эффекту [3, с. 13]. Нравственным принципом гуманизма является толерантность, а его философия защищает идею прогресса культуры, человечества [2, с. 20].

Все больший вес приобретает антропология права, которая ищет почву, основу права в природе человека, его бытии, существенных характеристиках как биосоциодуховного существа. Доминирующей сегодня становится мысль о человеческом измерении права, а основанием, источником естественного права и прав человека признается человеческое достоинство [2, с. 132].

Важным условием эффективности предотвращения агрессии является повышение уровня толерантности в обществе, который является составной частью правовой культуры. Любые изменения в законодательстве о противодействии агрессии должно учитывать толерантность как ценностную категорию большинства членов общества. В этом заключается

антропологическая эффективность парности категорий агрессии и толерантности.

Методологический ракурс парности категорий агрессии и толерантности должен быть раскрытым через эффективность парности категорий агрессии и толерантности, в частности, синергетический и антропологический ее аспекты. Эффективность парности категорий агрессии и толерантности означает методологическую эффективность исследования этих категорий в их парности, через призыву закона единства и борьбы противоположностей.

Для развертывания исследования парных категорий агрессии и толерантности как парных юридических категорий продолжает оставаться крайне важным дальнейшее исследование общетеоретического и методологического ракурса проблемы. Исследуя их свойства (и как явлений окружающей действительности, и как субъективных качеств отдельной личности и общества в целом), в статье было сформировано и описано категории, отражающие их в философско-правовой сфере, обосновано их парный характер. Статья рассчитана не столько на решение в полном объеме всех проблем, связанных с насилием и толерантностью, сколько с обоснованием целесообразности и эффективности их изучения как парных явлений.

Список литературы:

1. Воскобитова Л. А., Пржиленский В. И. Социальные технологии и юридическое познание. М.: Норма, 2018. - 192 с.
2. Грищук О. В., Гелеш А. І. Формування та розвиток ідеї гуманізму в праві. Хмельницький: Хмельницький університет управління та права, 2013. - 288 с.
3. Данченко К. М. Кримінально-правова політика України у сфері покарань: Філософсько-правовий аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хмельницький, 2019. - 18 с.
4. Крижанівський А. Ф. Правовий порядок в Україні: витоки, концептуальні засади, інфраструктура : монографія. Одеса: Фенікс, 2009. - 504 с.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Удычак Фатима Нурбиевна

К.Ю.Н.,

*доцент кафедры конституционного и административного права
Адыгейский государственный университет
г. Майкоп***Чеботарева Ирина Юрьевна,**

К.Ю.Н.,

*доцент кафедры правовых дисциплин
Адыгейский государственный университет,
филиал в г. Белореченске***MODERN UNDERSTANDING OF SUFFRAGE****Udychak Fatima Nurbieva,***Professor of Constitutional and Administrative Law
Adygei State University
Maykop***Chebotarev Irina Yurievna,**

K.Y.,

*Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
Adygei State University, branch in Belorechensk***АННОТАЦИЯ**

Сегодня практически ни одно государство не может обойтись без этого института демократии, тысячекратно оправдавшего себя в мировой политической истории. Выборы, в зависимости от конкретного соотношения политических и классовых сил в государстве, политического режима, уровня политико-правовой культуры и состояния демократических традиций в обществе, могут играть и роль орудия в борьбе за власть господствующего класса. Но во многих случаях этот институт представляет собой выражение демократизма в государстве и обществе.

ABSTRACT

Today, virtually no State can do without this institution of democracy, which has justified itself thousands of times in world political history. Elections, depending on the specific balance of political and class forces in the State, the political regime, the level of political and legal culture and the state of democratic traditions in society, can also play a role in the struggle for the power of the dominant class. But in many cases this institution is an expression of democratization in the state and society.

Ключевые слова: государство, выборы, демократия, законодательство, право, избирательный процесс, государственные органы.

Key words: state, elections, democracy, legislation, law, electoral process, state bodies.

Институту выборов, как в советский период, так и в современный, всегда придавалось исключительно важное политическое значение.

По оценке Н.И. Лазаревского и других ученых - государствоведов, современников избирательной системы Российской империи, «законодательство о выборах необыкновенно сложно. Это, быть может, самая запутанная и несовершенная система выборов, которая когда-либо существовала». По мнению Н.И. Лазаревского, это существенный ее недостаток, поскольку чем сложнее избирательная система, тем больше возможностей для всякого рода ошибок и подлогов [3, с. 156.].

Таким образом, после принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации избирательное законодательство динамично развивается, что свидетельствует о растущем значении выборов как для государства, так и для общества. Развитие избирательного законодательства происходит в нескольких направлениях: увеличивается общее количество законодательных актов о выборах, существенно

расширяется объем правового регулирования различных аспектов проведения выборов [1, с. 10].

Избирательное право демократически развитых государств как правовая категория - это «институт публичного права, представляющий собой систему правовых норм, сформулированных в законодательных и иных нормативных правовых актах (источниках права, которые регулируют общественные отношения, деятельность (принципы и правила поведения) субъектов, устанавливают их права и обязанности в сфере осуществления народовластия - выборов в органы государственной власти и выборные органы местного самоуправления» [2, с. 87].

В юридической литературе избирательное право традиционно определяется как подотрасль конституционного права. Являясь совокупностью конституционно-правовых норм, избирательное право образует важную составную часть конституционного права Российской Федерации, один из наиболее значимых его подотраслей и регулирует такие общественные отношения,

которые складываются, например, при выборах Президента Российской Федерации, депутатов законодательных (представительных) органов власти Федерации и ее субъектов, а также при выборах в исполнительные органы власти и органы местного самоуправления. Для раскрытия содержания избирательного права и механизма его применения необходимо, прежде всего, отметить, что выборы представляют собой растянутую во времени избирательную кампанию, совокупность этапов избирательных действий и процедур, регламентированных законодательными и иными нормативными правовыми актами.

Содержание избирательного права - это облеченные государством в форму правовых норм принципы, положения и гарантии, согласно которым проводятся выборы, осуществляются действия и принимаются решения гражданами, политическими партиями, избирательными комиссиями, другими органами, наделенными полномочиями по подготовке и проведению выборов, иными субъектами правоотношений на различных этапах избирательной кампании.

На основе международных документов и опыта развития представительной демократии в нормативных правовых актах многих государств закреплена ряд общих принципов избирательного права, составляющих его содержание, таких, как всеобщее равное и прямое избирательное право, периодичность выборов, свободное волеизъявление избирателей при тайном голосовании, гласность и открытость выборов, независимость органов, осуществляющих подготовку и проведение избирательных кампаний, от органов государственной власти, представление кандидатам равных возможностей для ведения предвыборной агитации, состязательность претендентов; обжалование действий и решений участников, а также результатов выборов, в суде.

В содержание избирательного права включаются также положения, регламентирующие этапы, порядок, правила и процедуры осуществления избирательных действий и принятия компетентными органами решений: по регистрации или учету избирателей, составлению списков избирателей, образованию избирательных округов, избирательных участков, выдвижению и регистрации кандидатов, предвыборной агитации, проведению голосования и подведению его итогов. Наконец, содержание избирательного права составляют положения, предусматривающие ответственность лиц, нарушающих нормы избирательного права, и восстановление субъективных избирательных прав тех или иных участников выборов (кандидатов, политических партий, избирателей и др.).

Следует отметить то, что избирательное право имеет два основных значения. Во-первых, под избирательным правом понимается подотрасль конституционного права, которая образует совокупность правовых норм, регулирующих выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления (позитивное

избирательное право). Во-вторых, избирательное право есть субъективная возможность гражданина избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право) в органы государственной власти и местного самоуправления.

Исходя из позиций субъективного избирательного права, различают активное и пассивное избирательное право. Активное избирательное право-прямое или косвенное право граждан обладать, при достижении установленного законом возраста, решающим голосом в избрании органов государственной власти (депутатов парламентов, главы государства), органов местного самоуправления (муниципалитетов, мэрии) или принимать участие в отзыве членов и руководителей выборных органов. Это право реализуется путем участия гражданина в голосовании на выборах или во время кампании по отзыву избранного лица.

Пассивное избирательное право - право граждан быть избранными в органы государственной власти и выборные органы местного самоуправления. В отличие от активного избирательного права оно реализуется, прежде всего, самим кандидатом при поддержке гораздо меньшего числа граждан, но и по более сложной процедуре, и может заканчиваться избиранием кандидата. Для этого в определенной законом последовательности проводится целый ряд действий, как самим гражданином, так и другими участниками избирательного процесса - начиная с выдвижения и регистрации гражданина в качестве кандидата до проведения предвыборной агитации, подсчета голосов и установления результатов выборов. Реализация гражданином пассивного избирательного права зависит не только и не столько от данного лица, сколько от волеизъявления других субъектов избирательной кампании. Избирание выдвинутого в качестве кандидата гражданина возможно лишь при непосредственной и достаточной поддержке его со стороны политических партий и избирателей на различных этапах избирательной кампании, кроме того, необходимо, чтобы за него проголосовало не менее установленного в законе числа избирателей.

Свои субъективные избирательные права граждане приобретают по достижении определенного возраста. При этом законодательными актами могут устанавливаться различные основания для приобретения активного и пассивного избирательного права.

Таким образом, с одной стороны, избирательное право регулирует публично-правовые отношения, представляет собой систему правовых норм и как подотрасль конституционного права является неотъемлемой частью избирательной системы, а с другой стороны, избирательное право представляет собой субъективную возможность гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. Алахичева Л. Г. «Конституционные основы соотношения федерального и регионального избирательного законодательства» // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 8-11.
2. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. «Конституционное право России». М., 2009. – 312 с.
3. Лазаревский Н. И. «Русское государственное право». Т. 1. Сбп., 1997. – 462 с.

КОНТРОЛЬ КАК ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**Чеботарева Ирина Юрьевна***к.ю.н.,**доцент кафедры правовых дисциплин
Адыгейский государственный университет,
филиал в г. Белореченске***Соловьева Светлана Владимировна***к.ю.н.,**доцент кафедры административного
и финансового права СКФ РГУП,
г. Краснодар***MONITORING AS A FUNCTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS****Chebotarev Irina Yurievna***К.У.,**Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
Adygei State University,
Branch in Belorechensk***Solovieva Svetlana Vladimirovna***New York,**Associate Professor of the Department of Administrative Affairs
And the financial law of SCF WGUP,
Krasnodar***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются факторы, детерминирующие востребованность дальнейшего развития разноуровневого процессуального контроля над досудебным производством. На основе уточнения предмета, содержания и роли в правовой системе уголовного судопроизводства определяется место контроля в системе уголовно-процессуальных функций.

ABSTRACT

The article considers factors determining the demand for further development of multi-level procedural control over pre-trial proceedings. On the basis of clarification of the subject matter, content and role in the legal system of criminal procedure, the place of control in the system of criminal procedure is determined.

Ключевые слова: досудебное производство, функция контроля, уголовный процесс.

Keywords: pre-trial proceedings, control function, criminal proceedings.

В стремлении объективизировать процесс досудебного производства законодатель предоставил участникам уголовного процесса, осуществляющим производство по уголовному делу, широкие полномочия по выбору путей расследования уголовного дела, принятию процессуальных решений, производству следственных действий. С одной стороны, указанный подход позволил сделать следователя более процессуально независимым, сводя к минимуму возможность влияния извне на процесс расследования [2, с. 14; 5, с. 55].

С другой стороны, недостаточно контролируемая процессуальная самостоятельность на фоне многообразия правовых возможностей в принятии того или иного решения приводит к возникновению ряда проблем, одной из которых является неверное использование оценочных категорий в процессе выбора варианта

решения в условиях отсутствия исчерпывающей правовой регламентации. Часто в ходе расследования по уголовному делу возникают ситуации, когда принимаемые решения зависят от субъективной оценки следователем или дознавателем (или их руководителями) складывающейся следственной обстановки и их внутренней убежденности в необходимости применения того или иного положения закона.

Описанные выше факторы влияют на принятие процессуального решения, являются причиной возникновения ошибок на досудебных стадиях. Они ведут к ухудшению качества и эффективности предварительного расследования, нарушению прав участников уголовного судопроизводства и, как следствие, отмене принятых процессуальных решений, признанию полученных доказательств недопустимыми и прочим отрицательным результатам.

Как нам представляется, существуют два основных направления нивелирования указанных негативных последствий.

Первое направление заключается в обеспечении максимально полной и четкой правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию преступлений, расследованию уголовных дел и вынесению последующего справедливого решения. Количество вносимых в уголовно-процессуальный закон изменений и объем опубликованных исследований указанной отрасли права свидетельствуют о том, что данная работа далека от завершения.

Второе направление состоит в дальнейшем усовершенствовании и развитии контроля и надзора за деятельностью профессиональных участников уголовного судопроизводства. На наш взгляд, это направление представляется наиболее перспективным, оно позволит минимизировать ошибки при принятии процессуальных решений, а его развитие в большей степени создаст необходимые условия для выполнения требований справедливости, законности и обоснованности процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства. Контроль и надзор, хотя и не исключают возможность возникновения процессуальных ошибок, но способствуют их устранению и восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, что полностью отвечает назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Если контрольному направлению не уделять внимания, то создается угроза того, что в процессе доказывания уголовно-процессуальные нормы будут нарушаться, что повлечет за собой нарушение прав участников уголовного судопроизводства. Может возникнуть парадоксальная ситуация: стремясь восстановить в правах потерпевшего от преступления, суд будет вынужден ущемлять права иных лиц, допущенных в процессе производства по уголовному делу. Для правового государства это неприемлемо. Названным образом назначение уголовного судопроизводства не достигается. Стремление исключить такое «правосудие» заставляет законодателя постоянно совершенствовать систему контроля, в предмет которого включены принятие следователем, дознавателем процессуально значимых решений, а так же и сам процесс их исполнения.

Значимость контроля для конечных целей судопроизводства дает основание утверждать, что данное направление уголовно-процессуальной деятельности является функцией уголовного процесса.

Таким образом, функция в уголовном процессе – один из системообразующих элементов уголовного судопроизводства, определяющий направление уголовно-процессуальной деятельности, следование которому позволяет разрешать задачи, создавая тем самым необходимые и обязательные условия для достижения назначения уголовного

судопроизводства. Соответственно, функция контроля в уголовном процессе – один из системообразующих элементов уголовного судопроизводства, определяющий отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности, поэтапное следование которому позволяет разрешать задачу, связанную с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства, создает необходимые и обязательные условия для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Данное определение в единстве содержит обобщенные признаки функции, имеющие место в других утверждениях, и несет в себе следующие важные теоретическую и практическую составляющие. Итак, контрольная функция – это, во-первых, системообразующий элемент уголовного процесса, который определяет направление деятельности участника уголовного судопроизводства.

Во-вторых, контрольная функция предопределяет процессуальный статус субъекта, то есть уточняет границы его участия в правоотношениях: субъективные права и юридические обязанности.

В-третьих, данная функция формирует систему однородных задач, последовательное решение которых позволяет выявлять, предупреждать и пресекать ущемление прав участвующих в судопроизводстве лиц:

- осуществлять свою деятельность в заданном направлении;
- избегать дублирования деятельности других лиц;
- способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства в конкретном производстве по уголовному делу.

В-четвертых, контрольная функция закладывает законодательную основу для разработки правового механизма, позволяющего субъекту:

- неуклонно «выдерживать» заданное законом направление уголовно-процессуальной деятельности;
- должным образом (специфическим, заложенным законодателем) реализовывать свой статус участника уголовного судопроизводства (эффективно или не эффективно зависит от качества самого правового механизма);
- в соответствии со складывающейся обстановкой производства по уголовному делу использовать предусмотренный законом для данного субъекта набор уголовно-процессуальных средств с целью ее формирования соответственно своему предназначению в уголовном процессе.

При обозначенном подходе мы не вполне согласны с Романовым С. В., который считает, что под уголовно-процессуальной функцией следует понимать «место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом» [3, с. 24]. В этом вопросе мы разделяем позицию Б. А. Тугутова: «...функция как правовая категория

не зависит ни от направления деятельности субъекта, ни от содержания деятельности субъекта, ни от задач, стоящих перед субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Субъект наделяется функцией. Она же определяет цель его деятельности, задачу и роль, которую он исполняет в уголовном процессе. Субъект – исполнитель отведенной ему роли» [4, с. 29].

Как нам представляется, и это подтверждается проведенным анализом, причина ошибочного подхода к пониманию формирования функции заключается в отождествлении функции уголовного судопроизводства с функциями отдельного участника уголовного судопроизводства или государственного органа, то есть в реализации компетенций, прав и обязанностей отдельных органов в соответствии с их местом и назначением в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, признание процессуального контроля как функции имеет существенное теоретическое (вносит углубленное понимание сущности, значения и места контроля в уголовном процессе) и практическое значение, проявляемое в закладывании законодательной основы для

разработки необходимого правильного правового механизма.

Список литературы:

1. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ; ред. от 02.08.2019 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Горюнов В. В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 13-16.
3. Романов С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 24.
4. Тугутов Б. А. Уголовно-процессуальные функции: понятие и содержание // Российский судья. – 2014. – № 7. – С. 29.
5. Цветков Ю. А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 52–56.

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА МЕЖДУ СУПРУГАМИ ПРИ НАЛИЧИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Ларина Ольга Васильевна

*Адыгейский государственный университет,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
филиал в г. Белореченске*

Щербинина Наталья Сергеевна

*Адыгейский государственный университет,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
филиал в г. Белореченске*

DISSOLUTION OF MARRIAGE BETWEEN SPOUSES WITH MINOR CHILDREN

Larina Olga Vasilievna

*Branch of Adyge State University in Belorechensk
(Senior Lecturer of Department of legal disciplines)*

Scherbinina Natalia Sergei

*Branch of Adyge State University in Belorechensk
(Senior Lecturer of Department of legal disciplines)*

АННОТАЦИЯ

В статье предлагаются к рассмотрению вопросы, связанные с расторжением брака между супругами, имеющими несовершеннолетних детей. Приведены статистические данные о зарегистрированных браках и расторжениях брака в период с 2010 г. по 2018 г. Кроме того, подробно освещена процедура подачи заявления о расторжении брака в органы ЗАГСа, в суд или мировой суд. Также затронута проблема расторжения брака при наличии у супругов ребенка до 3 лет и до 1 года.

ANNOTATION

The article proposes to consider the issues related to the dissolution of marriage between spouses with minor children. The statistical data on registered marriages and divorces in the period from 2010 to 2018 in Addition, the procedure for filing an application for divorce in the registry Office, the court or the magistrate's court is described in detail. Also touched upon the problem of divorce in the presence of the spouses of the child up to 3 years and up to 1 year.

Ключевые слова: расторжение брака, несовершеннолетний ребенок, мировой суд, районный (городской) суд, многофункциональный центр (МФЦ),

Keywords: divorce, minor child, world court, district (city) court, multifunctional center (MFC)

В настоящее время в России наблюдается рост количества разводов, что подтверждается данными Росстата за период с 2010 года по 2018 год [7].

Количество зарегистрированных и распавшихся семей можно отобразить в следующей таблице:

Год	Браков	Разводов	Процентное соотношение
2010	1215067	649331	53%
2011	1316113	679386	52%
2012	1223599	654203	53%
2013	1246523	668965	54%
2014	1255876	694742	55%
2015	1161068	611646	53%
2016	986847	609557	62%
2017	1039848	617429	59%
2018	863039	583942	68%

Итак, как можно заметить, процентное соотношение увеличивается не в пользу зарегистрированных браков.

По опросам и изученным материалам о разводах можно выделить самые распространенные основания для расторжения браков.

Причина	Процентное соотношение (%)
Злоупотребление алкоголем, наркомания	41
Отсутствие жилья в собственности семейной пары	26
Отведение значительной роли близким родственникам в отношениях мужа и жены	16
Отсутствие детей	8
Длительное раздельное проживание	6
Пребывание в местах лишения свободы	2
Заболевания одного из супругов	1

Социологические опросы выделили также следующие причины непродолжительных семейных отношений: ранний возраст, бытовая жизнь, занятость построением карьеры. Кроме перечисленного, социологи сообщили, что к разрыву отношений и увеличению показателей статистики разводов приводят неверность одного из супругов.

Конец формы

Даже при отсутствии у супругов несовершеннолетних детей процедура развода может обернуться серьезным конфликтом. Тем более, сам факт наличия детей заметно не только усложняет формальный процесс расторжения брака, но в ряде случаев ограничивает право на инициативу развода со стороны мужа.

Прекращение семейных отношений неизбежно влечет изменение условий проживания ребенка и влияет на уровень его материального обеспечения. С целью гарантий сохранения достойного качества жизни ребенка, законодатель ограничил возможность расторжения брака без судебного разбирательства даже при отсутствии между супругами споров.

Помимо самого бракоразводного процесса, в суде решается вопрос о месте проживания ребенка после развода, вопросы взыскания алиментов и участия в его воспитании обоих супругами.

Если по указанным вопросам у супругов нет разногласий, суд о расторжении брака состоится максимально быстро;

Если у супругов имеется спор по вопросам воспитания детей, бракоразводный процесс будет

направлен на защиту интересов ребенка и сохранение для него условий проживания, максимально приближенных к прежнему уровню жизни.

Общая процедура расторжения брака при наличии детей остается неизменной, однако право мужчины требовать развода существенно ограничено семейным законодательством. Это сделано для защиты интересов не только супруги, но и ребенка, а также обусловлено возможным стрессом и ухудшением отношений в период после рождения ребенка.

Ограничения на развод с ребенком до 1 года и при беременности жены:

- муж не вправе требовать развода во время беременности супруги;
- муж не вправе требовать развода в случае, если совместно ребенку не исполнился 1 год.

Если же ребенок был рожден мертвым или умер впоследствии – аналогичное ограничение действует до истечения 1 года с момента рождения малыша.

Во всех случаях, когда право мужа на инициирование развода ограничено, развод может быть произведен лишь при согласии жены. Если такое согласие отсутствует, у отца ребенка не имеется правовых оснований заявлять иск о разводе, исключая случаи одновременного оспаривания отцовства. Если отцовство в отношении совместного ребенка будет оспорено, то суд обязан не принимать перечисленные ограничения во внимание.

На недостатки семейного законодательства РФ и проблемы его применения не раз обращали внимание ученые РФ, такие как Нечаева А. М., Крашенинников П. В., Беспалов Ю. Ф. и др., которые и предлагали направление его совершенствования в своих трудах [3, с. 12; 4, с. 30].

При наличии несовершеннолетних детей в возрасте до 3 лет какие-либо ограничения или особенности при осуществлении развода, привязанные к возрасту малыша, отсутствуют. Однако в силу положений ст. 90 СК РФ, при бракоразводном процессе мать ребенка имеет право на установление алиментов на свое содержание до достижения ребенком возраста трех лет.

Семейный кодекс РФ допускает единственный способ развода в такой ситуации – только через суд. Однако в исключительных случаях допускается расторжение брака с ребенком и через ЗАГС.

В виде исключения, прекращение семейных отношений через органы ЗАГС допускается даже при наличии детей в следующих случаях:

В отношении одного из супругов принято судебное решение о недееспособности, либо подтвержден факт безвестного отсутствия;

В отношении мужа или жены вынесен приговор о реальном лишении свободы на срок более трех лет.

В этом случае развод допускается без судебного процесса даже при наличии детей.

В перечисленных случаях достаточно обратиться в ЗАГС желающему получить развод супругу и данное заявление будет удовлетворено вне зависимости от наличия детей.

Кроме того, в связи с развитием в настоящее время системы многофункциональных центров (МФЦ) процедура расторжения брака может быть начата непосредственно в этой организации. Предусмотрена возможность расторжения брака в одностороннем порядке, если один из супругов:

признан судом недееспособным или безвестно отсутствующим;

совершил преступление и осужден к лишению свободы на срок свыше трех лет (ч. 2 ст. 19 СК РФ).

При выполнении любого из этих условий инициатор развода может воспользоваться услугами МФЦ или ЗАГСа даже при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей.

Один из супругов может самостоятельно заполнить бланк заявления. В конце документа необходимо предоставить информацию об опекуне недееспособной стороны или о месте лишения свободы, в котором находится муж или жена. Если супруг признан безвестно отсутствующим, возможно внести информацию о его последнем адресе, знакомом заявителю.

Прежде чем обращаться в МФЦ с подачей заявления на расторжение семейного союза, супругам важно узнать, оказывает ли организация в их регионе проживания данную услугу. Если развод происходит по обоюдному согласию, то обязательно личное присутствие мужа и жены при подаче заявления. Если брак расторгается в одностороннем порядке, подает документы только инициатор развода.

Специалисты МФЦ не уполномочены подготавливать и выдавать свидетельство о расторжении брака. Следовательно, сторонам будет необходимо посетить ЗАГС через месяц после визита в МФЦ, чтобы зарегистрировать расторжение брака и получить свидетельство о разводе.

Таким образом, супругам следует решить, целесообразно ли им обращаться к посреднику в виде МФЦ. Регистрация развода не ограничивается посещением многофункционального центра. На следующем этапе сторонам потребуется дополнительно посетить отдел ЗАГС для официального оформления расторжения брака.

Что же касается искового заявления, то подать его через МФЦ нельзя.

Рассмотрим пределы компетенции мирового суда в освещаемом вопросе. Мировому суду подсудны дела о расторжении брака:

- если у супругов имеются совместные дети;
- если между супругами отсутствует спор о порядке их воспитания и месте жительства.

Когда одновременно с иском о разводе будет заявлено требование об определении места жительства ребенка или же об установлении порядка общения с ним, а также будут иметь место

иные споры по дальнейшей судьбе детей, то такой спор будет рассматриваться в районном суде.

Районные (городские) суды будут рассматривать иски о разводе при наличии детей в следующих случаях:

- достигнуть согласия о том, с кем будет проживать ребенок, супруги не смогли;
- в иске заявлено требование об определении места жительства ребенка;
- ставится вопрос об установлении порядка общения с ребенком или об ограничении такого общения со стороны второго супруга.

Перечень документов, которые должны быть приложены к иску о расторжении брака, определен статьей 132 ГПК РФ. Однако четкого перечня для исков на развод закон не устанавливает и заявителю необходимо определять перечень документов применительно к каждому случаю.

Процедура развода в судебном порядке предусматривает несколько этапов, детально урегулированных процессуальным законодательством. Процесс развода состоит из следующих стадий:

1. Предъявление искового заявления в мировой суд в соответствии с правилами подсудности;
2. Возбуждение судом дела о разводе;
3. Направление ответчику (второму супругу) копии искового заявления и уведомления о времени и месте судебного заседания;
4. Проведение судебных заседаний с участием обеих сторон, либо в их отсутствие (при наличии доказательств надлежащего уведомления и в других, предусмотренных законом случаях);
5. Рассмотрение вопроса о месте жительства ребенка, получение согласия второго супруга или же изучение его доводов против иска заявителя;
6. Соблюдение условия о возможности примирения сторон (суд имеет право предоставить супругам время для решения вопроса о продолжении семейных отношений, но не более трех месяцев);
7. Вынесение судебного акта об удовлетворении исковых требований о прекращении брака;
8. Вступление решения в силу и его исполнение.

После подачи иска у ответчика появляется право предъявить свои возражения на предъявленное заявление. Данную возможность ответчик реализует в устной форме путем личного участия в судебных заседаниях, либо путем подачи письменного отзыва с указанием оснований для возражений.

Общая продолжительность судебного процесса о прекращении брачных отношений установлена ГПК РФ и не может превышать один месяц. На практике, указанный срок может продлеваться по объективным причинам (болезнь

сторон, отсутствие доказательства о надлежащем уведомлении сторон и др.).

Стандартный срок развода через суд может продлиться еще на три месяца (ст. 22 СК РФ) в случае, если судом будет принято решение предоставить супругам три месяца для возможного примирения и сохранения семьи. Предоставление данного срока является правом, а не обязанностью суда и принимается данное исходя из всех обстоятельств дела, в том числе с учетом наличия у семьи несовершеннолетних детей.

Факт наличия у семьи двух и более несовершеннолетних детей напрямую не влияет на порядок бракоразводного процесса. Лишь длительность и количество судебных заседаний может значительно возрасти из-за увеличения объема рассматриваемых доказательств, а именно отношения родителей к каждому из детей и позиции детей (достигших 10-ти летнего возраста) по данному вопросу.

Наиболее оптимальным способом урегулировать конфликт является взаимная договоренность супругов по всем спорным вопросам, в том числе о порядке воспитания и общения с общими несовершеннолетними детьми, а также об условиях назначения и выплаты алиментов. Если договоренность достигнута - суду останется лишь вынести положительное решение.

Суд при этом может оставить детей как с одним из родителей, так и «разделив» их – в зависимости от позиции родителей и условий проживания.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст.19.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 26.07. 2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 107.
3. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ//Семейное и жилищное право. – 2016. – №5. – С.11-15
4. Борисова В.Ф. Определение надлежащего суда как условие доступности правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 12. – С. 27 - 32.
5. Крашенинников П. В. Нужен ли России новый Семейный кодекс?// Семейное и жилищное право. – 2017. – №1. – С. 3-7.
6. Нечаева А. М. К вопросу о совершенствовании Семейного кодекса РФ// Российская юстиция. – 2017. – №4. – С.16-18.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravovoexpert.ru/brak/statistika-brakov-i-razvodov/> (дата обращения 01.09.2019).

УДК 34.096

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИНСТИТУТ «ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ»DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.322](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.66.322)*Янцер Оксана Сергеевна*
магистр<https://orcid.org/0000-0002-4620-3941>**АННОТАЦИЯ**

В статье рассмотрены вопросы альтернативных способов взыскания налоговой недоимки. В статье приведены краткий анализ полномочий по взысканию недоимки налоговым органом как с самого должника, так и с его взаимозависимых третьих лиц. Рассмотрен институт взаимозависимости. Предложено внедрение указанного института в гражданские правоотношения, с принципами доказывания аналогичным субсидиарной ответственности в рамках банкротства (несостоятельности).

Ключевые слова: недоимка; взаимозависимые лица; участники гражданских отношений по обязательствам; налоговые правонарушения; налоговая ответственность; субсидиарная ответственность; исполнительное производство, взыскатель, должник.

Цель: с учетом судебной практики провести анализ положений пп. 2 п. 2 статьи 45 НК РФ в действующей редакции, обозначить основные позиции в отношении правовой природы данной нормы, произвести обзор взыскания налоговой задолженности с взаимозависимого лица в том числе в Красноярском крае, соотнести указанные положения названного института для применения его в гражданском законодательстве на принципах субсидиарной ответственности.

Методы исследования. При написании научной статьи автором использовались общие принципы научного познания и частные (конкретные) методы, такие как логический метод, метод анализа литературы и нормативно-правовой документации, изучения и обобщения отечественной и зарубежной практики, историко-юридический, системно-правовой и сравнительно-правовой методы научного исследования.

Результаты исследования. В статье произведен анализ положений пп. 2 п. 2 статьи 45 НК РФ в действующей редакции с учетом судебной практики в том числе на уровне Красноярского края, обозначены основные позиции в отношении правовой природы данной нормы, произведен анализ взыскания налоговой задолженности со взаимозависимого лица в том числе в Красноярском крае, причиненного совершением налогового правонарушения, подтверждена необходимость внедрения института «взаимозависимости» в гражданское законодательство на принципах субсидиарной ответственности.

Публично-правовой субъект изначально на ступень выше, он обладает властью по отношению к тем, кто вступает с ним в отношения. Вызванные разного рода причинами несовершенство законодательства и изъяны его применения делают субъектов экономической деятельности еще большими аутсайдерами, чем они являются. Физические и юридические лица находятся в худшем положении, чем налоговая инспекция со всем арсеналом средств, включая пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ. Конечно все это затрудняет исполнения принципа гражданского права о восстановлении

нарушенных прав, что в свою очередь конечно серьезно затрудняет развитие экономики, и, в результате, повышение благосостояния общества.

Научная новизна и практическая значимость. Научная новизна определяется тем, что в настоящей работе осуществлено обобщение теоретических взглядов и позиций, дана критическая оценка и сформулированы авторские положения. Представляется возможным считать данное исследование подготовленным почвой для дальнейшего научного постижения затронутых вопросов, например, в исследовании проблемных вопросов применения норм о противоправном поведении хозяйствующего субъекта с целью избегания исполнения обязательств.

Введение

Всегда актуальным остается вопрос взыскание задолженности, будь то задолженность перед государственными органами, юридическими или физическими лицами. Судебная практика «пестрит» решениями о взыскании задолженности с любого хозяйствующего субъекта по разным рода обязательствам. Но что делать, когда решение суда о взыскании получено, а взыскивать не с кого и не с чего, то есть у должника отсутствует какое либо имущество, активы, денежные средства способные удовлетворить требования добросовестного кредитора. Анализ судебной практики позволяет установить, если можно так сказать привилегированное положение государственных органов, в частности в лице налоговых органов по перечню способов взыскания действующие числящейся недоимки, тогда как юридическому или физическому лицу дан очень ограниченный перечень способов взыскания. Хотя казалось бы статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет норму о том, что все равны перед законом и судом, по мнению автора статьи этому постулату коррелирует понятие закон должен быть равным для всех. Однако, в настоящем случае получается, что одни используют способы и механизмы предусмотренные специальными законами, для других же таких специальных законов не установлено.

Конечно, в целях реализации положений статьи 57 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 года в которой декларирована обязанность всех и каждого уплачивать законно установленные налоги и сборы разработаны специальные нормы, понуждающие исполнить указанную обязанность налогоплательщиком. Напомним, недоимка – это сумма налога (или сбора) не уплаченная в установленный срок. Так, Федеральный законодатель в статье 45 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ (далее – НК РФ) закрепил параметры исполнения обязанности по уплате налога, среди которых – самостоятельность уплаты налога, являющаяся краеугольным камнем исполнения имущественной обязанности налогоплательщика. Конституционным судом Российской Федерации в своем Определении от 22 января 2004 г. № 41-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Сибирский Тяжпромэлектропроект» и гражданки Тарасовой Галины Михайловны на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации было дано, а судебной практикой воспринято, толкование принципа самостоятельности уплаты налога – налог должен уплачиваться налогоплательщиком «от своего имени и за счет своих собственных средств», то есть платежный документ, оформляющий исполнения имущественной налоговой обязанности, должен исходить непосредственно от налогоплательщика и быть им самим подписанным, собственными средствами являются те, которые находятся в свободном распоряжении налогоплательщика.

Однозначно, законодатель предусмотрел множество исключений из этого принципа, особое место в группе исключений из правила о не самостоятельном исполнении имущественной налоговой обязанности занимает подпункт 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, устанавливающий, что при наличии совокупности определенных обстоятельств недоимка, обнаруженная в ходе налоговой проверки, может быть взыскана в судебном порядке не с налогоплательщика, а с иных лиц, связанных с ним, с целью предотвращения невозможности взыскания налога, возникающей в результате совершения налогоплательщиком и третьими лицами согласованных действий.

Наличие такого правила обусловлено борьбой со злоупотреблениями налогоплательщиков, искусственно создающих условия, позволяющие формально законно, однако, с противоправной целью, перевести активы, за счет которых можно было бы взыскать налог, удовлетворив тем самым интересы казны, на других участников экономических отношений. Анализ развития законодательного регулирования взыскания недоимки с третьих лиц и преломления данного института налогового права через призму судебной

практики позволяет проследить противостояние, с одной стороны, государства, постепенно расширяющего сферу применения судебного взыскания недоимки с третьих лиц, и, с другой стороны, недобросовестных налогоплательщиков, подстраивающихся под изменения регулирования, изобретающих все новые и новые способы обхода закона.

Утверждение о том, что проблемы применения пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ исследованы досконально и широко представлены в науке налогового права, было бы преувеличением. В работе использовались труды Овсянникова С.В., Кустова Д.А., Разгильдеева А.В., Каменкова М.В., Килинкарновой Е.В., Суховской М.Г., Маноховой С.В., Ахметшина Р., Иконниковой О.А., Зарипова В.М., Будылина С.Л., Иванец И.Л., Цепова Г.В., Крохиной Ю.А.

Проведение полного исследования в рамках данной научной статьи было бы невозможным без обращения к фундаментальным работам Пепеляева С.Г., Шевеловой Н.А., Тютинина Д.В., Полякова А.В., Головистиковой А.Н., Дмитриева Ю.А., Попондопуло В.Ф.

Однако о трансформации указанной нормы в область гражданского законодательства не говорит ни один из уважаемых цивилистов.

На данный момент подпункт 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ представляет собой правило следующего содержания.

Налоговый долг в виде недоимки, выявленной (в тексте НК РФ используется термин «возникшей»), что, по мнению автора работы, неверно, поскольку недоимка возникает безотносительно налоговых проверок и не в связи с ними, а лишь обнаруживается в ходе проведения данной формы мероприятий налогового контроля) в рамках налоговой проверки и числящейся за организацией более трех месяцев (явно прослеживается корреляция с одним из признаков банкротства юридического лица), может быть взыскана в судебном порядке:

- с основных или зависимых по отношению к налогоплательщику обществ (зависимый характер отношений определяется в соответствии с гражданским законодательством);

- с лиц, признанных судом в результате исследования всей совокупности обстоятельств дела зависимыми по иным основаниям (то есть, основные, зависимые по отношению к налогоплательщику лица, а также лица, признанные судом иным образом зависимыми, обозначаются как «зависимые лица»).

При этом, налоговому органу необходим ряд условий для применения указанного положения, так, во-первых, безусловно, налоговым органом необходимо применить весь комплекс мер предусмотренным Налоговым кодексом Российской Федерации к налогоплательщику-должнику. К таковым в частности относятся вынесение требования в соответствии со ст. ст. 69, 70 НК РФ, далее вынесение решения о приостановлении операций по счетам в соответствии со ст. 46 НК РФ, при недостаточности

на расчетном счете денежных средств налоговый орган направляет решение о взыскании недоимки за счет имущества налогоплательщика-должника в службу судебных приставов согласно ст. 47 НК РФ.

Во-вторых – судебное установление взаимозависимости организаций или физических лиц.

Взаимозависимые организации - это организации, способные оказывать влияние на условия и (или) результаты совершаемых ими сделок, на экономические результаты деятельности друг друга либо деятельности представляемых ими лиц (абзац 1 пункта 1 статьи 105.1 НК РФ). Условия, при которых организации признаются взаимозависимыми, установлены законодательством (пункт 1 статьи 20, пункт 2 статьи 105.1 НК РФ). Вместе с тем они могут быть признаны таковыми на основании решения суда, если будет доказан их объективная взаимозависимость (пункт 2 статьи 20, пункт 7 статьи 105.1 НК РФ)

Согласно статье 20 НК РФ взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, при этом суд может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 1 данной статьи, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Под «иными основаниями» понимается возможность какого-либо лица оказывать сколь угодно существенное влияние (даже неформальное) на принимаемые обществом решения. Это зафиксировано в главе V.1 НК РФ, посвященной налоговому контролю сделок и цен между взаимозависимыми лицами (ст. 105.1 НК РФ), а также используется для признания лиц, контролирующими должника, с целью их привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве (ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве»).

В-третьих, налоговому органу необходимо доказать - поступление выручки на счета налогоплательщика-должника «взаимозависимого» лица, а также поступление иных активов должника в распоряжение зависимого лица.

И речь идет не только о простом получении взаимозависимой организацией выручки «по письму» в адрес третьего лица. Как видно, даже неизбежное расторжение договоров и заключение их с прежними контрагентами от имени новой организации на сопоставимых условиях также соотносится с «условием зависимости». И это сложно скрыть от налогового органа с его широкими полномочиями в данной сфере, контрагентом налоговый орган легко устанавливает по банковским выпискам, а также по книгам покупок и продаж.

Практически вся судебная практика по рассматриваемому вопросу складывается в пользу налоговых органов. Конечно, можно найти несколько дел, где суды приняли сторону налогоплательщика, дав шанс защитить организацию от уплаты долгов предыдущего.

По отношению к развитию практики применения подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ отметим, что практика применения рассматриваемого в работе правила начала складываться в течение длительного времени.

В 2011 году в Постановлении Президиума ВАС РФ от 25 октября 2011 г. № 4872/11 по делу № А71-1258/2010А6 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) впервые применил подпункт 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ в деле ОАО «Концерн «Ижмаш», с которого, как с материнской организации, на счета которой от третьих лиц поступала выручка за реализацию дочерней организацией (ОАО «Ижевский оружейный завод») продукции, налоговые органы взыскивали недоимку. Суды трех инстанций поддержали налогоплательщика, указав, что норма, содержащаяся в подпункте 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, не является исключением из принципа самостоятельности, а выручка, поступившая ОАО «Концерн «Ижмаш» от контрагентов его «дочки», не является имуществом налогоплательщика, а принадлежит ОАО «Концерн «Ижмаш», следовательно, взыскание невозможно.

Президиум ВАС РФ не согласился с такой логикой рассуждений нижестоящих судов, посчитав, что при предложенном толковании применяемой нормы, ее реализация становится невозможной. ВАС РФ указал, что фактически ОАО «Концерн «Ижмаш» получило выручку за реализуемые дочерней организацией товары, и что подпункт 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ не содержит требования о том, что перечисляемые на счета основной организации в качестве выручки денежные средства должны быть собственными средствами дочерней организации. ВАС РФ по сути исходил из доктрины «снятия корпоративной вуали», используемой в частном праве, но применяемой все чаще и при осуществлении правосудия по налоговым делам [1]. Данная доктрина позволяет при наличии определенных условий возложить ответственность по обязательствам юридического на его контролирующих его лиц, невзирая на принцип обособленности юридического лица [2].

Резонансным стало рассмотрение дела по спору ИФНС № 1 по Москве Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2014 № А40-28598/13 с ООО «Королевская вода» (далее - Общество) о взыскании с последнего налогового долга ЗАО «Королевская вода» (далее - Налогоплательщик). Общество и Налогоплательщик не являлись зависимыми по формальным критериям, указанным в подпункте 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, но судами было установлено, что с целью уклонения от уплаты налога Налогоплательщик перевел свою

деятельность на Общество, созданное в период проведения в отношении Налогоплательщика выездной налоговой проверки. При этом Общество имело тот же, что и Налогоплательщик фактический адрес, информационный сайт в сети Интернет, те же номера телефонов, использовало тот же товарный знак при осуществлении тех же видов деятельности. Более того, Общество заключило договоры с контрагентами Налогоплательщика, прекратившими в тот же день договорные отношения с последним, все работники (159 человек) Налогоплательщика перешли в штат Общества.

На основании перечисленных обстоятельств судом апелляционной инстанции был сделан вывод о взаимозависимости указанных лиц (на основе схожей совокупности обстоятельств впоследствии суды нередко признавали лиц взаимозависимыми), а вывод суда первой инстанции о том, что статья 20 НК РФ и раздел V.1 НК РФ не применимы к ситуации взыскания недоимки по подпункту 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ, был отвергнут, поскольку право на обращение за признанием зависимости лиц в соответствии с рассматриваемой нормой есть самостоятельное право налоговых органов, и оно не связывается положениями раздела V.1 или статьи 20 НК РФ, являющейся нормой общего характера.

Похожую фабулу имеет другой прецедент, выводы которого можно наблюдать в принимаемых после его появления решениях арбитражных судов – дело по иску ИФНС № 7 по Москве к ООО «Интерос», которому был передан бизнес налогоплательщика – ООО «Интеркрос Оптима».

В свою очередь судьи Верховного Суда Российской Федерации в Определении Верховного суда Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 305-КГ16-6003 посчитали неверным вывод суда кассационной инстанции по следующим причинам. Возможность взыскания недоимки с использованием подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ связывается с особыми обстоятельствами распоряжения налогоплательщиком своим имуществом, свидетельствующими о его согласованных с третьими лицами действиях, об объективной зависимости. Данная норма содержит понятие «иной зависимости», которое в целях противодействия уклонению от исполнения имущественной налоговой обязанности может использоваться и в отсутствие оснований взаимозависимости (субъективной), обозначенных в статье 105.1 НК РФ.

Также ВС РФ посчитал, что в данном деле передача бизнеса по существу являлась передачей прав на получение доходов, то есть имущественных прав, что для целей взыскания налога рассматривается как передача имущества, к которой может быть применим подпункт 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ (буквальное толкование легальной дефиниции «имущество», содержащейся в пункте 2 статьи 38 НК РФ, не дает оснований для такого вывода, хотя для ситуации взыскания налога данное определение вряд ли можно считать

абсолютным, особенно с учетом законодательства об исполнительном производстве; также остается непонятным, как увязать мысль о передаче прав на получение будущих доходов с ограничением размера взыскиваемой с признанного зависимым лица недоимки, которая для целей такого взыскания не должна обойтись зависимому лицу дороже, чем уже перешедшее к нему от налогоплательщика имущество).

Ключевым фактором в данной категории дел становится оценка судом имеющихся в деле доказательств, поскольку при таких фактических обстоятельствах не всегда представляется возможным предельно четко разграничить, где имели место недобросовестные действия налогоплательщика в целях уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов, а где была совершена реальная передача бизнеса, при которой наличествуют, как правило, все указанные выше обстоятельства.

Согласно анализу судебной практики по Красноярскому краю по применению пп.2 п. 2 ст. 45 НК РФ одним налоговым органом края реализуется в действие указанная норма, так за период с 01.01.2016 по 01.09.2019 в Третьем Арбитражном апелляционном суде рассмотрено 2 дела (А33-126/2017, А33-28143/2016) по заявлению Межрайонной ИФНС России №24 по Красноярскому краю о признании лиц взаимозависимыми и о взыскании задолженности с взаимозависимого лица. В рассматриваемых делах апелляционный суд согласился с доводами налогового органа и признал требования правомерными. В связи с чем, возможно сделать вывод о том, что налоговым органам края необходимо активизировать работу в рассматриваемом направлении, при том, что судебные акты на уровне ВС РФ и субъекта РФ имеют положительную практику для истца.

В профессиональной литературе небезосновательно высказываются точки зрения о том, что применение подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ связывается ВС РФ с мнимостью сделки по передаче бизнеса, заведомой для участников этих отношений.

Отдельно в обзоре судебной практики использования налоговыми органами подпункта 2 пункта 2 статьи 45 НК РФ ИФНС в письме от 19 декабря 2016 г. № СА-4-7/24347@обращает внимание нижестоящих органов на отказы арбитражных судов в признании зависимости налогоплательщиков и третьих лиц и во взыскании недоимки с последних с указанием на недоказанность обстоятельств, необходимых для установления наличия зависимости, как на причину принятия решений не в пользу бюджета». К примеру, налоговому органу было отказано в иске ввиду недоказанности заключения налогоплательщиком и зависимым лицом договора, посредством которого зависимое лицо получило денежные средства от налогоплательщика, с целью уклонения от уплаты налогов [3].

Таким образом, наглядно усматривается действенность специальных мер разработанных для взыскания недоимки в бюджет, и это, по мнению автора конечно законно и обосновано.

Другая ситуация по взысканию возникает из обязательств причинения вреда, стороны в которых выступают участники гражданских правоотношений, такие как кредитор и должник.

Законодательное закрепление понятия обязательства дано в пункте 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). По мнению Е.А. Суханова обязательство представляет собой оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие имущественного характера, либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

По мнению Н. Д. Егорова, содержание обязательства состоит в активном поведении должника, разумеется, на должника может быть возложена и обязанность воздержаться от совершения определенных действий, однако такая обязанность не образует самостоятельного содержания обязательства, она всего лишь сопутствует активной обязанности должника в обязательстве. Следовательно, обязательств с отрицательным содержанием не существует.

Спор о существовании обязательств с отрицательным содержанием – далеко не единственный спор в области обязательственного права. Другая проблема, возникающая при формулировании понятия обязательства, касается признания обязательств с неимущественным содержанием. В цивилистической науке большинство исследователей считают обязательство имущественным отношением. Такие взгляды прочно утвердились еще в дореволюционной правовой науке, их, в частности, придерживались Савиньи, Пухта, Келлер, Бринц, Рено, Г. Ф. Шершеневич. Эту же позицию занимали и продолжают занимать М. М. Агарков, О. С. Иоффе, Н. Д. Егоров, Е. А. Суханов и многие другие цивилисты. Однако некоторые ученые на протяжении ряда лет отстаивали абсолютно противоположное мнение, считая возможным существование неимущественных обязательств. Среди них необходимо назвать Гейера, Виндшейда, Иеринга, Унгера, Гольдшмидта, Е. В. Пассека, М. Винавера, И. Б. Новицкого, Л. А. Лунца, Ф. О. Богатырева.

В основании возникновения обязательства могут находиться различные юридические факты. Обязательства возникают из договоров и иных сделок, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему (договоры купли-продажи недвижимости, договор долевого участия в строительстве жилья, завещательный отказ). Обязательства возникают из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом

в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей (решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма). Обязательства возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности (решение об обязанности заключить предварительный договор). Обязательства часто возникают из неправомерных действий: вследствие причинения вреда другому лицу или вследствие неосновательного обогащения. Обязательства могут складываться вследствие иных действий граждан и юридических лиц (возврат собственнику найденной вещи предоставляет право требовать возмещения расходов по обеспечению ее сохранности). Обязательства могут возникать вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий (наступление страхового случая является одним из условий для возмещения вреда страховой компанией). Н. Д. Егоров дифференцирует все обязательства по типам, группам, видам, подвидам и формам. Большинство классификаций являются простыми, в основу которых положено какое-то одно основание деления.

Основания прекращения обязательств установлены главой 26 ГК РФ, к таковым относятся: исполнение, отступное, зачет, уступка требования, совпадение должника и кредитора в одном лице, новация, прощение долга, прекращение обязательств невозможностью исполнения, прекращение обязательств по акту органа государственной власти или органа местного самоуправления, смертью гражданина или ликвидацией юридического лица.

Ответственность за нарушение обязательств - это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом лишений на лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом.

Ответственность за нарушение обязательства обладает специфическими чертами, отличающими ее от иной правовой ответственности (административно-правовой, уголовно-правовой и т.п.). К их числу относятся следующие [4]:

- 1) это всегда имущественная ответственность;
- 2) она обеспечивается принуждением. Причем в одних случаях к неисправному должнику применяются меры принуждения (например, взыскивается неустойка), а в других - существует лишь угроза применения таких мер. Он может и добровольно возложить на себя какие-либо лишения и т.п. (например, возместить убытки, причиненные неисполнением обязательства);
- 3) меры ответственности в основном характеризуются компенсационной (восстановительной) функцией, т.е. в первую очередь направлены на возмещение затрат (потерь) потерпевшего. Они выполняют и предупредительную функцию - должник, опасаясь неблагоприятных последствий (ответственности), исполняет обязательство надлежащим образом. Некоторые меры носят штрафной характер

(например, взыскание неустойки сверх убытков - штрафная неустойка). Но во всех случаях это ответственность перед кредитором;

Согласно статьям 15, 393 ГК РФ в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода.

Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества.

Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 ГК РФ) [5].

4) ответственность строится на началах юридического равенства;

5) в установлении и применении мер ответственности действует принцип диспозитивности (можно установить неустойку за неисполнение обязательства, повысить размер неустойки, установленной законом, и т.д.);

6) за нарушение обязательства к ответственности привлекаются не только граждане, но и организации (юридические лица), а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования;

7) вина субъекта, нарушившего обязательство, предполагается (презюмируется), поэтому бремя доказательства отсутствия вины лежит на нарушителе обязательства. Но возможна и ответственность без вины. Бывает и ответственность за чужую вину.

Таким образом, казалось бы, удовлетворение требований кредитора и исполнение обязанностей должника является обычным делом, можно воспользоваться любым из перечисленных и возместить убытки в общем порядке.

Если ни один из перечисленных способов прекращения обязательств не дал действенных результатов необходимо обратиться к специальным нормам установленным Федеральным законом от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 06.03.2019) "Об исполнительном производстве" (далее - Закон №229-ФЗ), каждый, кто сталкивался с взысканием, прекрасно понимает: победа в суде, это еще не победа.

Если обратиться к зарубежному законодательству то можно выделить две основные модели принудительного исполнения судебных актов: частноправовую и публично-правовую. К первой относятся: Бельгия, Нидерланды, Франция, Италия, Венгрия, Польша. Ко второй модели относится Германия, Великобритания, США, Израиль и пр. [6. С. 40]. Отдельные российский исследователи считают

возможным в бедующем перейти в России к частноправовой модели исполнения решений [7. С.39].

В юридической литературе констатируется неисполнение судебных решений о предоставлении жилых помещений и проведении ремонтных работ в жилых помещениях. Здесь самый высокий процент неисполненных решений судов – 90% [8. С. 60].

Как отмечает Т.А. Степанова в целом по России свыше 70% судебных решений не исполняется, более 80% сумм, подлежащих взысканию по исполнительным документам остаются не взысканными, что существенно снижает эффективность работы судебной системы в целом. При этом судебная власть в РФ фактически лишена возможности реально воздействовать на эффективность исполнения собственных решений [9].

Как отмечает В.М. Жуйков без исполнения постановлений суда весь процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию не реализованным [10, с. 405].

Так же в цивилистической науке имеется мнение что без исполнения решение – пустой набор языковых знаков [11. С. 249].

Как справедливо отмечает Ю.В. Белянов, право на судебную защиту предполагает справедливое правосудие, полное и эффективное восстановление в правах [12, с. 168].

Согласно Закона №229-ФЗ у должника имеется два способа принудительного исполнения решения суда:

– согласно п. 9 ст. 69 Закона №229-ФЗ запросить сведения о расчетных счетах должника в налоговых органах или кредитных организациях и предъявить решения суда (исполнительный лист) для исполнения непосредственно в банк, где находятся открытые расчетные счета и иные ценности должника;

– согласно ч. 1 ст. 30 Закона №229-ФЗ передать на исполнение исполнительный документ в службу судебных приставов, и после возбуждение исполнительного производства ожидать присужденную сумму на своем расчетном счете или возмещение иным предусмотренным законом способом.

Конечно, не стоит забывать о таком виде взыскания задолженности как коллекторская деятельность, которая согласно Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" представляет собой вид предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли от деятельности по взысканию (возврату) имеющихся задолженностей и связанных с ней дополнительных услуг, осуществляемая самостоятельно, на свой риск и под свою имущественную ответственность. Но в настоящей статье мы обсудим «не агрессивные» способы взыскания задолженности.

Рассмотрим вариант с направлением исполнительного листа в службу судебных приставов в порядке ст. 30 Закона №229-ФЗ. Если исполнительный лист впервые поступил в службу судебных приставов, то судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок (не более 5 дней) для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований и предупреждает должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий.

Как отмечает Е.Г. Стрельцова роль судебного пристава в исполнительном производстве решается через ответ на вопрос о том, кто определяет конкретные меры принуждения и исполнительные действия, подлежащие совершению [13].

Обращение взыскания на имущество должника состоит из его ареста (описи), изъятия и принудительной реализации (ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

И вот когда ответственным судебным приставом-исполнителем проведены все мероприятия направленные на взыскание задолженности, а должником так и не исполнены обязательства установленные решением суда, судебный пристав-исполнитель очень часто оканчивает исполнительное производство и возвращает исполнительный документ взыскателю (ст. 46, 47 Закона №229-ФЗ) в связи с невозможностью установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях.

Рассмотрим примитивный пример, физическое лицо Иванов А.А. заключило договор подряда на ремонт кровли в своем частном доме с ООО «Ромашка», в ходе исполнения обязательств по договору подрядчик не качественно исполнил свои обязательства, физическое лицо обратилось в суд, по решению суда с Общества взыскан ущерб. Понимая последствия, единственный учредитель и руководитель ООО «Ромашка» создает организацию ООО «Тюльпан» которая находится на том же адресе, в том же офисе, сайт для рекламы и привлечения потенциальных заказчиков новая организация использует тот же, кроме этого ООО «Ромашка» передает свое имущество по номинальной цене в собственность ООО «Тюльпан» и продолжает заниматься аналогичной деятельностью по оказанию услуг и работ. Добросовестный кредитор обращается в службу судебных приставов, судебный пристав-исполнитель совершает все действия предусмотренные законодательством, но естественно взыскать нет ни какой возможности связи с тем, что отсутствует какое-либо имущество и активы должника, и конечно понятно что их и не

будет никогда, потому что организация «брошена» и возвращает исполнительный документ взыскателю по основаниям предусмотренным ст. 46, 47 Закона №229-ФЗ.

В настоящее время продолжают поиски средств оптимизации исполнительного производства, которое по словам В.В. Захарова остается малорезультативным [14. С. 5]

В этом случае и подошел бы институт взыскания задолженности с взаимозависимого лица в гражданском законодательстве.

При этом стоит учитывать, что у физического лица не большой круг полномочий по выяснению признаков взаимозависимости организаций, в связи, с чем возможно предусмотреть принцип взаимозависимости по номинальным признакам «пока не доказано иное».

Стоит отметить, что указанный принцип не новый, он имеет место быть в гражданском законодательстве регулирующих отношения в сфере банкротства (несостоятельности). Так согласно п. 4 ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом.

По итогам краткого обзора практики применения нормы о взыскании недоимки с взаимозависимых лиц налоговым органом и отсутствии законодательства позволяющего физическим и юридическим лицам реализовывать аналогичный механизм взыскания в рамках гражданского судопроизводства, стоит отметить, что гражданское законодательство нуждается во заимствовании и введении института взыскания задолженности с взаимозависимого лица в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Результаты исследования. Был произведен анализ положений пп. 2 п. 2 статьи 45 НК РФ в действующей редакции, сделан обзор практики ее применения арбитражными судами и субъекта Российской Федерации – Красноярского края, обозначены трудности взыскания задолженности по обязательствам возникшим из гражданско-правовых договоров, намечены способы их преодоления, обозначены основные позиции в отношении правовой природы данной нормы.

Представляется, что «назревшая» проблема об исполнении обязательств в рамках гражданского процесса рассмотрена. Сформулированное в тексте налогового закона правило необходимо заимствовать и перенести на гражданские правоотношения в целях исполнения принципа «равенства всех перед законом» и корреляции его принципу «закон должен быть равным для всех».

Выводы. Наличие обозначенных в работе проблем неизбежно негативно сказывается на балансе частных и публичных интересов, причем в большинстве случаев носители частного интереса оказываются пострадавшей стороной, поскольку предпочтение отдается казне, которую представляют налоговые органы, обладающие значительным объемом полномочий. Публично-

правовой субъект изначально на ступень выше, он обладает властью по отношению к тем, кто вступает с ним в отношения. Вызванные разного рода причинами несовершенство законодательства и изъяны его применения делают субъектов экономической деятельности еще большими аутсайдерами, чем они являются. Физические и юридические лица находятся в худшем положении, чем государство в лице налоговых органов со всем арсеналом средств, включая пп. 2 п. 2 ст. 45 НК РФ. Конечно все это затрудняет исполнения принципа гражданского права о восстановлении нарушенных прав, что в свою очередь конечно серьезно затрудняет развитие экономики, и, в результате, повышение благосостояния общества.

По мнению Л.А. Морозовой не исполнение вступивших в силу решений судов ведет к таким негативным последствиям как:

- нарушению конституционного права граждан России на судебную защиту их прав и свобод;
- незавершенность процесса правосудия;
- снижение престижа органов правосудия, возникновению правового нигилизма [15].

По итогам краткого освещения проблем взыскания налогового долга, необходимо отметить, что с учетом всех обстоятельств нет оснований не соглашаться с теми авторами, которые указывают на то, что такого рода взыскание является по сути «резервным орудием «выколачивания» налогов из руководителей организаций-недоимщиков» [16], а также авторов, указывающих на необходимость публично-правового урегулирования порядка взыскания [17], но автор статьи настаивает на том, что если у публично образования есть законодательно предусмотренное резервное орудие, такое же резервное орудие должно быть предусмотрено для участника гражданско-правового оборота.

Список источников

1. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 № 81-КГ14-19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бudyлин С.Л., Иванец И.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России. // Вестник ВАС. 2013. №4; Е.М. Тужилова-Орданская. Снятие корпоративной вуали: теория и практика. // Власть Закона. 2014. №4.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 310-КГ16-17453. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Алексеев С.С., Гонгалло Б.М., Мулин Д.В. и др. Гражданское право: учебник (под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева). - 3-е изд., переруб. и доп. - М.: "Проспект", 2011.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 (ред. от 07.02.2017)

6. Усманов Д.Р., Фаткуллин Б.Х. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах/ Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014 №2(64). С. 39-44

7. Улетова Г.Д., Малиновский О.Н. Проблема исполнения судебных актов и перспективы альтернативной модели исполнительного производства в России/Государство и право. 2007. №3. С. 39.

8. Анисимова Л.В. Неисполнение судебного решения как нарушение права на судебную защиту/Омбудсмен. 2012 №1. С. 60

9. Степанова Т.А. Право на исполнение судебного акта /Отечественная юриспруденция, 2016/ [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-ispolnenie-sudebnogo-akta> (дата обращения 19.09.2019)

10. Гессен И.В., Жуйков В.М. Судебная реформа в прошлом и настоящем. М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» 2007. 415 с.

11. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002. С. 249

12. Белянов Ю.В. Некоторые аспекты исполнения судебных актов// Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития: материалы X Международной научно-практической конференции г. Москва/ отв. Ред. А.А. Власов М., 2015, с. 167-172

13. Стрельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства. Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ispolnitelnogo-proizvodstva-v-kontekste-obsuzhdeniya-reformy-protsessualnogo-zakonodatelstva> (дата обращения 19.09.2019)

14. Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского института исполнения судебных решений в сфер частного права в 1832-1971 гг. (историк-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 5.

15. Морозова Л.А. Исполнение судебных решений или уважение к суду. Научное сообщение. 2015. DOI:10.17803/1729-5920.2015.108.11.126-133

16. Кустов Д.А. Взыскание с третьих лиц вреда, причиненного вследствие неуплаты налога организацией: практика Конституционного суда РФ // Налоговед. 2017. №1.

17. Пепеляев С.Г. Мы за ценой не постоим... / С.Г. Пепеляев // Налоговед. - 2016. - № 10.

ЗАЧЕТ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

---

*Яшутина Дарья Александровна,
магистрант 2 курса направления
«Гражданское и семейное право»
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
Институт государства и права,
625000, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38*

CREDIT AS A MEANS CUT THE OBLIGATIONS

*Yashutina Daria Alexandrovna,
master`s degree student in Laws
Institute of Laws, Tyumen State University*

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе исследованы проблемы правового регулирования договорного зачета как непоименованного основания прекращения обязательств, устойчиво сложившегося в практике, с целью выявления путей их преодоления, которые могут быть выражены в конкретных рекомендациях по обновлению действующего законодательства. Автор полагает, что необходимо дополнить положения Гражданского кодекса РФ о нераспространении ограничений ст. 410 Гражданского кодекса РФ на договорный зачет, заключенный между сторонами. Поэтому, цель данной работы – выработка путей совершенствования конструкции договорного зачета в действующем гражданском законодательстве, что будет способствовать минимизации судебных ошибок. Для получения выводов были применены методы анализа судебной практики и нормативных правовых актов, юридической литературы, а также догматический метод, направленный на познание внешней формы и внутреннего содержания договорного зачета как согласованного основания прекращения обязательств.

ANNOTATION

The research is dedicated to a contract mutual credit legal regulation. An author regards this institute as separate from which of the same name in the 410 paragraph of the Civil Code. Therefore, the purpose of the research is to mark a contract mutual credit as a specific way to cut the obligations between parties and to improve the legal regulation in this field. An author applies to jurisprudence, ruling, legal act analysis to get to the conclusion and to work out practical recommendations.

Ключевые слова: Гражданское право, прекращение обязательств, зачет, односторонний зачет, договорный зачет.

Key words: Civil law, cut the obligations, credit, contract credit, contract mutual credit.

Зачет как одно из оснований прекращения обязательств является способом, позволяющим сторонам обязательственного правоотношения в конкретной ситуации наиболее целесообразно и эффективно определить свои права, обязанности и, собственно, финансовое положение.

Как «compensation», зачет был известен римскому праву и означал погашение встречных требований при одновременном взаимном положении сторон в качестве и должников, и кредиторов. В настоящее время распространенность применения зачета различными субъектами гражданского оборота сомнению не подлежит. Как указывает И.В. Чайка, «широкое применение зачета связано с его эффективностью, поскольку посредством зачета ускоряется обращение денежных средств, упрощаются расчеты и взаимоотношения между сторонами, за счет сокращения количества платежей сокращаются издержки, уменьшаются расчетные риски» [12, с. 36].

Институт зачета встречных требований, в составе тематики прекращения обязательств, прошел те же этапы истории развития, что и наука гражданского права в России. В праве дореволюционном, несмотря на отсутствие общих правил о зачете, последний фактически имел место

быть, в качестве одного из обыкновенных способов прекращения обязательств [11, с. 68]. В советское время на законодательном уровне зачет стал прямо предусматриваться в качестве самостоятельного основания прекращения обязательств (ст. 129 ГК РСФСР 1922 г.; ст. 229 ГК РСФСР 1964 г.). Современный период, также не являясь исключением, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает зачет в качестве одного из оснований прекращения обязательств, регулированию которого полностью посвящены статьи 410-412 Общей части ГК РФ, однако возможность или запрет его применения регламентируется и иными нормами.

Нормообразующие признаки зачета проистекают из того качества, что, согласно ст. 410 ГК РФ, он квалифицирован как односторонняя сделка. Специфика зачета, предусмотренного конструкцией ст. 410 ГК РФ, заключается в направленности воли одной из сторон, достаточной для прекращения обязательства без его фактического, реального исполнения, с учетом ограничений, установленных ст. 411 ГК РФ.

Для реализации зачета встречных требований (одностороннего) необходимо соблюдение ряда условий: наличие встречного требования, его однородность основному и наступление срока

исполнения обоих обязательств Однако, на наш взгляд, наступление срока не является обязательным в связи с тем, что Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», ст. 410 ГК РФ дополнена вторым предложением следующего содержания: «В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил», что делает данное условие частично факультативным.

Несмотря на пространное содержание ст. 410 ГК РФ, в правоприменительной практике бытует недоразумение, возможно ли распространение условий для одностороннего зачета на зачет договорный. Это обусловлено смежностью понятий одностороннего и договорного зачетов и невнятность их правового регулирования. Анализ судебной практики очевидно показывает, что договорный зачет (взаимозачет) фактически существует. Он является распространенным способом прекращения обязательств между участниками гражданского оборота и квалифицируется как непоименованное основание прекращения обязательств.

Договорный зачет выделяется многими авторами [6, с. 66; 1,4,5,7]. Его суть сводится к возможности субъектов прекращаемых зачетом требований достигнуть соглашения по всем его условиям, в соответствии с волеизъявлением и в интересах всех сторон. Это особый вид сделки, в основе которой лежит аналогичный зачету механизм, но действительность которой связана с применением к ней принципа свободы договора.

Анализ научной литературы приводит нас к единому мнению, согласно которому положения ст. 410 ГК РФ, устанавливающие ограничительный характер в отношении условий возможности возникновения зачета, распространяются только на односторонний зачет, осуществляемый по заявлению одной стороны. Например, еще в конце XX века признанные ученые М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считали установленные ст. 410 ГК РФ ограничения относящимися лишь к зачету, осуществляемому в результате односторонней сделки. Если же зачет носит договорный характер, т.е. вытекает из соглашения сторон, указанные ограничения не имеют силы [3]. Аналогичного мнения придерживаются и современные исследователи [1].

Как представляется, логика законодателя, направленная на такое узкое понимание зачета, заложенное в ст. 410 ГК РФ, является абсолютно правильной в целях получения сторонами равноценных благ по волеизъявлению только одной стороны, без ущемления прав и интересов другой.

Пункт 1 ст. 407 ГК РФ устанавливает открытый перечень прекращающих обязательства оснований. В последней редакции указанная статья пунктом 3 позволяет сторонам своим соглашением прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства. Как указывает А.В. Захаркина,

данное нормативное положение направлено на усиление значения соглашения как одного из наиболее значимых инструментов регулирования обязательственных правоотношений [9].

Согласимся с утверждением, что договорный зачет, как известно, ГК РФ не регулируется, но случаи его совершения в практике встречаются, а возможность совершения никем не оспаривается [2]. Распространение же действия положений ст. 410 ГК РФ на отношения сторон, являющиеся договорным зачетом, влечет за собой неправомерность установления предусмотренных указанной нормой ограничений, для него нехарактерных и идущих в разрез с его назначением. Как отмечалось профессором В.В. Витрянским, «стороны вправе прекратить соглашением любые обязательства с любыми сроками исполнения. Но [в описанном случае] соглашение не будет являться зачетом по смыслу ст. 410 ГК РФ, и прекращение обязательства будет производиться в соответствии со ст. 407 ГК РФ». Также согласимся, что теоретического решения вопрос о необходимости применения к договорному зачету юридических условий, сформулированных в ст. 410 ГК РФ, не нашел [8].

Несмотря на указание в пункте 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований», что статья 410 ГК РФ не требует, чтобы предъявляемое к зачету требование вытекало из того же обязательства или из обязательств одного вида, основной попыткой разрешить исследуемую правовую неопределенность со стороны Высшего Арбитражного Суда РФ стало принятие Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора», в пункте 4 которого разъяснено, что нормы ст. 410 ГК РФ, устанавливающие предпосылки прекращения обязательства односторонним заявлением о зачете, не означают запрета соглашения договаривающихся сторон о прекращении неоднородных обязательств или обязательств с ненаступившими сроками исполнения и т.п. Повторимся, что правовое регулирование договорного зачета до сих пор отсутствует в нормах ГК РФ, а неправильное толкование законодательных положений о зачете вызывает ряд судебных ошибок. На наш взгляд, это суждение полностью корреспондирует положениям п. 1 ст. 1 ГК РФ в части основания гражданского законодательства на признании необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав участниками регулируемых им отношений. Тем самым, стороны обязательства, считающие возможным достигнуть цели, ради которых они и вступили в него, при распространении условий одностороннего зачета для зачета договорного, неизбежным образом будут ограничены в получении тех благ, на которые могли бы рассчитывать.

Верховный Суд РФ, являясь на сегодняшний день высшим судебным органом, отменяет судебные акты нижестоящих инстанций,

обосновывая неправомерность применения положений ст. 410 ГК РФ к договорному зачету. Например, в Определении от 15 февраля 2017 г. № 310-ЭС16-14741(3), Верховный Суд РФ поддержал суд кассационной инстанции, в свою очередь, отменивший судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, отметив, что сторонами совершена двусторонняя сделка, целью которой было прекращение взаимных денежных обязательств, а потому, оспариваемая сделка не является зачетом (односторонней сделкой) и к ней не применимы положения ст. 410 ГК РФ. Выводы судов двух инстанций основаны на неверной квалификации правоотношений сторон как односторонней сделки зачета встречных требований.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, в Постановлении от 09 октября 2018 г. по делу № А56-66324/2017, вставая на сторону суда первой инстанции и отменяя постановление апелляционного суда, напомнил, что согласно совокупному применению положений ст. 421 ГК РФ и п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора», стороны могут своим соглашением прекратить и неоднородные обязательства. В связи с чем, при наличии такого соглашения, сделанные выводы апелляционным судом не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении положений статей 307,309,310,410,421,453 ГК РФ.

Указанное, в совокупности, свидетельствует о подмене сущностей одностороннего и договорного зачетов, вызывая принятие судами неверных решений. Возможность иным способом прекратить обязательство, имеющим сходство с конструкцией зачета, не реализуется в полной мере, вступая в постоянное противоборство с положениями ст. 410 ГК РФ. Отграничение зачетных конструкций судами проводится недостаточно четко.

Назрела необходимость внесения изменений в ГК РФ, а именно, дополнения ст. 410 ГК РФ специальным указанием на возможность заключения сторонами договорного зачета, на который указанные в абз. 1 данной статьи ограничения не распространяются. Данные изменения будут способствовать минимизации совершаемых судебных ошибок, а также возможности нормативного закрепления еще одного способа прекращения обязательств, стабильно существующего и распространенного в практике явления с целью превращения фактической возможности в юридическую действительность. К тому же, как отмечается в теории, следует констатировать, что зачет (односторонний) производится все же не в интересах кредитора, а в интересах компенсанта, которым в большинстве случаев является должник по обязательству [8]. Договорный зачет непременно направлен на удовлетворение интересов обеих сторон, выражающих волю на прекращение обязательств.

Учитывая, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 3 ст. 1 ГК РФ), каждый должник стремится прекратить свои обязательства исполнением. При этом, договорный зачет, как и односторонний, не может быть заранее определен сторонами, а его возникновение обусловлено наличными обязательствами, которые необходимо исполнить.

Таким образом, целью договорного зачета является поддержание нормального гражданского оборота путем взаимного удовлетворения имущественных интересов сторон обязательственного правоотношения, что согласуется с буквой, духом, смыслом гражданского законодательства.

Список литературы:

1.Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М.: Статут, 2006. 172 с. [Электронный ресурс СПС «Консультант Плюс»].

2.Белов В.А. Автоматический зачет взаимных требований: мировой опыт и положения Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия. 2018. № 12 С. 73-96. [Электронный ресурс СПС «Гарант»].

3.Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2001. 848 с. [Электронный ресурс СПС «Консультант Плюс»].

4.Буркова А. Зачет как способ прекращения обязательств // Юрист. 2010. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс»

5.Бычков А. Вам зачтется // Эж-Юрист. 2016. № 27. С. 12-25 [Электронный ресурс СПС «Гарант»].

6.Вавин Н.Г. Зачет обязательств. М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение» И.К. Голубева. 1914. 66 с. [Электронный ресурс СПС «Консультант Плюс»].

7.Вахрушев Л.А. Момент прекращения обязательства зачетом // Российский юридический журнал. 2017. № 3. [Электронный ресурс СПС «Консультант Плюс»].

8.Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах: монография. М.: Дело. 2012. 240 с. [Электронный ресурс СПС «Гарант»].

9.Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Статут. 2017. 176 с. [Электронный ресурс СПС «Консультант Плюс»].

10.Исаев И.А. О сущности и формах зачета // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 31-37.

11.Пахман С.В. Обычное гражданское право в России (под ред. В.А. Томсинова). М.: Зерцало. 2003. 736 с.

12.Чайка И.В. Субъективные основания прекращения обязательств: монография (под науч. ред. К.Я. Ананьевой). Ряз. Гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань. 2007. 56 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (66)/ 2019

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия